

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ИСКУССТВ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ
ОТДЕЛ «НАРВСКИЕ ТРИУМФАЛЬНЫЕ ВОРОТА»
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ АРТИЛЛЕРИИ,
ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО КОСТЮМА: ОТ ДРЕВНЕГО МИРА ДО НАШИХ ДНЕЙ

**Материалы
III Международной военно-исторической конференции**

23 ноября 2017 г.

Санкт-Петербург

2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Научное издание

*Печатается по решению Оргкомитета конференции
в соответствии с условиями созыва
«III Международной военно-исторической конференции
“История военного костюма: от древнего мира до наших дней”»*

История военного костюма: от древнего мира до наших дней. Материалы III Международной военно-исторической конференции / Под. ред. А. В. Арановича, Д. Ю. Алексеева. Санкт-Петербург, 23 ноября 2017 г.: Сб. научных статей. — СПб.: СПбГУИПТД, 2018. — 180 с.

ISBN 978-5-7937-1723-6

Конференция «История военного костюма: от древнего мира до наших дней» посвящена различным аспектам истории военного костюма. Участники конференции из России, ближнего и дальнего зарубежья рассматривают в своих докладах проблемы, связанные с разными типами защитного вооружения и униформы, а также вопросы влияния военного костюма на различные сферы жизни государства и общества.

На обложке:

*Фрагменты керамических фигурок, изображающих военных XVIII в.,
обнаруженные в ходе археологических раскопок в Санкт-Петербурге*

ISBN 978-5-7937-1723-6

© СПбГУИПТД, 2018

© Коллектив авторов, 2018

УДК 94 (47).01
ББК 63.3 (2) 523

Владимир Анатольевич ГОРОНЧАРОВСКИЙ

доктор исторических наук, заведующий отделом истории античной культуры
Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: goronvladimir@yandex.ru

ЭЛЕМЕНТЫ РИМСКОГО ВОЕННОГО СНАРЯЖЕНИЯ В БОСПОРСКОЙ АРМИИ ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ¹

Изучение письменных, изобразительных и археологических источников показывает, что, несмотря на вассальный характер отношений Боспорского царства к Римской империи, это небольшое государство на окраине античного мира лишь в небольшой степени испытало влияние римской военной машины, главным образом в отношении организационной структуры и тактики. Отдельные образцы римского оружия и воинской экипировки могли поступать на Боспор в основном в период подготовки совместных военных действий с римской армией. Возможно, какую-то роль в этом отношении играли и местные уроженцы, отслужившие в римских вспомогательных войсках.

Ключевые слова: Боспорское царство, военное дело первых веков нашей эры, римское военное снаряжение

Как известно, Боспорское царство в первые века нашей эры было, за редкими исключениями, верным союзником Рима и в отдельных случаях поставляло подразделения для римских вспомогательных войск, размещенных в различных областях империи — Малой Азии, Сирии, Мёзии, Дакии, Верхней Паннонии и Германии².

В связи с этим определенный интерес представляют имеющиеся данные о наличии римского военного снаряжения в боспорской армии этого периода, которое, несомненно, было. Например, у Тацита в опи-

---

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы № 0184-2018-0007 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

² *Holder P. A. Studies in the Auxilia of the Roman Army from Augustus to Trajan // Biblical Archaeology Review. Int. Ser. 70. Oxford, 1980. P. 229, 266–267; Mielczarek M. The Army of the Bosporan kingdom. Łódź, 1999. P. 98.*

сании войны 45–49 гг. н. э. с мятежным царем Митридатом VIII мы находим упоминание об оснащенных им боспорцах³.

Другое дело — насколько широко оно было распространено. Ответить на подобный вопрос можно на основании археологических находок и памятников изобразительного искусства.

Образцов такого характерного римского наступательного вооружения, как гладиусы, при раскопках боспорских укрепленных пунктов и некрополей было найдено всего несколько. Самый ранний из них связан с упомянутым римско-боспорским конфликтом. Это меч, обнаруженный в ходе недавних раскопок цитадели на городище Артезиан (илл. 1) всего в 30 км к западу от столицы Боспора — Пантикапея. Судя по находкам большого количества монет Митридата VIII и его уникального золотого статера, крепость, где оставалось много сторонников свергнутого царя, пала после непродолжительного штурма и полностью сгорела, скорее всего, осенью 47 г. н. э.⁴ Здесь под обгоревшими останками одного из нападавших, возможно, боспорца, был найден гладиус с клинком длиной 58,6 см и рукоятью длиной 14 см при ширине лезвия 5,5–7 см⁵. Он относится к «классическому» варианту мечей типа «Майнц», датирующемуся временем около 25 г. до н. э. — 60 г. н. э.⁶

Безусловно, заслуживает упоминания меч, найденный в некрополе Горгиппии (илл. 2.1)⁷. Размещение его с левой стороны от погребенного не соответствует общепринятой традиции ношения такого оружия у римлян. В то же время отступление от нее у римских солдат зафиксировано Иосифом Флавием для периода Иудейской войны 66–70 гг.:

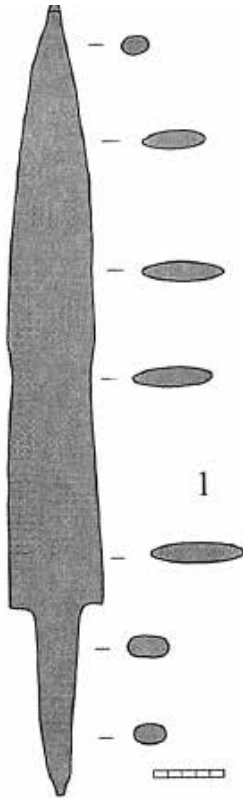
³ Тас. Ann. XII. 16. Пер. А. С. Бобовича.

⁴ *Абрамзон М. Г., Винокуров Н. И.* Золотые статоры Аспурга и Митридата III и новые комплексы с монетами и ювелирными изделиями с городища Артезиан // *Вестник древней истории.* 2016. № 3. С. 732–735.

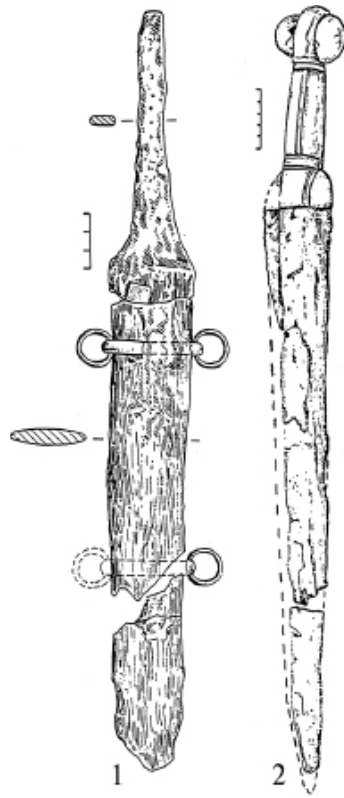
⁵ *Винокуров Н. И.* Боспоро-римская война и первая находка гладиуса в Крымском Приазовье // *Para bellum.* 2009. № 31. С. 12–13.

⁶ *Miks C.* Studien zur römischen Schwertbewaffung in der Kaiserzeit. Katalog und Tafeln // *Kolner Studien zur archäologie der Römischen Provinzen.* 2007. Bd. 8. Vortaf. B; С 3.

⁷ Погр. 1а на раскопе по ул. Терская, 84 (2002 г.). Подробнее см.: *Горончаровский В. А., Тихонова Т. С.* Римский гладиус из раскопок некрополя Горгиппии // *Херсонесский сборник.* 2005. Вып. XIV. С. 121–124; *Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб., 2009. С. 180–181.

Илл. 1

Илл. 2

«Пешие воины оснащены панцирями и шлемами и на каждом боку имеют по мечу, из которых более длинный⁸ расположен слева»⁹.

Штырь рукояти меча из Горгии, постепенно расширяющийся к основанию клинка, имеет длину 13,8 см. От самой рукояти, изготовленной из дерева, остался фрагмент бронзовой оковки, зафиксировавший ее ширину — 3 см. Сам клинок практически одинаковой ширины (4–4,4 см) при сохранившейся длине 27,8 см первоначально имел явно

⁸ Длинный меч — это гладиус, короткий — кинжал (пугио) с длиной клинка до 35 см.

⁹ Jos. Fl. Bell. Jud., III. 5.5. Пер. М. Финкельберг и И. А. Вдовиченко.

большие размеры, не менее 40–55 см. Об этом можно судить по положению скреплявших ножны двух гладких бронзовых скоб с кольцами для подвешивания, расположенными на расстоянии 11,2 см друг от друга. Три сохранившихся кольца имеют внешний диаметр 2,1 см и внутренний 1,6 см. Общая длина одной из скоб, сохранившейся целиком, составляет 5,4 см, а ширина — 0,8 см. Судя по форме перехода от штыря рукояти к клинку и фиксирующейся ширине ножен, меч относится к варианту Putensen-Vimose т. н. «помпейского» типа, датировка которого достаточно широкая — ок. 75–225 гг. н. э.¹⁰

Близок к римскому гладиусу другой короткий меч из того же некрополя (илл. 2.2). Он был найден в погребении I–II вв. вместе с фрагментами костяных ножен¹¹ (илл. 3.1). На его костяной рукояти, имеющей трехчастную форму, покоилась кисть левой руки погребенного.

В связи с этим интерес представляет рельеф I в. н. э., изображающий триаду пальмирских богов в виде военачальников высокого ранга (илл. 3). Их одежда и вооружение римского образца переданы детально и с большой тщательностью. Каждый из изображенных на рельефе держит левую руку на рукояти меча, навершие которого имеет сложную форму из нескольких выпуклых частей¹². При этом у меча, размещенного слева, как и на ножнах гладиуса, крепления из двух скоб с кольцами¹³. Сохранившийся достаточно узкий остроконечный клинок горгиппийского меча имел длину около 50 см при ширине около 5 см у основания. По форме он близок гладиусу варианта Haltern-Samulodunum типа «Майнц» (около 25 г. до н. э. — 125 г. н. э.)¹⁴.

В связи с находками гладиусов на Боспоре нельзя не упомянуть известный фрагмент росписи пантикапейского, т. н. Стасовского, sklepa 1872 г., датировющегося концом I — началом II в. н. э.¹⁵ На нём пред-

---

¹⁰ Miks C. Studien zur römischen Schwertbewaffung in der Kaiserzeit. Katalog und Tafeln // Kolner Studien zur arhäologie der Römischen Provinzen. 2007. Bd. 8. Vortaf. B; C 9.

¹¹ Кругликова И. Т. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954–1964 гг. // Горгиппия. Т. II. Краснодар, 1982. С. 120–121. Рис. 3.1.

¹² Согласно любезному сообщению Т. Н. Смекаловой, полностью соответствующий этому изображению меч найден итальянскими археологами в Египте в 2006 г.

¹³ Чубова А. П., Касперавичюс М. М., Саверкина И. И., Сидорова Н. А. Искусство Восточного Средиземноморья I–IV веков. М., 1985. С. 95. Рис. 45.

¹⁴ Miks, Op. cit. S. 583. Vortaf. B; C 7. Taf. 19.

¹⁵ Ростовцев М. И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // Известия археологической комиссии. 1911. Вып. 40. Табл. LXXXI. Илл. 2; Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. Указ. соч. С. 213.

Илл. 3

Илл. 4

ставлен небольшой отряд пехотинцев на марше с овальными щитами (илл. 4), у которых короткие мечи находятся справа, на манер римских гладиусов. Отметим, что это не единственная деталь, демонстрирующая римское влияние на военное дело Боспора. Обращает на себя внимание следующий момент: перед отрядом воинов шествуют командир в коническом каркасном шлеме, облаченный в длинный чешуйчатый доспех, и знаменосец в таком же защитном вооружении. В руках у знаменосца вексиллум — войсковой штандарт в виде копья с прикрепленным к перекладине прямоугольным куском материи с кистями. Такие «знамена», выполнявшие две основные функции — сакральную и тактическую, — использовались в римских вспомогательных войсках в качестве знака когорты¹⁶.

Присутствие на боспорской фреске воинского знака, характерного для римлян, не должно вызывать удивления. Ведь уже Митридат VI Евпатор пытался заимствовать совершенную для своего времени тактику римской пехоты, в которой такая структурная единица, как когорта, (греч. *στύρα*) обеспечивала быстроту маневра¹⁷. Известно, что отборную часть войска, собранного на Боспоре в 63 г. до н. э. для войны с Римом, составляли шестьдесят отрядов по 600 человек в каждом¹⁸. Возможно, именно с этого времени спира, созданная по образцу когорты римскими перебежчиками, стала основной тактической единицей регулярных частей боспорской армии¹⁹. Для подразделений нового образца могли использоваться принятые в римском войске значки, поскольку с их помощью легче было управлять войсками в бою. В отношении распространения в Причерноморье практики использования подобных эмблем интересно сообщение Луция Флора о том, что фракийский царь Реметалк, пришедший к власти в 11 г. до н. э., «приучил варваров и к военным значкам, и к дисциплине, и даже к римскому оружию»²⁰.

Можно предположить, что отчасти дублировалась соответствующая римская командная структура²¹. Для обозначения командира бо-

---

¹⁶ Колобов А. В. Штандарты римской армии эпохи принципата // Проблемы истории, философии, культуры. 2001. Вып. X. С. 38–44.

¹⁷ App. Mithr. 87. Пер. С. П. Кондратьева.

¹⁸ App. Mithr., 108. Пер. С. П. Кондратьева.

¹⁹ Масленников А. А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. М., 1990. С. 144; Крыкин С. М. Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М., 1993. С. 238.

²⁰ Flor. II. XXVII. 17. Пер. А. И. Немировского.

²¹ Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 84.

спорского пехотного отряда в 600 воинов, видимо, применялся термин «спирарх», который известен из пантикапейской эпитафии некоего Гаттиана²².

Как свидетельство наличия в боспорской столице отряда фракийских наемников, организованного по римскому образцу, можно рассматривать грекоязычную эпитафию Диза, сына Бифия (II в. н. э.), где сказано, что он был *κεντυρίων ὁ καὶ πρίνκιψ* фракийской сперы²³. В свое время это считалось свидетельством временного пребывания на Боспоре римских войск и, в частности I, V или VI Фракийской когорты²⁴, хотя еще М. И. Ростовцев высказался в пользу местного происхождения этого подразделения²⁵. Сейчас многие исследователи склоняются к мнению, что это именно боспорское воинское формирование, ведь, судя по имени и совместному погребению с женой Еленой, Диз не имел римского гражданства и прожил на Боспоре довольно длительное время²⁶.

Скромный характер известнякового надгробия Диза не убеждает в том, что это был военачальник достаточно высокого ранга. Скорее всего, *κεντυρίων ὁ καὶ πρίνκιψ* — это просто греческая калька с латинского *centurio princeps*. В римских вспомогательных войсках так именовали старшего центуриона когорты²⁷. Дополнительным указанием на принадлежность фракийской сперы к боспорской армии служит упоминание о командовании ею в одной из пантикапейских надписей в перечне этапов воинской карьеры неизвестного нам по имени крупного государственного и военного деятеля, бывшего воспитателем царя Савромата I²⁸.

Военачальники такого уровня могли носить «мускульную» кирасу, имитирующую рельеф груди и живота, из-за чего этот доспех иногда называют «анатомическим». В римской армии он полагался ко-

---

²² Корпус боспорских надписей. № 263.

²³ Там же. № 666. Отмеченная фраза переводилась составителями как «центурион и начальник отряда фракийцев».

²⁴ *Гайдужевич В. Ф.* Боспорское царство. М.-Л., 1949. С. 334; *Герасимова В.* Дислокация на римские помощники войска в провинции Мизия от 44 до 86 г. н. э. // *Археология*. 1970. № 4. С. 25; *Цветаева Г. А.* Боспор и Рим. М., 1979. С. 39.

²⁵ *Ростовцев М. И.* Святилище фракийских богов... С. 39.

²⁶ *Крыкин С. М.* Указ. соч. С. 239; *Зубарь В. М.* Указ. соч. С. 84–85.

²⁷ *Ле Бок Я.* Римская армия эпохи ранней империи. М., 2001. С. 64.

²⁸ *Сапрыкин С. Ю.* Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I — начале II в. н. э. // *Вестник древней истории*. 2005. № 2. С. 45 и сл.

Илл. 5

Илл. 6

мандирам, под началом у которых было не менее легиона²⁹ (илл. 5). Он состоял из двух пластин, соединявшихся сверху наплечниками — эпонидами, и дополнялся снизу передником из кожаных полосок (птериг), спускавшихся до середины бедер. Обычно поверх панциря надевался особый пояс, завязанный так называемым «геракловым узлом», являвшийся показателем высокого военного статуса.

Именно такой пояс мы видим на пантикапейском рельефе I–II вв., изображающем победоносного полководца³⁰ (илл. 6). Это облаченный в мускульную кирасу с наплечниками и птеригами борогатый воин в плаще, застегнутом на правом плече³¹. Одной рукой он держит ко-

²⁹ Vermeule C. Hellenistic and Roman Cuirassed Statues // Berytes. Vol. XIII. 1959. P. 49.

³⁰ Ср.: Vermeule C. Roman Imperial Art in Greece and Asia Minor. Cambridge, 1968. P. 41–42.

³¹ Боспорские надгробные рельефы. Каталог выставки. Л., 1990. С. 65–67. № 57.

Илл. 7. 1

Илл. 7. 2

пье, а другой — широкую плоскую чашу, наклонив ее над небольшим алтарем. Рядом маленькая фигурка богини победы Ники, увенчивающей его венком. Слева в поле рельефа представлена Афродита с Эротом, которой, видимо, и был посвящен пятиколонный ионийский храм, изображенный выше.

О производстве в Пантикапее кирас римского образца может свидетельствовать находка на территории Керчи бронзовой матрицы первой половины I в. н. э. для изготовления металлических накладок птериг с фронтальным изображением головы львиноголового грифона³².

Об использовании боспорскими воинами римских шлемов можно говорить только на основании найденного в пантикапейском некрополе известнякового надгробия Басилида, сына Басилида, выставленного в экспозиции Керченского лапидария (*илл. 7.1*). Датируется оно первой половиной II в. н. э. На его рельефе изображен стоящий

³² *Трейстер М. Ю.* Римляне в Пантикапее // *Вестник древней истории.* 1993. № 2. С. 71–73. Рис. 7.

Илл. 8

воин, опирающийся на колонну. Он одет в короткий кафтан, шаровары, сапоги и длинный плащ. Рядом большой овальный щит, из-за которого видны два копьа. Слева фигурка слуги, в руках которого шлем (*илл. 7.2*). В отличие от распространенных на Боспоре первых веков н. э. шлемов конической формы с каркасной конструкцией он имеет полу-сферический купол, защищавший от рубящих ударов козырек в передней части, широкий назатыльник и слегка загнутые вперед нащёчки.

Ближе всего он к бронзовым италийским имперским шлемам типа С, появившимся в середине I в. н. э.³³ (*илл. 8*).

Таким образом, несмотря на вассальный характер отношений Боспора и Римской империи, это небольшое государство на окраине античного мира лишь в незначительной степени испытало влияние римской военной машины. Главным образом это коснулось организационной структуры и тактики боспорской армии. Данное обстоятельство было обусловлено местной спецификой — часто возникавшей необходимостью ведения военных действий на открытых степных пространствах, когда основная ставка делалась не на пехоту, а на конницу, способную противостоять воинственным кочевым соседям Боспора. Отдельные образцы римского оружия и воинской экипировки, конечно, могли поступать на Боспор, но главным образом в период подготовки совместных военных действий с римской армией. Возможно, какую-то роль в этом отношении играли и местные уроженцы, отслужившие в римских вспомогательных войсках.

Список литературы

Абрамзон М. Г., Винокуров Н. И. Золотые статеры Аспурга и Митридата III и новые комплексы с монетами и ювелирными изделиями с городища Артезиан // Вестник древней истории. 2016. № 3. С. 712–743.

---

³³ *Коннолли П.* Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. М., 2000. С. 228; *Кован Р.* Римские легионеры 58 г. до н. э. — 69 г. н. э. М., 2005. С. 46–47.

- Боспорские надгробные рельефы. Каталог выставки. Л., 1990.
- Винокуров Н. И.* Боспоро-римская война и первая находка гладиуса в Крымском Приазовье // *Para bellum*. 2009. № 31. С. 9–16.
- Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб., 2009.
- Гайдукевич В. Ф.* Боспорское царство. М.-Л., 1949.
- Герасимова В.* Дислокация на римские помощники войска в провинции Мизия от 44 до 86 г. н. э. // *Археология*. 1970. № 4. С. 22–27.
- Горончаровский В. А., Тихонова Т. С.* Римский гладиус из раскопок некрополя Горгиппии // *Херсонесский сборник*. 2005. Вып. XIV. С. 121–124.
- Зубарь В. М.* Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998.
- Кован Р.* Римские легионеры 58 г. до н. э. — 69 г. н. э. М., 2005.
- Колобов А. В.* Штандарты римской армии эпохи принципата // *Проблемы истории, философии, культуры*. 2001. Вып. X. С. 38–44.
- Коннолли П.* Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. М., 2000.
- Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965.
- Кругликова И. Т.* Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954–1964 гг. // *Горгиппия*. Т. II. Краснодар, 1982. С. 117–149.
- Крыкин С. М.* Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М., 1993.
- Ле Боэж Я.* Римская армия эпохи ранней империи. М., 2001.
- Масленников А. А.* Население Боспорского государства в первых веках н. э. М., 1990.
- Ростовцев М. И.* Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Айтодоре // *Известия археологической комиссии*. 1911. Вып. 40. С. 1–42.
- Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913–1914.
- Сапрыкин С. Ю.* Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I — начале II в. н. э. // *Вестник древней истории*. 2005. № 2. С. 45–81.
- Трейстер М. Ю.* Римляне в Пантикапее // *Вестник древней истории*. 1993. № 2. С. 51–73.
- Цветашева Г. А.* Боспор и Рим. М., 1979.
- Чубова А. П., Касперавичюс М. М., Саверкина И. И., Сидорова Н. А.* Искусство Восточного Средиземноморья I–IV веков. М., 1985.
- Holder P. A.* Studies in the Auxilia of the Roman Army from Augustus to Trajan // *Biblical Archaeology Review*. Int. Ser. 70. Oxford, 1980.
- Mielczarek M.* The Army of the Bosporean kingdom. Łódź, 1999.
- Miks C.* Studien zur römischen Schwertbewaffung in der Kaiserzeit. Katalog und Tafeln // *Kolner Studien zur archäologie der Römischen Provinzen*. 2007. Bd. 8.
- Vermeule C.* Hellenistic and Roman Cuirassed Statues // *Berytes*. Vol. XIII. 1959. P. 5–50.
- Vermeule C.* Roman Imperial Art in Greece and Asia Minor. Cambridge, 1968.

Vladimir Anatolievich GORONCHAROVSKIY

Doctor of History, Chief of the Department of the History of Classical Culture,
Institute for the History of Material Culture (St. Petersburg, Russia)

E-mail: goronvladimir@yandex.ru

Elements of Roman military equipment in the Bosporan army of the first centuries AD

The study of written, pictorial and archaeological sources shows that the Bosporan Kingdom has only small extent experienced the influence of military machine of the Roman Empire. Mainly it was affected the organizational structure and tactics. Some samples of Roman military equipment could get to the Bosphorus during preparation of joint military actions with the Roman army. Maybe the local natives, who served in Roman auxiliary troops, played some role in this respect also.

Keywords: Bosporan Kingdom, military of the first century AD, Roman military equipment.

References

- Abramzon M. G., Vinokurov N. I. *Zolotyje statery Aspurga i Mitridata III i novye komplekxy s monetami i yuvelirnymi izdeliyami s gorodishcha Artezian* [The gold staters of Aspurgus and Mithridates III and new complexes with coins and jewelry from the ancient settlement Artezian] in: *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History]. 2016. № 3, 712–743.
- Bosporskie nadgrobnye rel'efy. *Katalog vystavki [Bosporan funerary reliefs. Exhibition catalogue]*. Leningrad, 1990.
- Chubova A. P., Kasperavichus M. M., Saverkina I. I., Sidorova N. A. *Iskusstvo Vostochnogo Sredizemnomor'ya I–IV vekov [Art of Eastern Mediterranean in the 1st–4th centuries AD]*. Moscow 1985.
- Gajdukevich V. F. *Bosporskoe tsarstvo [The Bosporan kingdom]*. Moscow, Leningrad 1949.
- Gerasimova V. *Dislokaciya na rimskite pomoshchni vojski v provincii Moezia ot 44 do 86 g. na n. e. [The deployment of auxiliary troops in the Roman province Moesia]* in: *Arheologia* [Archaeology]. 1970. № 4, 22–27.
- Goroncharovskij V. A., Tihonova T. S. *Rimskij gladius iz raskopok nekropolya Gorgippii [Roman gladius from excavations of the necropolis of Gorgippia]*, in: *Khersonesskij sbornik* [Chersonessian collected papers], 2005. Vol. XIV, 121–124.
- Holder P. A. *Studies in the Auxilia of the Roman Army from Augustus to Trajan*, in: *British Archaeological Report. Int. Ser. 70*. Oxford 1980.
- Kolobov A. V. *Shtandarty rimskoj armii epohi principata [Standards of the Roman army of the Principate epoch]* in: *Problemy istorii, filosofii, kul'tury* [Problems of History, Philosophy, Culture]. 2001. Vol. X, 38–44.
- Konnolli P. *Gretsiya i Rim. Enciklopedia voennoj istorii [Greece and Rome at War. Encyclopedia of Military History]*. Moscow 2000.
- Korpus bosporskih nadpisey [Collection of Bosporan inscriptions]. Moscow, Leningrad 1965.

- Kovan R. *Rimskie legionery 58 g. do n. e. — 69 g. n. e. [Roman legionaries 58 BC-69 AD]*, Moscow 2005.
- Kruglikova I. T. *Raskopki nekropolya v rajone Astrahanskoj ulitsy v 1954–1964 gg. [Excavation of a necropolis in the district of the Astrakhan street in 1954–1964]*, in: Gorgippia. Vol. II. Krasnodar 1982, 117–149.
- Krykin S. M. *Frakijtsy v antichnom Severnom Prichernomor'e [Thracians at Classical North Black Sea Coast]*, Moscow 1993.
- Le Boek Y. *Rimskaya armiya epohi rannej imperii [Roman Army of Early Imperia epoch]*, Moscow 2001.
- Maslennikov A. A. *Naselenie Bosporskogo gosudarstva v pervyh vekah n. e. [Population of Bosporan State in the first centuries AD]*, Moscow 1990.
- Mielczarek M. *The Army of the Bosporan kingdom*, Lodz 1999.
- Miks C. *Studien zur römischen Schwertbewaffung in der Kaiserzeit. Katalog und Tafeln in: Kölner Studien zur archäologie der Römischen Provinzen. 2007. Bd. 8.*
- Rostovtsev M. I., *Svyatilishche frakijskih bogov i nadpisi beneficiariev v Aj-Todore [Sanctuary of Thracian gods and inscriptions of beneficiars in Ay-Todor]*, in: Izvestija Imperatorskoy arheologicheskoy komissii [Proceedings of Imperial Archaeological Commission], 1911, issue 40, 1–42.
- Rostovtsev M. I. *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na yuge Rossii [Classical Decorative Painting at the South of Russia]*, St. Petersburg 1913–1914.
- Saprykin S. Y. *Enkomij iz Pantikapeya i polozenie Bosporskogo tsarstva v kontse I — nachale II v. n. e. [Encomy from Pantikapaion and the position of the Bosporan kingdom in the 1st — beginning of the 2nd centuries AD]* in: Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History], 2005, 2, 45–81.
- Trejster M. Y. *Rimlyane v Pantikapee [Romans in Pantikapaion]*, in: Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History], 1993, № 2, 51–73.
- Tsvetaeva G. A. *Bospor i Rim [Bosporus and Rome]*. Moscow 1979.
- Vermeule C. *Hellenistic and Roman Cuirassed Statues* in: Berytes. Vol. XIII. 1959, 5–50.
- Vermeule C. *Roman Imperial Art in Greece and Asia Minor*. Cambridge, 1968.
- Vinokurov N. I. *Bosporo-rimskaya vojna i pervaya nahodka gladiusa v Krymskom Priazov'e [Bosporan-Roman war and the first find of the gladius in the Crimean Azov Sea region]* in: ParaBellum. 2009. No. 31, 9–16.
- Vinogradov Y. A., Goroncharovskiy V. A. *Voennaya istoria i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n. e. — seredina III v. n. e.) [Military History and Warfare of the Cimmerian Bosporus (from the 6th century BC to the middle of the 3rd century AD)]*, St. Petersburg 2009.
- Zubar' V. M. *Severnyj Pont i Rimskaya imperia [The Northern Pontus and the Roman Empire]*, Kiev 1998.

УДК 902; 904 (47)

ББК 63.4 (2)

Владислав Юрьевич СОБОЛЕВ

старший научный сотрудник Лаборатории археологии,
исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: vlad.sobolev@gmail.com

ДЕТАЛИ ПОЯСНОЙ ГАРНИТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ КОТОРСКОГО ПОГОСТА

В статье рассматриваются находки ременных пряжек и деталей поясных наборов в культурном слое поселения Которской погост и в погребальных комплексах которых X–XII вв. Крайне небольшое число представленных в коллекции металлических ременных накладок позволяет предположить, что люди, носившие наборные пояса, не проживали постоянно в локальном административном центре Новгородской земли, но, являясь представителями городской администрации, объезжали погосты, исполняя функции сборщиков налогов, долгов и т. п.

Ключевые слова: Новгородская земля, Которской погост, наборные пояса, бляшки, накладки.

Реконструкция раннесредневекового и средневекового костюма населения Новгородской земли основывается на весьма ограниченном числе источников, среди которых археологические занимают важнейшее, если не ведущее место. В то же время характер получаемого археологическими методами материала и его сохранность чаще всего позволяют говорить скорее лишь об отдельных деталях, чем о костюме как о едином целом.

Важная роль ремня/пояса в системе мировоззрения и представлений многих древних обществ не раз подчеркивалась этнографами и историками. Археологически засвидетельствована особая значимость роли в уборе ремня, украшенного металлическими накладками, в культуре различных культурно-исторических обществ от Дальнего Востока до Атлантического побережья Западной Европы и от эпохи бронзы до конца Средневековья.

В древнерусское время в Новгородской земле детали поясной гарнитуры — достаточно редкая находка. Если немногочисленность выпавших в культурные напластования поселений поясных пряжек по-

нятна и логически легко объяснима, то небольшое число накладных деталей поясов, по всей вероятности, отражает их малочисленность в материальной культуре населения, что косвенно подтверждается редкостью обнаружения наборных поясов в погребальных памятниках X–XIII вв. как в кремациях, так и в ингумациях. К настоящему времени удалось выявить лишь один устойчивый набор ременных накладок, характерный для мужского населения Новгородской земли XI — начала XII в.¹

Представляется интересным проанализировать состав находок деталей ременной гарнитуры, происходящих из культурного слоя одного из сельских поселений Новгородской земли и связанного с ним кладбища/кладбищ; удачным примером такого исследования может стать Никольский Которской погост.

Центральное поселение Которского погоста, так называемое погост-место, один из локальных административно-территориальных центров запада Новгородской земли, уже на протяжении 30 лет изучается археологами². За эти годы исследовано немногим менее 1000 кв. м культурных напластований на поселении, а также раскопано значительное число захоронений жителей погоста. В результате работ получена представительная коллекция предметов, охватывающих все сферы материальной культуры средневекового населения, однако число находок деталей поясной и ременной гарнитуры в ней весьма невелико.

Из раскопок культурного слоя поселения происходит несколько железных пряжек, которые могут быть интерпретированы как детали конской упряжи³, бронзовая поясная пряжка с пятиугольной рамкой,

---

¹ Михайлов К. А., Соболев В. Ю. Новгородские наборные пояса XI–XII вв. // Археологические вести. № 7. СПб., 2000. С. 222–228; Соболев В. Ю., Торопов С. Е. Находка древнерусского наборного пояса в Ильменском Поозерье // Краугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. М., 2010. Т. II. С. 350–360; Соболев В. Ю. Наборные пояса в Новгородской земле XI–XII вв. // История военного костюма: от древнего мира до наших дней. СПб., 2016. С. 12–24.

² Историю изучения, основные итоги работ и публикации см. в: Elena Mikhaylova. Kotosky Pogost — a Local Centre in the Western Part of Novgorod Land // Strongholds and Power Centres. East of the Baltic Sea in the 11–13th Centuries. Muinasaja Teadus 24. Tartu, 2014. P. 209–238; Соболев В. Ю. Комплекс археологических памятников Которского погоста (X — первая половина XI века) // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород, 2015. С. 4–32.

³ Например, Кузьмин С. Л., Михайлова Е. П., Соболев В. Ю. Могильник Которск IX — кладбище населения Которского погоста // Stratum Plus: archaeology and

бронзовый же z-образный поясной крючок со спиральным завитком на конце и небольшая проволочная петля (илл. 1, 1, 3, 4).

Двухчастная бронзовая пряжка от пояса имеет пятиугольную рамку с острыми выступающими углами и скругленной передней гранью, и щиток, сформированный из согнутой пополам тонкой бронзовой пластины, охватывавшей и фиксировавшей на пряжке кожаную ленту ремня, ширина которого составляла около 2 см (илл. 1, 1). Игла, по всей вероятности, была железной, как во многих древнерусских лировидных пряжках, и не сохранилась. К сожалению, в целом пряжка сохранилась достаточно плохо, и неизвестно, была ли она орнаментирована. Ее точные аналогии найти пока не удалось. Похожая пряжка происходит из кургана 85 Тимеревского могильника⁴.

Стоит отметить, что дополнение пряжек щитками или обоями, изготовленными из бронзового листа, не характерно для древнерусского населения, но такой прием крепления или реставрации кожаной ленты ремня весьма часто встречается в древностях о. Готланд эпохи викингов⁵, откуда распространился на южный и восточный берега Балтики⁶. Предлагаемая шведскими коллегами датировка мне представляется чрезмерно удревленной, более вероятным кажется бытование таких пряжек на протяжении конца X — первой половины XII в. Немногочисленные находки на древнерусской территории⁷, вероятно, появляются в результате торговых контактов или местного ремесленного производства, ориентированного на североευропейскую моду.

---

cultural anthropology, 2000. № 5. P. 70–82. Илл. 3:34; *Соболев В. Ю.* Древнерусская погребальная культура Новгородской земли: проблемы и особенности формирования // Археологические вести. Вып. 21. СПб., 2015. С. 352–367. Илл. 5:20.

⁴ *Фехнер М. В.* Тимеревский могильник // Ярославское Поволжье X–XI вв.: По материалам Тимеревского, Михайловского и Петровского могильников. М., 1963. Илл. 8:16.

⁵ Коллекции Svenska Historiska museet SHM 8519: 10; SHM 5645; SHM 5035: с; SHM 14527 и др.

⁶ Напр.: *Anna Zariņa*. Salaspils Laukskolas kapulauks 10. — 13. gadsimts. Rīga, 2006. Илл. 171, 174; *Heiki Valk*, *Jaana Ratas*, *Silvia Laul*. Siksälä kalme. II. Matuste ja leidude kataloog. Tartu, 2014. Илл. 152, 238, 280.

⁷ *Спицын А. А.* Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. СПб., 1896. Табл. VII:10; *Кенько П. М.* Поясная гарнитура с территории Беларуси (I–XIII вв.). Свод археологических источников. Минск, 2012. Илл. 13:6, 15:4; *Соболев В. Ю.* Древнерусская погребальная культура Новгородской земли: проблемы и особенности формирования // Археологические вести. Вып. 21. СПб., 2015. С. 358–361.

Илл. 1. Детали поясной гарнитуры, найденные на поселении Которской погост. 1, 2 — поясные пряжки, 3 — поясной крючок, 4 — поясная скоба, 5, 6 — накладки, 7, 8 — крючки-«блѣсны» (1, 3–8 — бронза, 2 — серебро, позолота)

2-образный проволочный поясной крючок со спиральным завитком на конце (илл. 1, 3) представляет собой, на мой взгляд, деталь поясной гарнитуры, аналогичную крючкам с конскими головками⁸, найденным в Новгороде и в небольшом количестве в других древнерусских городах⁹ и характерную, по мнению М. В. Седовой, для балтского и прибалтийско-финского населения и пограничных регионов¹⁰.

Функционально аналогичное предыдущему изделие — небольшая петля, изготовленная из бронзовой проволоки круглого сечения с расплюснутыми в треугольники и соединенными заклепкой концами (илл. 1, 4), по всей вероятности, также происходит от поясного ремня. Петля крепилась к ремню при помощи бронзовой же заклепки, на которой сохранился небольшой фрагмент толстой — немногим менее 2 мм — кожи, и служила для подвешивания чего-либо, например,

⁸ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X — XV вв.). М., 1981. С. 152–153.

⁹ Кенько П. М. Указ. соч. С. 69. Илл. 28:11–16; Anna Zariņa, Op. cit. Илл. 136:25, 26.

¹⁰ Седова М. В. Указ. соч. С. 153, ссылка 13; Anna Zariņa, Op. cit. Илл. 171:25, 26.

небольшого ножа в ножнах, мешочка с кресалом, кусочком кремня и трутом и т. п. к поясу. Аналогичные, но большего размера известны из раскопок Г. П. Грозилова у дер. Кендиши¹¹, в грунтовом погребении 13 и захоронении в кургане 247 могильника Залахтовье¹², в белорусских материалах X–XII вв.¹³

К сожалению, более многочисленные детали поясной гарнитуры происходят из материалов незаконных (грабительских) поисков предметов древности, проведенных на Которском поселении с применением металлодетекторов и достаточно случайно попавших в поле зрения археологов.

Первая серия находок была получена в 2004 г. и включает в себя пряжку, пару разнотипных наременных бляшек и поясной крючок¹⁴ (илл. 1, 1, 5–7).

Серебряная пряжка со следами позолоты, с трапециевидной, слаборасширяющейся рамкой, украшенной по внешнему краю параллельными нарезками и «ободком» с тремя перехватами (по внешним углам и в центре); игла также серебряная, рамка крепления ремня утрачена (илл. 1, 2). Ширина ремня, судя по ширине рамки, составляла около 1,5 см. Точных аналогий этой пряжке выявить пока не удалось. Стилистически она схожа с изделиями, найденными на крупных поселениях X в.

Одна из поясных бляшек — сердцевидной формы, ее лицевая поверхность плоская, украшенная идущим параллельно краю бляшки пояском из углубленных, примыкающих один к другому невыпуклых кружков-«перлов» (илл. 1, б). Орнамент на восковой модели был нанесен резцом. На обратной стороне — два прямых обломанных шпенька; их форма дает основания предполагать, что бляшка крепилась к кожаной основе при помощи квадратных шайб, толщина ленты ремня составляла не менее 1,5 мм. Однотипные сердцевидные бляшки

---

¹¹ *Ljubov Grušina. Kendiši kalme // Setomaa. 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 20. aastani. Tartu, 2009. Илл. 2:1.*

¹² *Хвоцинская Н. В. Финны на Западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). СПб., 2004. Табл. XIII:1; CVI:9.*

¹³ *Кенько П. М. Указ. соч. С. 68. Илл. 28:2, 5.*

¹⁴ *Соболев В. Ю. Находки, сделанные на селище Которской погост в 2002–2004 г. // Новгород и Новгородская Земля: история и археология. Великий Новгород, 2005. Вып. 19. С. 71–90.*

отнесены В. В. Мурашовой к классу IV группе 1 виду 1A¹⁵, аналогичные поясные накладки были распространены в Ветлужско-Вятском междуречье, Булгарском Поволжье, Пермском Предуралье, на Южном Урале, в Башкирии¹⁶.

Вторая поясная бляшка — прямоугольной формы, украшенная на лицевой стороне глубоким, хорошо проработанным изображением многолепесткового цветка или «древа жизни» на углубленном фоне, фланкированного полупальметтами¹⁷ (илл. 1, 5). На ремень она крепилась при помощи четырех шпеньков, в настоящее время все они обломаны. Артефакт несет на себе следы древнего ремонта — в правом нижнем углу в древности было проделано отверстие, вероятно, взамен сломанного шпенька.

Накладка схожа с бляшками, отнесенными В. В. Мурашовой к классу X группе 1 виду 1И. Бляшки такого типа — с «полным» изображением цветка лотоса в центре и половинками такого же изображения по краям, набитые на ремень вплотную одна к другой, создавали впечатление сплошной металлической орнаментированной ленты.

Территориально ближайшие полностью аналогичные поясные накладки были найдены на селище Крева на Верхней Волге и в совр. поселке Усвяты на юге Псковской области в грабительских раскопках.

Назначение последнего из предметов, относимого мною к деталям поясного набора, спорно. Собственно, сам предмет представляет собой фрагмент бронзовой пластины толщиной около 0,5 мм, вытянутой овальной формы, сохранившийся конец которой завершается загнутым к внутренней стороне узким язычком. Лицевая сторона изделия украшена двойными гравированными линиями по краю и по длинной центральной оси, вдоль которых нанесен мелкий чеканный орнамент «волчий зуб» (илл. 1, 7). Еще одна аналогичная находка, также происходящая из грабительских работ, попала мне в руки осенью 2017 г. (илл. 1, 8). Она имеет более вытянутую, скорее листовидную, форму, крючки на обоих концах; покрыта окислами, наличие орнамента на поверхности до расчистки и реставрации предмета неустановимо.

---

¹⁵ *Мурашева В. В.* Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М., 2000. С. 31.

¹⁶ Там же; *Казиков Е. П.* Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007. С. 161. Илл. 42А:1, 3. С. 175. Илл. 56:34, 42; *Белавин А. М.* Камский торговый путь. Северное Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000. С. 105. Илл. 47:19.

¹⁷ *Мурашева В. В.* Указ. соч.

Аналогичные изделия достаточно широко распространены в Новгородской земле, ближайшими территориально к Которскому погосту являются находки из погребения КН1 в каменной насыпи древнерусского кладбища Удрай П¹⁸ и в культурных напластованиях Передольского погоста¹⁹, в целом круг аналогий артефактов был подобран и недавно опубликован Н. В. Хвоцинской²⁰.

Существует две основных точки зрения на назначение данных предметов. Часть исследователей относит их к рыболовным снастям — блеснам, иногда конкретизируя — к зимним блеснам, для современных аналогов которых характерен крючок без бородки²¹. Другие исследователи, указывая на ряд конструктивных особенностей²², видят в них детали поясной гарнитуры²³ и связывают с кругом древностей, восходящих к славянскому населению южного берега Балтики²⁴.

Возможно и весьма вероятно, что в описываемой группе механически объединены два типа средневековых предметов, часть из которых является орудиями рыбной ловли, а часть — деталями костюма.

Так же как и в культурном слое поселения, в погребальных памятниках жителей Которского погоста число деталей поясной гарнитуры крайне немногочисленно. Среди находок, сделанных при исследованиях бескурганых (грунтовых) могильников с погребениями по обряду кремации, представлены предметы, связанные с мужской субкультурой, в том числе предметы вооружения и детали снаряжения

---

¹⁸ *Платонова Н. И.* К вопросу об интерпретации «богатых погребений» на древнерусских могильниках 2 половины I — начала XII в. (по материалам Удрайского археологического комплекса) // *Élite ou égalité. Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.* СПб., 2017. С. 127–133. Илл. 5:9.

¹⁹ *Платонова Н. В., Жеглова Т. А., Лесман Ю. М.* Древнерусский протогородской центр на Передольском погосте // *Северная Русь и народы Балтики.* СПб., 2007. С. 176.

²⁰ *Хвоцинская Н. В.* Финны на Западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). СПб., 2004.

²¹ Указ. соч. С. 244.

²² Основные из них — легкий вес, орнаментация, не имитирующая чешую рыбы, а скорее схожая с ювелирными изделиями, тонкость, незамкнутость и острые края согнутых петель концов, способные быстро перерезать бечевку из растительного волокна, тонкость металлической пластины, ненадежность и направление загиба крючка и отсутствие бородки на нем.

²³ К сожалению, после скоропостижной кончины Ю. М. Лесмана — основного сторонника данной гипотезы — ее разработка осталась незавершенной.

²⁴ *Платонова Н. В., Жеглова Т. А., Лесман Ю. М.* Указ. соч. С. 176.

всадника и верхового коня²⁵. Однако ни одной археологически целой ременной бляшки-накладки не было встречено. Не удалось выявить их и среди опознаваемых оплавленных остатков.

Среди исследованных христианских ингумаций Которского погоста лишь в трех захоронениях встречены остатки поясов. В погребении под насыпью кургана 5 кладбища Которск XI были расчищены следы наземной деревянной конструкции с дощатыми стенками и двускатной крышей, скреплявшейся четырьмя коваными гвоздями. Под ней на уровне древней дневной поверхности был устроен дощатый же помост, на котором покоился погребенный молодой человек в «богатом» костюме²⁶. Сохранность костей очень низкая, однако расположение артефактов дает возможность реконструировать детали костюма/убора.

В районе его груди найдена подковообразная спиралеконечная пряжка с орнаментированной дугой треугольного сечения и орнаментированными спиральными концами и основанием иглы (илл. 2, 5). На уровне пояса расчищена бронзовая лировидная пряжка с железным язычком (илл. 2, 7), справа и слева от которой находились круглые в сечении неорнаментированные поясные кольца (илл. 2, 6, 8). На левой руке был надет бронзовый витой из двух проволок браслет с завязанными концами (илл. 2, 2), в области левой кисти были найдены фрагмент шинки серебряного широкосрединного завязанноконечного перстня и бронзовый незамкнутый перстень (илл. 2, 4). Слева на поясе был подвешен несохранившийся мешочек, в котором находились железное калачевидное кресало с узким язычком и кусочек кремня (илл. 2, 2), неопределимый сильно корродированный железный предмет и две монеты очень плохой сохранности — неопределимая восточная и маленький фрагмент западно-европейской, вероятно, английской, XI в. чеканки, рядом находился небольшой железный нож (илл. 2, 10). В районе кисти правой руки был найден еще один серебряный перстень (илл. 2, 3), однотипный с обнаруженным на ме-

---

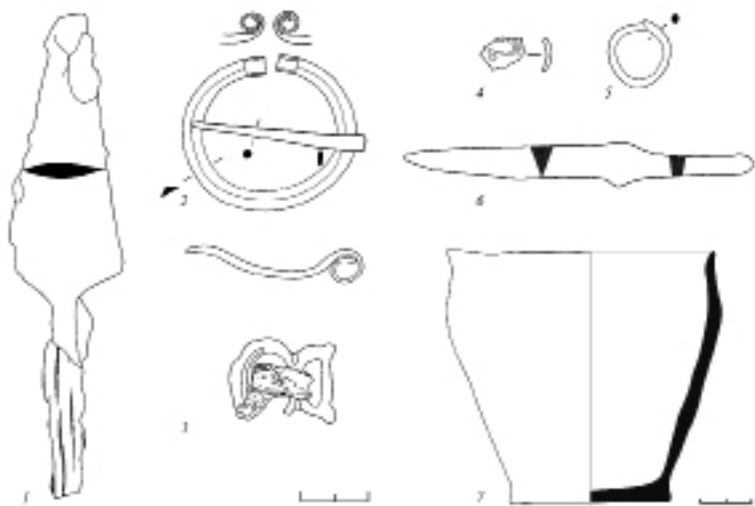
²⁵ Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Указ. соч. Илл. 3:31–35; Соболев В. Ю. Комплекс археологических памятников... Илл. 11:57, 62, илл. 14:37.

²⁶ Соболев В. Ю. Погребения с южной ориентировкой в курганной группе Которск XI (Плюсский район Псковской области) // Диалог культур и народов Средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова. СПб., 2010. С. 175. Илл. 4; Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Элитарные комплексы древнерусского времени: стереотипы выделения (на примере Которского погоста) // *Élite ou égalité*. Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв. СПб., 2017. С. 148–158.

Илл. 2. Находки из погребения в кургане 5 курганной группы Которск XI. 1 — наконечник дротика, 2 — браслет, 3, 4 — перстни, 5 — застежка подковообразная, 6, 8 — кольца поясные, 7 — пряжка лировидная, 9 — кресало калачевидное с язычком, 10 — нож, 11 — кремь (1, 9 — железо, 2-4, 6-8 — бронза, 5 — низкопробное серебро, 10 — железо, остатки деревянной рукояти, 11 — кремь)

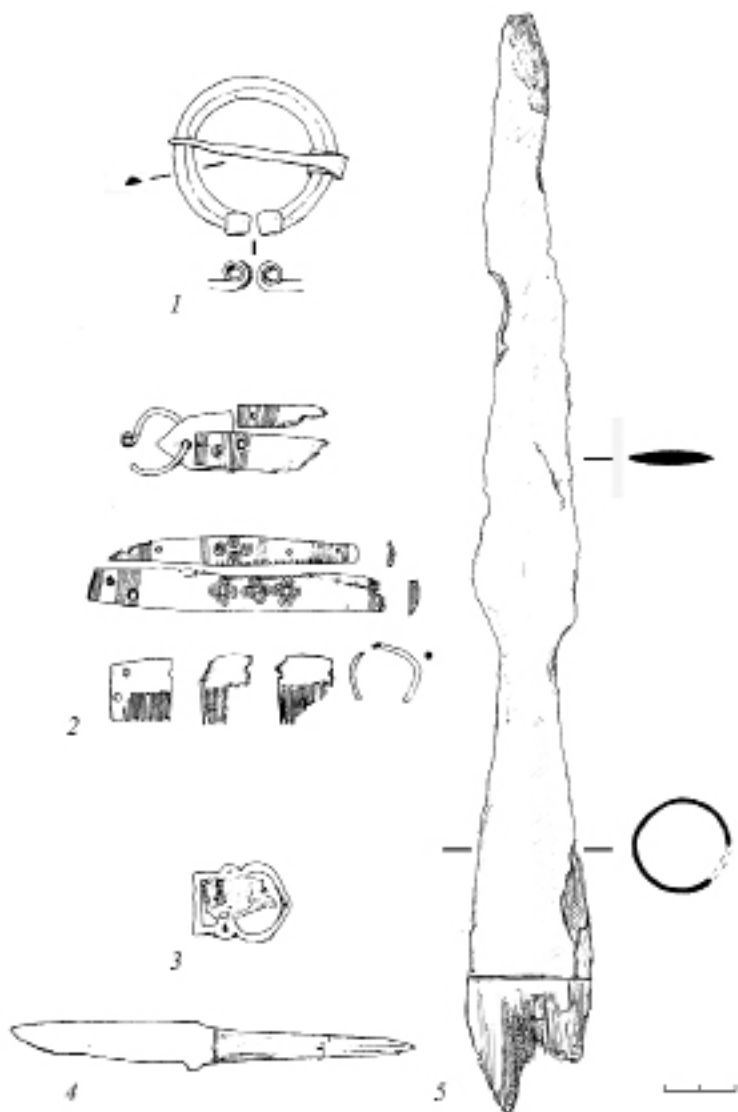
Илл. 3. Находки из погребения в кургане 15 курганной группы Которск XI. 1 — наконечник дротика, 2 — застежка подковообразная, 3 — пряжка лировидная, 4 — фрагмент щитка перстня, 5 — серьга, 6 — нож, 7 — горшок лепной (1 — железо, 2 — бронза, 3 — бронза, остатки железной иглы, 4 — свинцово-оловянистый сплав, 5 — серебро, 6 — железо, 7 — глина).

сте левой руки. Справа от тела, примерно на уровне правого колена, был найден железный листовидный черешковый наконечник дротика (илл. 2, 1). В ногах расчищены несколько обломков восточной монеты.

В целом, пояс, состоявший из трех кожаных лент, длинной и двух более коротких — один из наиболее часто археологически фиксируемых типов древнерусских поясов не только Новгородской земли, но всей северной части древнерусской территории в целом.

Под насыпью кургана 14 было исследовано мужское захоронение²⁷, на груди погребенного расчищена подковообразная спиралеконечная застежка (илл. 3, 2), застегивавшая плащ или, скорее, саван. В районе пояса найдена бронзовая лировидная пряжка с остатками железной иглы (илл. 3, 3), а у правого бедра — наконечник небольшого черешкового дротика (илл. 3, 1). В ногах стоял лепной горшок тюльпановидной формы (илл. 3, 7), на дне которого лежала серебряная монета.

²⁷ *Соболев В. Ю.* Погребения с южной ориентировкой... С. 174–175. Илл. 2А.

Илл. 4. Находки из погребения 2 в кургане 19 курганной группы Которск XI.
 1 — застёжка подковообразная, 2 — гребень костяной в футляре, 3 — пряжка ременная, 4 — нож, 5 — наконечник копья (1 — бронза, 2 — рог, бронза, 3 — бронза, остатки железной иглы, 4 — железо, остатки деревянной рукояти, 5 — железо, остатки дровка).

Аналогичные находки были сделаны и в одном из погребений в кургане 19²⁸: на груди также лежала подковообразная спиралеко-нечная застежка (илл. 4, 1), в районе пояса расчищена небольшая бронзовая пряжка с железной иглой (илл. 4, 3), слева на поясе находились небольшой железный нож (илл. 4: 4) и фрагменты одностороннего наборного рогового гребня в чехле (илл. 4, 2). Возле правого плеча открыт втульчатый наконечник копья с пером линзовидного сечения.

В ногах стоял раздавленный землей круговой горшок светло-коричневого цвета с округлым туловом и коротким отогнутым наружу венчиком, украшенный по плечу линейно-волнистым орнаментом. Сосуд был сформован на подсыпке из мелкого песка, из глины со значительной примесью мелкой дресвы, обожжен слабо, неравномерно²⁹. На дне могилы около горшка была найдена восточная серебряная саманидская монета, дирхем Нуха бен Насра (331–343/943–954 гг.), чеканенный в Самарканде в 339/950–951 г.

Несмотря на то, что все три описанные подкурганые захоронения деталями погребального обряда и составом находок (наземная деревянная конструкция, предметы вооружения, монеты) выделяются на общем фоне мужских ингумаций Которского погоста и могут быть интерпретированы как «престижные» и/или «богатые», принадлежащие местной «элите» (при всей условности такого определения³⁰), все они демонстрируют весьма скудный набор предметов поясной гарнитуры, что, впрочем, хорошо коррелирует с находками деталей поясов, сделанных на поселении Которской погост. Аналогичные результаты были получены при исследовании и других некрополей древнерусского времени — Рапти-Наволоки II и III, Естомичи I, Березицы III и др.

Столь малое число находок деталей поясной гарнитуры в культурных напластованиях и погребальных памятниках сравнительно полно изученного погостского центра заставляет задуматься над причиной. В Новгородской земле выявлен устойчивый набор ременной гарнитуры, представляющий собой практически единственный широко распространенный устойчивый набор ременных накладок, встречающийся в поселенческих и погребальных памятниках середины XI —

---

²⁸ Там же. 172. Илл. 2В.

²⁹ Там же. Илл. 3,3.

³⁰ Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Указ. соч. С. 148–158.

первой трети XII столетий³¹. Важно отметить территориальную неравномерность распределения находок в пределах Новгородских земель и тяготение к границам и пограничным районам³².

В работе, посвященной одной из находок поясов «новгородского» типа³³, нами высказывалось предположение, кем могли быть их носившие люди. Практически полное отсутствие металлических ременных накладок в культурном слое довольно полно исследованного крупного поселения, являвшегося локальным административным центром, как и отсутствие наборных поясов в погребениях его жителей, дает возможность скорректировать это предположение.

Представляется вероятным, что люди, носившие эти пояса при жизни и погребенные с ними, являлись не местными вотчинными управляющими — «старостами»³⁴, а представителями новгородской администрации и были олицетворением центральной новгородской власти «на местах». По всей вероятности, их обязанности включали в себя вопросы коммуникации с Новгородом и сбор налогов, задолженностей и штрафов, возможно, именно эти люди известны нам как «домажиричи», «мечники», «емцы»³⁵ письменных источников.

Список литературы

- Ljubov Grušina*. Kendiši kalme // Setomaa. 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 20. aastani. Tartu, 2009. S. 266–276.
- Elena Mikhaylova*. Kotorsky Pogost — a Local Centre in the Western Part of Novgorod Land // Strongholds and Power Centres. East of the Baltic Sea in the 11th-13th Centuries. Muinasaja Teadus 24 / H. Valk (ed.) Tartu, 2014. P. 209–238.
- Heiki Valk, Jaana Ratas, Silvia Laul*. Siksälä kalme. II. Matuste ja leidude kataloog. Tartu, 2014.
- Anna Zariņa*. Salaspils Laukskolas kapulauks 10. — 13. gadsimts. Riga, 2006.
- Белавин А. М.* Камский торговый путь. Северное Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000.
- Казаков Е. П.* Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007.

---

³¹ *Михайлов К. А., Соболев В. Ю.* Указ. соч. С. 222–228; *Соболев В. Ю.* Наборные пояса в Новгородской земле... С. 12–24.

³² *Михайлов К. А., Соболев В. Ю.* Указ. соч. С. 224–225, 227; *Соболев, Торопов*, 2010: 357–358.

³³ *Соболев, Торопов*, 2010.

³⁴ *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... М., 1998. С. 341–342.

³⁵ Там же. С. 339–342.

- Кенько П. М.* Поясная гарнитура с территории Беларуси (I–XIII вв.). Свод археологических источников. Минск, 2012.
- Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю.* Могильник Которск IX — кладбище населения Которского погоста // *Stratum Plus: archaeology and cultural anthropology*, 2000. № 5. P. 70–82.
- Михайлов К. А., Соболев В. Ю.* Новгородские наборные пояса XI–XII вв. // *Археологические вести*. № 7. СПб., 2000. С. 222–228.
- Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю.* Элитарные комплексы древнерусского времени: стереотипы выделения (на примере Которского погоста) // *Élite ou égalité. Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.* / Платонова Н. И. (отв. ред.). СПб., 2017. С. 148–158.
- Мурашова В. В.* Древнерусские ремешковые наборные украшения (X–XIII вв.). М., 2000.
- Платонова Н. В., Жеглова Т. А., Лесман Ю. М.* Древнерусский протогородской центр на Передольском погосте // *Северная Русь и народы Балтики*. СПб., 2007.
- Платонова Н. И.* К вопросу об интерпретации «богатых погребений» на древнерусских могильниках 2 половины I — начала XII в. (по материалам Удрайского археологического комплекса) // *Élite ou égalité. Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.* / Платонова Н. И. (отв. ред.). СПб., 2017.
- Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.
- Соболев В. Ю.* Находки, сделанные на селище Которской погост в 2002–2004 гг. // *Новгород и Новгородская Земля: история и археология* / В. Л. Янин (отв. ред.). Великий Новгород, 2005. Вып. 19. С. 71–90.
- Соболев В. Ю.* Погребения с южной ориентировкой в курганной группе Которск XI (Плюсский район Псковской области) // *Диалог культур и народов Средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова* / Мусин А. Е., Хвоцинская Н. В. (отв. ред.). СПб., 2010. С. 169–177.
- Соболев В. Ю.* Комплекс археологических памятников Которского погоста (X — первая половина XI века) // *Новгородский исторический сборник*. Великий Новгород, 2015. С. 4–32.
- Соболев В. Ю.* Древнерусская погребальная культура Новгородской земли: проблемы и особенности формирования // *Археологические вести*. Вып. 21. СПб., 2015. С. 352–367.
- Соболев В. Ю.* Наборные пояса в Новгородской земле XI–XII вв. // *История военного костюма: от древнего мира до наших дней. Материалы международной военно-исторической конференции* / Д. Ю. Алексеев, А. В. Аранович (ред.). СПб., 2016. С. 12–24.
- Соболев В. Ю., Торопов С. Е.* Находка древнерусского наборного пояса в Ильменском Поозерье // *Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран*. М., 2010. Т. II. С. 350–360.
- Щицын А. А.* Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Иванова. Материалы по археологии России. № 20. СПб., 1896.
- Фехнер М. В.* Тимеревский могильник // *Ярославское Поволжье X–XI вв.: По материалам Тимеревского, Михайловского и Петровского могильников* / Смирнов А. П. (ред.). М., 1963.
- Хвоцинская Н. В.* Об одной находке с Рюрикова городища // *Новгород и Новгородская Земля: история и археология: материалы научной конференции, посвящен-*

ной 100-летию со дня рождения Б. А. Колчина, Великий Новгород, 28–30 января, 2014 г. / В. Л. Янин (отв. ред.). Великий Новгород, 2014. Вып. 28. С. 239–244.

Хвоцинская Н. В. Финны на Западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). СПб., 2004.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту... Изд. 3, испр. М., 1998.

Vladislav Yurievich SOBOLEV

G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical, Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

E-mail: vlad.sobolev@gmail.com

Belt sets with bronze fittings from Kotorsky pogost

The paper deals with the finds of belt buckles and details of belt sets in the cultural layer of the settlement of Kotor Pogost and in the funerary complexes of the inhabitants of the village of the 10–12th centuries. A small number of metal belt fittings suggests that people wearing typing belts did not permanently reside in local administrative centers of the Novgorod land. They were probably representatives of Novgorodian administration and acted as collectors of taxes, debts, etc.

Keywords: Novgorod Land, Kotorsky pogost, belt fittings, belt sets.

References

- Belavin A. M. *Kamskij torgovij put'. Severnoe Predural'e v ego ehkonomicheskikh i ehtnokul'turnyh svyazyah.* Perm', izd. Permskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2000.
- Fekhner M. V. *Timerevskij mogil'nik*, in: Yaroslavskoe Povolzh'e X–X I vv. po materialam Timerevskogo, Mihajlovskogo i Petrovskogo mogil'nikov / Smirnov A. P. (red.). Moscow 1963.
- Ljubov Grušina. *Kendiši kalme*, in: Setomaa. 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 20. aastani. Tartu, "Eesti Rahva Muuseum 100", 2009. 266–276.
- Hvoshchinskaya N. V. *Ob odnoj nahodke s Ryurikova gorodishcha*, in: Novgorod i Novgorodskaya Zemlya: istoriya i arheologiya: materialy nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. A. Kolchina, Velikij Novgorod, 28–30 yanvarya, 2014 g. / V. L. Yanin (ed.). Velikij Novgorod, 2014. Issue 28. P. 239–244.
- Hvoshchinskaya N. V. *Finny na Zapade Novgorodskoj zemli (po materialam mogil'nika Zalahtov'e)*. St. Petersburg 2004.
- Kazakov E. P. *Volzhskie bolgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodejstviya*, Kazan 2007.
- Ken'ko P. M. *Poyasnaya garnitura s territorii Belarusi (I–XIII vv.). Svod arheologicheskikh istochnikov.* Minsk 2012.
- Kuz'min S. L., Mihajlova E. R., Sobolev V. Y. *Mogil'nik Kotorsk IX — kladbishche naseleniya Kotorskogo pogosta*, in: Stratum Plus: archaeology and cultural anthropology, 2000. № 5. P. 70–82.

- Mihajlov K. A., Sobolev V. YU. *Novgorodskie nabornye poyasa XI–XII vv.*, in: *Arheologicheskie vesti*. № 7. St. Petersburg 2000. P. 222–228.
- Mihajlova E. R., Sobolev V. Y. *Elitarnye komplekсы drevnerusskogo vremeni: stereotypy vydeleniya (na primere Kotorskogo pogosta)*, in: *Élite ou égalité. Severnaya Rus' i kul'turnye transformacii v Evrope VII–XII vv.* / Platonova N. I. (ed.). St. Petersburg 2017. P. 148–158.
- Elena Mikhaylova. *Kotorsky Pogost — a local Centre in the western Part of Novgorod Land*, in: *Strongholds and Power Centres. East of the Baltic Sea in the 11th–13th Centuries*. Muinasaja Teadus 24 / H. Valk (ed.) Tartu 2014. P. 209–238.
- Murasheva V. V. *Drevnerusskie remennye nabornye ukrasheniya (X–XIII vv.)*. Moscow 2000.
- Platonova N. V., Zheglova T. A., Lesman, Y. M. *Drevnerusskij protogorodskoj centr na Peredol'skom pogoste*, in: *Severnaya Rus' i narody Baltiki*. St. Petersburg 2007.
- Platonova N. I. *K voprosu ob interpretacii «bogatyh pogrebenij» na drevnerusskikh mogil'nikah 2 poloviny I — nachala XII v. (po materialam Udrajnskogo arheologicheskogo kompleksa)*, in: *Élite ou égalité. Severnaya Rus' i kul'turnye transformacii v Evrope VII–XII vv.* / Platonova N. I. (ed.). St. Petersburg 2017.
- Sedova M. V. *Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*. Moscow 1981.
- Sobolev V. Y. *Nahodki, sdelannye na selishche Kotorskoj pogost v 2002–2004 g.*, in: *Novgorod i Novgorodskaya Zemlya: istoriya i arheologiya* / V. L. Yanin (ed.). Velikij Novgorod 2005. Issue 19. P. 71–90.
- Sobolev V. Y. *Pogrebeniya s yuzhnoj orientirovkoj v kurgannoj gruppe Kotorsk XI (Plyusskij rajone Pskovskoj oblasti)*, in: *Dialog kul'tur i narodov Srednevekovoj Evropy. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya Evgeniya Nikolaevicha Nosova* / Musin A. E., Hvoshchinskaya N. V. (ed.). St. Petersburg 2010. P. 169–177.
- Sobolev V. Y. *Kompleks arheologicheskikh pamyatnikov Kotorskogo pogosta (X — pervaya polovina XI veka)*, in: *Novgorodskij istoricheskij sbornik. Velikij Novgorod 2015*. P. 4–32.
- Sobolev V. Y. *Drevnerusskaya pogrebal'naya kul'tura Novgorodskoj zemli: problemy i osobennosti formirovaniya*, in: *Arheologicheskie vesti*. Issue. 21. St. Petersburg 2015. P. 352–367.
- Sobolev V. Y. *Nabornye poyasa v Novgorodskoj zemle XI–XII vv.*, in: *Istoriya voennogo kostyuma: ot drevnego mira do nashih dnei. Materialy mezhdunarodnoj voenno-istoricheskoi konferencii* / D. Y. Alekseev, A. V. Aranovich (ed.). St. Petersburg 2016. P. 12–24.
- Sobolev V. Y., Toropov S. E. *Nahodka drevnerusskogo nabornogo poyasa v Il'menskom Poozer'e*, in: *Kraeugol'nyj kamen'*. *Arheologiya, istoriya, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nyh stran*. Moscow 2010. Vol. II. P. 350–360.
- Heiki Valk, Jaana Ratas, Silvia Laul. *Siksälä kalme. II. Matuste ja leidude kataloog*. Tartu 2014.
- Yanin V. L. *Ya poslal tebe berestu...* Moscow 1998.
- Anna Zariņa. *Salaspils Laukskolas kapulauks 10.–13. gadsimts*. Riga, “Latvijas Vēstures Institūta Apģāds”, 2006.

УДК 94 (438).03=623.445.2 (438)

ББК 63.3 (4Пол) 4

Витольд СВЕНТОСЛАВСКИЙ

доктор исторических наук, директор Института археологии и этнологии
Гданьского университета (Гданьск, Польша)

E-mail: swietoslawski@op.pl

ПОВЕРХ ДОСПЕХА ИЛИ НЕТ? ЭВОЛЮЦИЯ ТКАНЕВЫХ ПОКРЫТИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОЛЬСКИХ РЫЦАРЕЙ

Статья посвящена эволюции верхней одежды средневековых польских рыцарей. С начала эпохи Средневековья и вплоть до 30-х гг. XIII в. кольчуги не имели тканевых покрытий. В последующие почти двести лет поверх кольчуг, панцирей и стальных пластин, защищавших грудь и спину воинов, надевались одежды из ткани. Начиная с 20-х гг. XV в. и до конца средневекового периода рыцарские пластинчатые доспехи были открытыми.

Ключевые слова: Средневековье, польское рыцарство, вооружение, рыцарский костюм.

Одним из самых распространенных стереотипных символов Средневековья является изображение рыцаря, фигура которого полностью закрыта блестящими, ничем не покрытыми стальными пластинами. Как и в большинстве случаев, когда дело касается стереотипов, это не вполне соответствует действительности.

В эпоху Средневековья, которая длилась тысячу лет, в вооружении и костюме воинов много раз происходили изменения. Детально изучить их позволяют источники, которыми мы располагаем. Самые обширные данные предоставляет иконография средневекового костюма. Более скромные сведения можно почерпнуть, анализируя археологические находки и письменные документы. При реконструкции вооружения и рыцарского костюма средневековой Польши в нашем распоряжении также имеется большая база иконографических источников, позволяющая ответить на многие связанные с ними вопросы. В частности, можно проанализировать изменения в способе ношения металлических доспехов, покрытых или не покрытых тканями.

На польских землях самые ранние из сохранившихся изображений воинов относятся к XII — началу XIII в. На них мы видим длинную кольчугу, чаще всего доходящую до бедер или даже до колен. Кольчуга

Илл. 1а. Печать. 1234 г.

Илл. 1б. Печать. 1173–1202 г.

полностью видна, и нет никаких элементов верхней одежды¹ (*илл. 1*). Это соответствует распространенному среди западноевропейских оружейников мнению, что до первой половины XIII в. воины носили кольчуги, не покрытые тканью.

Момент начала распространения моды покрытия кольчуги верхней одеждой у польских рыцарей позволяют уточнить изображения на печатях. И хотя здесь присутствуют представители элитных, высших слоев общества, в этом нет ничего странного, поскольку чаще всего новые обычаи и мода вводятся именно самыми богатыми и значимыми в общественной иерархии личностями, а уже потом распространяются среди выходцев из низших слоев. Печати польских князей позволяют установить, что с 30-х гг. XIII в. в западнопольских областях, Силезии и Великой Польше, появляется новая мода покрывать кольчуги одеждой из ткани. Она имела форму туники без рукавов² (*илл. 2*) и чаще всего доходила до колен, то есть была короче модной во второй половине XII в. одежды до щиколоток, которая носилась под кольчугой. Считается, что это укорачивание создавало меньше неудобств при усаживании воина на коня.

¹ *Nadolski A.* Broń i strój rycerstwa polskiego w średniowieczu, Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1979. S. 65–66.

² *Wawrzonowska W.* Uzbrojenie i ubiór rycerski Piastów Śląskich od XII do XIV w. Łódź, 1976. S. 18; *Kajzer L.* Uzbrojenie i ubiór rycerski w średniowiecznej Małopolsce w świetle źródeł ikonograficznych. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1976. S. 62–63.

Илл. 2а. Печать. 1228–1234 г.

Илл. 2б. Печать. 1222–1230 г.

В литературе, посвященной оружию, преобладает суждение, что распространение в начале XIII в. моды ношения одежды поверх кольчуги было связано с крестовыми походами³. Предполагается, что на Ближнем Востоке покрытие кольчуги тканью предохраняло ее от палящего солнца и песка пустынь. Однако, скорее всего, генезис этого обычая был более сложным. Не отрицая того, что рыцари, участвовавшие в крестовых походах, могли обратить внимание на практическое значение использования ткани поверх защитного вооружения, необходимо учитывать и другие возможные аспекты этой проблемы.

Вторая половина XII и первая половина XIII в. — это время, которое часто называют эпохой высшего расцвета рыцарства. Именно тогда полностью сформировался рыцарский кодекс, в котором важное место занимал костюм, демонстрирующий общественное положение рыцаря. Тогда же в Западной и Центральной Европе начала развиваться идея индивидуального знака — герба как символа, позволяющего однозначно идентифицировать воина. Гербы или их элементы размещались там, где их было хорошо видно, главным образом на щитах и шлемах, а также на верхней одежде.

Распространение в начале XIII в. длинной свободной туники без рукавов, которая надевалась на кольчугу, стало началом длившегося более двух веков периода использования тканевых покрытий

³ *Nadolski A.* Op. cit. S. 67.

поверх металлических доспехов, защищавших туловище. Появилось несколько идей кроя и крепления таких покрытий. Их эволюция шла по двум направлениям: изменение формы и способ соединения с металлическим доспехом. Тканевые покрытия становились все более короткими и все плотнее прилегали к телу. Они представляли собой собственно одежду или ткань, прикрепляемую заклепками к металлическим пластинам.

Пользовавшаяся на протяжении длительного времени популярностью длинная свободная туника без рукавов во второй половине XIV в. была заменена в Западной и Центральной Европе новым видом рыцарской одежды — жакетом, называемым по-польски «яка» (*jaka*, лат. *jacca*, фр. *jaquet*). Он использовался до начала XV в. Это был короткий обтягивающий кафтан, часто с поясом из металлических звеньев⁴.

Жакет отличался сложной структурой. Подкладку из войлока, холста и ваты покрывала дорогая, чаще всего шелковая, ткань. Сохранились подробные счета 1394 г. на покупку материалов для мастерской портного королевского замка в Кракове. Они предназначались для шитья жакета, который должен был стать подарком польского короля Владислава Ягайло великому князю литовскому Витовту⁵. Согласно счетам, на жакет предназначалось 6 локтей бархата, 30 локтей холста, 10 локтей бумазеи и 6 локтей черного холста. Бархатная верхняя часть накладывалась на предварительно подготовленную подкладку из холста и бумазеи с добавлением ваты. В три раза большее количество бумазеи, чем холста, свидетельствует о том, что из бумазеи изготавливалась прокладка, а из более жесткого холста — основа конструкции.

В конце XIII в. в Западной Европе появился новый вид металлических доспехов, защищавших туловище. В Польше их называли *латы* (*platy*, лат. *plathae*, нем. *platen*)⁶. Они изготавливались из стальных пластин, приклепанных к кожаной подкладке, и были покрыты тканью. Эти латы имели форму короткой жилетки без рукавов и, когда надевались на кольчугу, служили дополнительной защитой.

---

⁴ *Turska K.* Ubiór dworski w Polsce w dobie pierwszych Jagiellonów. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk — Łódź, 1987. S. 83.

⁵ *Kurasiński T., Maik J., Świętosławski W.* The Use of Textiles in Arms and Armour in Medieval Poland // *Textile History*. № 41 (I). S. 8.

⁶ *Nowakowski A.* Uzbrojenie ochronne // *Uzbrojenie w Polsce średniowiecznej 1350–1450*. Ed. *Nadolski A.* Łódź, 1990. S. 64–65; *Nowakowski A.* *Uzbrojenie średniowieczne w Polsce*. Toruń, 1991. S. 98.

Илл. 3а. Реконструкция археологической находки. Siedlątków. Конец XIV в. J. Kamińska. Siedlątków, obronna siedziba rycerska z XIV wieku // Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi. Seria Archeologiczna. 1968. No 15.

монолитный стальной доспех для защиты груди воина. Спустя некоторое время была сконструирована аналогичная пластина, закры-

Изображения на печатях свидетельствуют о том, что такой вид доспеха появился в Польше уже в начале XIV в. Во второй половине этого столетия *платы* были очень популярны, что подтверждают, в частности, археологические находки⁷ (илл. 3). Известны образцы ткани, сохранившейся между ржавыми пластинами и головками заклепок⁸. На покрывающих доспехи тканях часто были вышиты или нарисованы геральдические мотивы. Преобладала цветовая гамма, типичная для польской геральдики: прежде всего, сочетание красного или синего с белым⁹.

В первой половине XV в. *платы* вышли из употребления. Самое позднее письменное упоминание о них относится к 1422 г.¹⁰

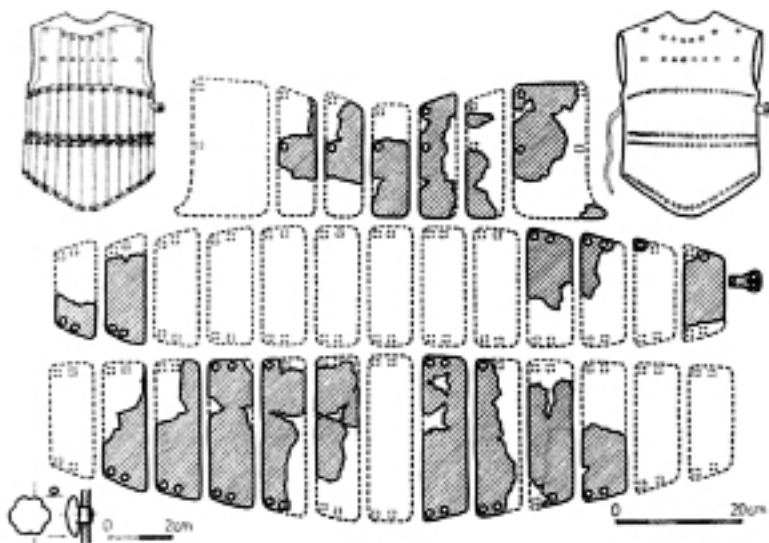
Эволюция *плат* привела к соединению стальных пластин в один элемент. Около середины XIV в. появился выпуклый

⁷ J. Kamińska. Siedlątków, obronna siedziba rycerska z XIV wieku // Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi. Seria Archeologiczna. 1968. № 15; Nadolski A. Helm i fragmenty zbroi z XIV wieku znalezione w Siedlątkowie nad Wartą // Studia do Dziejów Dawnego Uzbrojenia i Ubioru Wojskowego. 1969. № 4. S. 89; Nadolski A., Grabarczykowa E. Militaria z grodziska w Plemiętach. Uzbrojenie ochronne // Plemięta. Średniowieczny gródek w ziemi chełmińskiej. Warszawa — Poznań — Toruń, 1985. S. 85–97.

⁸ Grygiel R., Jurek T. Doliwowie z Nowego Miasta nad Wartą, Dębna i Biechowa. Dzieje rezydencji i ich właścicieli. Łódź, 1996. Rys. 74:4.

⁹ Nadolski A. Broń i strój rycerstwa... S. 93.

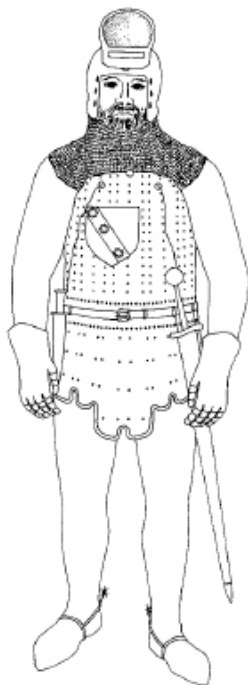
¹⁰ Nowakowski A. Uzbrojenie średniowieczne... S. 99.

Илл. 3б. Реконструкция археологической находки. Plemyta. Начало XV в. Nadolski A., Grabarczykowska E. Militaria z grodziska w Plemytach. Uzbrojenie ochronne // Plemyta. Średniowieczny gródek w ziemi chełmińskiej. Ed. Nadolski A. Warszawa — Poznań — Toruń, 1985. S. 85–97

вавшая спину. Обе части соединялись ремешками. Часто их надевали поверх кольчуги. Подобно *платам* эти стальные пластины были покрыты дорогими, богато украшенными тканями, прикрепленными к ним заклепками или крепежными планками.

Илл. 3с. Реконструкция археологической находки. Nowe Miasto. Конец XIV в. Grygiel R., Jurek T. Doliwowie z Nowego Miasta nad Wartą, Dębna i Biechowa. Dzieje rezydencji i ich właścicieli. Łódź, 1996

Илл. 4а. Эпитафия. 1450 г.

Появление моноконтных стальных пластин, защищавших грудь и спину воинов, было важным этапом развития защиты тела в эпоху Средневековья. В результате добавления к ним других пластинчатых элементов для плеч, подбрюшья, рук и ног сформировался стальной пластинчатый доспех, защищавший рыцаря целиком. Впервые он появился в конце XIV — начале XV в. в Северной Италии. Самые ранние образцы такого доспеха в Польше относятся к 1420–1425 гг.¹¹ Он назывался белым, поскольку тканевые покрытия к нему уже не прикреплялись (илл. 4) и все стальные элементы, объединенные в единое целое, были хорошо видны. Так появился образ, который, как уже упоминалось вначале, стал символом средневекового рыцаря.

¹¹ Wawrzonowska W. Op. cit. S. 33; Nowakowski A. Uzbrojenie średniowieczne... S. 101.

Илл. 4б. Надгробная
плита. 1450 г.

Илл. 4с. Надгробная
плита. 1505 г.

Безусловно, полные доспехи, называемые по-польски «копейничьи доспехи», имели только самые богатые люди. На основании поименных списков польских отрядов копейничьи доспехи во второй половине XV в. могли быть приблизительно у 1/3–1/4 воинов¹². И в том, и в другом случае доспехи не закрывали ни одеждой, ни тканевым покрытием, и эта мода сохранялась до конца Средневековья.

¹² *Szymczak J.* Produkcja i koszty uzbrojenia rycerskiego w Polsce XIII–XV w. Łódź, 1989. S. 258–275.

Таким образом, благодаря иконографии можно выделить периоды использования в средневековой Польше покрытых и непокрытых стальных воинских доспехов: с раннего Средневековья до 30-х гг. XIII в. это были просто кольчуги; затем до 20-х гг. XV в. кольчуги, *платы* и стальные пластины для защиты груди и спины воинов покрывались тканью или на них надевались одежды из ткани; далее вплоть до конца эпохи Средневековья рыцари, имевшие пластинчатые доспехи, носили их открытыми.

Отдельная тема — вопрос о рыцарских плащах. В польской иконографии начиная с середины XIV в. можно встретить многочисленные примеры широкой популярности плащей, которые рыцари носили поверх доспехов. Плащи были короткие или (преимущественно) длинные, до земли. В зависимости от достатка владельца они изготавливались из хлопчатобумажных или дорогих тканей. Плащи безусловно выполняли разные функции: практические, то есть защищали от дождя, ветра и холода, или символические — украшались геральдическими цветами владельца, свидетельствуя о его общественном положении, или знаками принадлежности к рыцарским орденам. Как ни странно, несмотря на широкую популярность этого вида одежды в Средние века, он до сих пор специально не рассматривался. Требуется серьезная разработка этой темы, и ей должно быть посвящено отдельное исследование.

Список литературы

- Grygiel R., Jurek T.* Doliwowie z Nowego Miasta nad Wartą, Dębna i Biechowa. Dzieje rezydencji i ich właścicieli. Łódź, 1996.
- Kajzer L.* Uzbrojenie i ubiór rycerski w średniowiecznej Małopolsce w świetle źródeł ikonograficznych. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1976.
- Kamińska J.* Siedlątków, obronna siedziba rycerska z XIV wieku // Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi. Seria Archeologiczna. 1968. No 15.
- Kurasiński T., Maik J., Świątosławski W.* The Use of Textiles in Arms and Armour in Medieval Poland // Textile History. 2010. No 41 (I). P. 7–16.
- Nadolski A.* Broń i strój rycerstwa polskiego w średniowieczu. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1979.
- Nadolski A.* Hełm i fragmenty zbroi z XIV wieku znalezione w Siedlątkowie nad Wartą // Studia do dziejów dawnego uzbrojenia i ubioru wojskowego. 1969. No 4. S. 5–23.
- Nadolski A., Grabarczykowska E.* Militaria z grodziska w Plemiętach. Uzbrojenie ochronne // Plemięta. Średniowieczny gródek w ziemi chełmińskiej. Ed. Nadolski A. Warszawa — Poznań — Toruń, 1985. S. 85–97.
- Nowakowski A.* Uzbrojenie ochronne // Uzbrojenie w Polsce średniowiecznej 1350–1450. Ed. Nadolski A. Łódź, 1990. S. 31–98.

- Nowakowski A.* Uzbrojenie średniowieczne w Polsce. Toruń, 1991.
- Szymczak J.* Produkcja i koszty uzbrojenia rycerskiego w Polsce XIII–XV w. Łódź, 1989.
- Turska K.* Ubiór dworski w Polsce w dobie pierwszych Jagiellonów. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk — Łódź, 1987.
- Wawrzonowska W.* Uzbrojenie i ubiór rycerski Piastów Śląskich od XII do XIV w. Łódź, 1976.

Witold Świątosławski.

Doctor of History, Chief of the Institute of Archaeology and Ethnology, Gdansk University (Gdansk, Poland)

E-mail: swietoslowski@op.pl

Over armor or not? Evolution of fabric coverings of Medieval Polish knights

The article deals with the evolution of outerwear of medieval Polish knights. Since the beginning of the Middle Ages and up until the 1230s the chain mail had fabric coverings. During the next 200 years chain mails and armor steel plates which protected the chest and back of the warriors were covered by clothing made of fabric. From the 1420s until the end of the Medieval period, the knight plate armor was open.

Keywords: Middle Ages, Polish knighthood, armament, knight costume.

УДК 94 (44) 03
ББК 63.3 (4Фр) 51

Эман М. ВОВСИ

доктор истории, адъюнкт-профессор Университета штата Флорида
(Таллахасси, США)

E-mail: evovsi@msn.com

ПЕРВАЯ УНИФОРМА КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ «МЭЗОН ДЮ РУА» В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ¹

На основе анализа образа гвардейских кавалерийских подразделений «Мэзон дю Руа» в литературно-художественных изображениях современников делается вывод о том, что возможность снабдить их одинаковой униформой появилась у Военного министерства Франции в 1680-е гг.

Ключевые слова: Французское королевство, королевская гвардия, «Мэзон дю Руа», «Гар дю Кор», жандармы, шеволежеры, мушкетеры, военная форма.

Без сомнения, появление одинаково одетых и экипированных войск, будь то на параде или на поле боя, совпало с возникновением постоянных армий. Более того, войска, носившие королевскую ливрею или особые цвета, связанные с монаршей властью, в определенной мере символизировали централизацию и контроль государственного аппарата над армией и страной.

Во второй половине XVII в. ряд особо важных факторов вдохновил военную администрацию Французского королевства на стандартизацию военного костюма.

Во-первых, развитие и модернизация мануфактур, а также отлаженный товароборот и делопроизводство дали возможность вырабатывать большие партии материала, из которого, используя единый образец, стало возможным изготовить на местах или через подрядчиков необходимый комплект единообразной униформы.

Во-вторых, утверждение стандартных образцов посредством королевских ордонансов, определяющих точное количество и цены рас-

---

¹ Автор выражает благодарность Дмитрию Бобровскому и Алексею Тужилину за предоставленные материалы.

ходного материала, исключавшие нечестность командиров, имевших возможность присвоить казенные деньги, выдаваемые военным министерством на содержание роты. Стандартные образцы обязывали подрядчиков поставлять точно предписанный и качественный материал.

В-третьих, немаловажным фактором являлась практичность. Военная униформа, трансформируясь со временем, все меньше напоминала гражданский костюм и все более приспособлялась к несению воинской службы, выполнению строевых приемов, маршам и лагерной жизни. Армия, таким образом, превращалась в закрытый институт, все более отдаляющийся и отличающийся от гражданского общества.

Наконец, в-четвёртых, хорошо обмундированное и снаряженное подразделение поднимало престиж офицерского корпуса, позволяя наиболее ревностным его представителям снискать монаршие благоволение и, таким образом, рассчитывать на скорейшее продвижение по службе и милость при дворе.

Начиная с XII в. французских государей охранял отборный отряд телохранителей. В 1191 г. король Филипп II Август (1180–1223) организовал особый отряд *des sergents à masse*, с доблестью проявивший себя в сражении при Бувине 27 июля 1214 г. Позже начали появляться и другие формирования, однако их служба была временной и зачастую не распространялась далее границ королевских покоев. Лишь в эпоху Карла VII (1403–1461) на воинской службе появился первый постоянный отряд — ордонансовая рота, — набранный из шотландцев. Именно это подразделение во многом стало предтечей будущего многочисленного отборного военного соединения, охранявшего французских королей — «Мэзон дю Руа» (*La Maison Militaire du Roi*).

Число боевых частей постоянно увеличивалось, и к началу рассматриваемого периода чисто военные формирования (исключая подразделения дворцовой стражи), несшие службу непосредственно при короле, состояли из пехоты (полк французских гвардейцев, полк швейцарских гвардейцев и отдельная рота «Швейцарская сотня») и кавалерии (четыре роты телохранителей «Гар дю Кор», гвардейские жандармы, гвардейские шеволежеры, две роты мушкетеров и рота конных grenадер).

В конце XVII — начале XVIII в. по характерным элементам установившейся к тому времени униформы «Гар дю Кор» и конные grenадеры именовались «синими» (*Maison bleue*)², а жандармы, шеволежеры

---

² С момента своего основания в 1676 г. конные grenадеры носили красные кафтаны. Они перешли на синюю униформу в начале 1690-х (подробнее см. ниже).

и мушкетеры — «красными» (*Maison rouge*), исходя из цветов их кафтанов (жюстокоров, фр. *juste-au-corps*). Такое разделение сохранялось всё время их существования вплоть до расформирования отдельных частей в 1775–1776 гг. и Французской революции 1789 года.

Идея оснащения армии специфически единообразной военной одеждой — униформой — не являлась оригинальной идеей администрации короля Людовика XIV (1643–1715). Первые реформы такого рода происходили в период Тридцатилетней войны (1618–1648). Некоторые немецкие государи, такие, как, например, ландграф Гессена или курфюрст Саксонии, уже пытались придать солдатам своих армий единообразный вид. Однако недостаток средств свёл, как всегда, их усилия на нет.

Что касается Франции, то король Людовик XIV и его государственный секретарь по военным делам маркиз де Лувуа (1641–1691) никогда не льстили себя надеждой оснастить единообразной униформой сразу всю армию. Первоначально их усилия были сосредоточены лишь на отборных кавалерийских подразделениях «Мэзон дю Руа».

В своей классической работе по истории кавалерии генерал Л.-А. Сюзан указывал, что только лишь к началу 1690-х гг. эти подразделения были облачены в более или менее одинаковую форму³. Однако эта дата определена набором текстов и королевских ордонансов, которые были доступны этому автору. Дошедшие до нашего времени картины художников и записки современников показывают, что многочисленные нововведения, направленные на унификацию военного костюма, появились еще в 1680-е гг., что делает честь работе военного министерства. Что касается «Мэзон дю Руа», то эти отборные части облачились в единообразную униформу, пожалуй, еще раньше — к середине 1670-х гг.

Известно, что национальные цвета Франции — синий, красный и белый — имеют стародавнюю историю. Ещё король Карл V Мудрый (1338–1380) использовал их для обозначения места стоянки своего двора. Генрих IV (1553–1610) во время войны с Испанией использовал триколор в качестве личного штандарта. По-видимому, разделение отборных отрядов «Мэзон дю Руа» на «синих» и «красных» первоначально говорило о статусе их владельцев, так как единообразие униформы для всех частей могло нарушить известный

---

³ *Le Général Susane. Histoire de la cavalerie française*. Paris, 1874. Vol. 1. P. 210–237, passim.

баланс между представителями аристократии и мелкопоместного дворянства, которые стремились служить под пристальным взглядом монарха, но в «своих цветах». Например, если мушкетеры — от рядового до капитан-лейтенанта — набирались исключительно из дворян, то в конные гренадеры шли и простолюдины, и не всякий отпрыск благородного семейства соглашался стоять с ними рядом в одном строю. Таким образом, менталитет также играл определенную роль в эволюции первой униформы⁴.

«Синие» (*Maison bleue*)

К ним традиционно относились четыре роты «Гар дю Кор» (*Gardes du Corps*):

- 1-я шотландская рота, сформированная в 1445 г.;
- 1-я французская рота, сформированная в 1477 г.;
- 2-я французская (ок. 1479);
- 3-я французская (ок. 1516).

Вероятно, некоторые из этих частей имели светло-желтые жюстокоры (*chamois*), принятые в 1660-е, что запечатлено на известной картине фламандского художника Адама Франса ван дер Мейлена (*Adam Frans van der Meulen*, 1632–1690), долгое время работавшего во Франции (*илл. 1*).

На другой картине, выполненной позднее по эскизу того же художника и изображающей сражение французской армии в августе 1667 г. во время перехода через канал Брюгге, желтые жюстокоры «Гар дю Кор» соседствуют с синими, традиционно принятыми в других ротах (*илл. 2*).

На картине анонимного автора «Посещение королем грота Фетиды», написанной, вероятно, около 1675 г. (так как грот вскоре был разрушен), на переднем плане изображен гвардеец 1-й шотландской роты «Гар дю Кор» с пучком алых лент на правом плече, а чуть далее — 3-й французской с пучком желтых лент (*илл. 3*). Эти цветовые отличия с небольшими изменениями сохранялись за ротами на всем протяжении их истории.

Впрочем, в тот период покрой формы одежды и снаряжение «Гар дю Кор» еще не сильно отличались от прочих подразделений линей-

---

⁴ *Christian Terana*. Les uniformes de la cavalerie de la Maison du roi vers 1691 // *Histoire, économie et société*, 1. Paris, 1996. Vol. 15. P. 141–145.

Илл. 1. Осада крепости Дуэ. Художник Ван дер Мейлен. 1667 г. Версальский дворец. Crédit photographique © R. M. N., 2017

Изображён момент, когда ядро, выпущенное из крепости во время июльской осады 1667 г., поразило лошадь чина «Гар дю Кор», которая стояла перед Людовиком XIV, тем самым спася жизнь монарху.

ной кавалерии, хотя оснащению этих отборных частей уделялось первостепенное внимание. Так, на строевом смотре недалеко от Сен-Жермена (совр. регион Рона-Альпы) 1 февраля 1678 г. английский философ Джон Локк, путешествовавший в то время по Франции, отметил в своих подорожных записках «одиннадцать или двенадцать эскадронов “Гар дю Кор” числом от двенадцати до четырнадцати сотен человек, все здоровенные парни, одетые в синее; они выглядели совершенно одинаково, включая даже шляпы и перчатки; они все вооружены пистолетами, карабинами и саблями в <черных длинных кожаных> ножнах с добротными рукоятками <...> одни эскадроны имели желтые ленты <у плеча>, тогда как другие эскадроны — голубые»⁵.

---

⁵ Locke’s Travels in France, 1675–1679, as related in his Journals. Cambridge, 1953. P. 185–186. На тот момент в каждой роте имелось по три эскадрона.

Илл. 2. Сражение при переходе канала Брюгге. По эскизу художника ван дер Мейлена. 1667 г. Версальский дворец. Crédit photographique © R. M. N., 2017

Майский смотр 1679 г., посвященный прибытию посла Испании, был описан в литературно-художественном журнале «Галантный Меркурий». Обозреватель отметил, что все четыре роты «Гар дю Кор» стояли в строю одетые в «одинаковые кафтаны синего сукна с серебряными галунами в два пальца шириной; отвороты рукавов красного велюра, украшенные сдвоенным галуном, немногим тоньше, чем на кафтане; красные же подкладка, штаны и жилет. Карманы украшены широкими клапанами с серебряными пуговицами и обшитые таким же галуном». Роты различались цветами расшитых панталеров — кожаных перевязей, унаследованных от лучников шотландской гвардии, которые теперь служили снаряжением для крепления к нему кавалерийского мушкетона (с декабря 1676 г. — карабина) в конном строю. Впрочем, во время своей службы по охране Лувра чины «Гар дю Кор» заступали в караул при мушкетоне и шпаге⁶.

---

⁶ R. P. Gabriel Daniel. *Histoire de la milice françoise et des changements qui s'y sont faits depuis l'établissement de la monarchie dans les Gaules jusqu'à la fin du règne de Louis*

Илл. 3. Посещение королем грота Фетиды. Неизвестный художник. Ок. 1675. Версальский дворец. Crédit photographique © R. M. N., 2017

Так, «1-я (шотландская) рота под командованием Анн-Жюля герцога де Ноайля красовалась в строю белыми в кожаных панталерах, обшитых серебряным позументом с зеленым галуном (*housse*); 1-я <французская> рота Жака-Анри де Дюрфора, маршала маркиза де Дюра — зеленый панталер; 2-я рота Франсуа-Анри де Монморанси, маршала герцога де Люксембурга — синий; наконец, 3-я рота Ги Альдона II де Дюрфора, маршала графа де Лоржа — желтый <...> Вокруг пояса повязан белый шарф с кистями;

le Grand. Paris, 1721. Vol. 2, P. 148–149.

Илл. 4. Гвардеец из «Мэзон дю Руа». Henri Bonnart (1642–1711). *Recueil des modes de la cour de France*. Paris, 1685

серебряная гарнитура <сабельных ножен> и такая же окантовка шляп»⁷.

В июньском выпуске «Галантного Меркурия» за 1687 г. были отмечены некоторые изменения в расцветке панталеров «Гар дю Кор»: так, 1-я шотландская рота носила белые кожаные панталеры с красными галунами (*housse*); 1-я, 2-я и 3-я французские роты — белые же панталеры с синими, зелеными и желтыми галунами соответственно⁸.

⁷ *Mercurie Galant* (Paris). 1679. Mai. P. 280.

⁸ *Mercurie Galant* (Paris). 1687. Juin. P. 34.

Наконец, в марте 1692 г. 1-я шотландская рота отмечена как имеющая целиком серебряные панталеры, тогда как 1-я, 2-я и 3-я французские роты — такие же панталеры с синими, зелеными и желтыми галунами соответственно, как и прежде (илл. 4)⁹.

Облачение офицеров было тем же, за исключением использования тканей лучшего качества и наличия бóльшего количества галунов согласно рангу. Каждая рота «Гар дю Кор» имела шесть трубачей и литавщика. Их кафтаны были богато декорированы королевской синекрасной ливреей. Офицеры ездили на лошадях серой масти, тогда как остальные чины «Гар дю Кор» — на гнедых.

Рота конных гренадер (*Grenadiers à cheval*), созданная в декабре 1676 г., первоначально носила красные кафтаны, чему также есть подтверждения в выпусках «Галантного Меркурия» за февраль 1678 г. и май 1679 г. и в записках Локка, датируемых тем же периодом¹⁰. В связи с тем, что рядовой состав роты набирался из лучших гренадер линейных полков, король во время мартовского смотра 1692 г. в Компьене решил облачить конных гренадер в синие жюстокоры по образцу полка французских гвардейцев. Это предложение отмечено в соответствующем выпуске «Галантного Меркурия», однако впервые синие жюстокоры описываются в том же издании в выпуске за сентябрь 1698 г. (хотя, несомненно, они появились раньше)¹¹.

Новые жюстокоры строились по образцу тех, что носились в ротах «Гар дю Кор»: темно-синие (*bleu de roi*) с подкладкой из красной саржи и горизонтальными карманами с красными обшлагами, жилетом, штанами и чулками, с серебряным шитьем и пуговицами. Офицеры, унтер-офицеры и рядовые гренадеры носили одинакового покроя остроконечную шапку красного сукна с серебряной выпушкой по швам; по нижнему краю шапка была оторочена бобровым или медвежьим мехом. Конные гренадеры были вооружены пехотным ружьем и особого типа саблей, клинок которой имел двойной изгиб, слегка расширяющейся к острию по типу ятагана. Дополнительно конные гренадеры имели по пистолету в одной ольстре, а в другой — шанцевый инструмент: кирку, лопату, топор или мотыгу. Рота использовала лошадей исключительно вороной масти, старшие офицеры могли иметь серых или пегих скакунов.

---

⁹ *Mercurie Galant* (Paris). 1692. Mars. p. 274.

¹⁰ *Mercurie Galant* (Paris). 1679. Mai. P. 289; Locke's Travels in France... P. 186.

¹¹ *Mercurie Galant* (Paris). 1692. Mars. P. 279; 1698. Septembre. P. 201.

Илл. 5. Битва при Лёзе. 19 сентября 1691 г. Художник Жозеф Парросель. 1692. Версальский дворец. Cr dit photographique   R. M. N., 2017

В тот день по приказу маршала Люксембурга кавалерия «Мэзон дю Руа» в составе рот «Гар дю Кор» и конных гренадер стремительно атаковала правое крыло англо-голландских войск в конном строю. На переднем плане хорошо видны чины 2-й французской роты «Гар дю кор» (панталеры с синими галунами) под командованием самого маршала. Автор картины Жозеф Парросель (1646–1704) являлся отцом знаменитого художника-баталиста эпохи раннего рококо Шарля Парроселя (1688–1752).

За отвагу, проявленную в битве при Лёзе 19 сентября 1691 г. во время войны с Аугсбургской лигой, роте конных гренадер был пожалован шитый золотом и серебром штандарт с изображением рвущихся гранат и надписью в центре полотнища по-латыни: *UNDIQUE TERROR, UNDIQUE LETHUM* («Повсюду ужас, повсюду смерть», *илл. 5, 6, 7*).

«Красные» (*Maison rouge*)

Сюда традиционно относились гвардейские шеволезеры (*Chevaux-L gers de la Garde*), созданные как личная охрана короля Генриха IV в декабре 1593 г., и гвардейские жандармы (*Gendarmes de la Garde*), сформированные королем 16 декабря 1602 г. (иногда указывается

Илл. 6. Одно из первых изображений конных grenадер «Мэзон дю Руа». Nicolas Guérard. L'art militaire, ou Les exercices de Mars, Paris, 1695. Crédit photographique © R. M. N., 2017

Илл. 7. Конный grenадер. Реконструкция А. де Марбо, выполненная в 1840-х гг. на основе вышеприведённой гравюры. The Vinkhuijzen collection of military uniforms © The New York Public Library Digital Collections, 2017

Илл. 8. Жандармы и шеволезеры. Nicolas Guérard. L'art militaire, ou Les exercices de Mars, Paris, 1695. Crédit photographique © R. M. N., 2017

1609 г.) для дофина, будущего короля Людовика XIII (1610–1643). Каждое из этих гвардейских подразделений насчитывало по 200 всадников.

Их униформа была почти идентична с 1661 г., когда был отмечен алый плащ (*cassocks*). На упомянутом выше майском смотре 1679 г. они «стояли в строю в красных кафтанах; черные шляпы увенчаны белыми плюмажами; белые шарфы, кожаные перевязи <...> Жандармы носят черные вельветовые обшлаги и золоченые галуны на жюстокорах, тогда как шеволезеры — красные обшлаги с золотисто-серебряным галуном»¹².

Такая расцветка не претерпела изменений, за исключением смены цвета обшлагов жандармов с черного на красный в 1692 г. Однако в 1715 г. военный совет при регентстве вернул им черные обшлаги. Офицеры носили по большей части жюстокоры алого сукна. Вооружение — шпага и пистолеты. Все они должны были происходить из благородных семей со старинной родословной, а также иметь немалый финансовый доход, чтобы служить в столь блестящих подразделениях

¹² Mercurie Galant (Paris). 1679. Mai. P. 282.

близ особы его величества, так как они получали лишь номинальное жалование за службу, которая считалась привилегией. (илл. 8).

Особняком среди «красных» стояли две роты мушкетеров короля (Mousquetaires de la Garde). Первая рота мушкетер была создана в 1622 г., но расформирована в 1646 г. под предлогом сокращения расходов казны. Однако в январе 1655 г. (или 1657 г.) молодой король Людовик XIV восстановил роту. Её капитан-лейтенантом одно время был Шарль де Капельмор д'Артаньян, прототип героя А. Дюма. Вскоре первая рота получила неофициальное прозвание «серые» по масти верховых лошадей¹³.

Вторая рота мушкетеров вошла в состав «Мэзон дю Руа» в 1660 г. До этого она носила название роты мушкетеров кардинала и была передана его высокопреосвященством королю по случаю женитьбы последнего. Вплоть до 1663 г. эта вторая рота несла службу в пешем порядке. В 1665 г. она получила лошадей вороной масти, и с того времени за ней закрепилось прозвание «черных мушкетеров».

С момента образования второй роты различия между ними заключались лишь в некоторых частностях. Во время Деволуционной войны (1667–1668) мушкетеры первыми бросились на штурм Валансьена, вызвав восхищение всей армии. Именно этот фрагмент запечатлен на известной картине Жана Ало (Jean Alaux, или le Romain, 1785–1864). После осады Маастрихта (юго-восточные Нидерланды) в июне 1673 г. Людовик XIV повелел иметь в обеих ротах одинаковую одежду (*le uniforme*) с отличительным золотым галуном для первой роты и серебряным для второй (илл. 9, 10).

С 1677 г. мушкетеры носили кафтаны алого цвета с горизонтальными карманами с различным расположением галунов и каймы, а также знаменитые синие плащи-казакины (*les casaques*), доходившие до колен, а то и ниже. Эти плащи имели два креста на лицевой и задней части и по одному на каждой боковой лопасти.

На смотре 1 февраля 1678 г., как отмечал в своих записках Локк, «мушкетеры составляли четыре эскадрона числом до 400 человек, одетые все в одинаковые красные жюстокоры, но с синими плащами <...> Половина из них восседала на лошадях вороной масти, тогда как другая — на серых; их жюстокоры и панталеры обшиты золотым галуном у тех, <что сидят> на серых лошадях, и золотым с серебром <у тех, что> на вороных. Их шляпы и перчатки совер-

---

¹³ Здесь и ниже см. Daniel. *Histoire de la milice française... Vol. 2. P. 212–213.*

Илл. 9. Въезд королевского кортежа в Версаль. Неизвестный художник. Crédit photographique © R. M. N., 2017

Илл. 10. Взятие
Валансьена
17 марта 1667.
Художник
Жан Ало. 1837.
Холст, масло.
4,65×4,15 м.
Версальский
дворец. Crédit
photographique
© R. M. N., 2017

В пролом крепости по мосту через р. Шельду вступает первая рота мушкетеров под командой маршала де Люксембурга. Слева от него в синем кафтане, опоясанном белым шарфом — маршал Франсуа граф ла Фейяд, командир полка французских гвардейцев, также принявших участие в штурме. Здесь художник допустил неточность, так как синие супервесты мушкетеры получили лишь два десятилетия спустя.

Илл. 11. Мушкетеры при осаде Гента. Художник Жозеф Парросель (?). 1678. Фрагмент. Музей армии (Париж). Cr dit photographique   R. M. N., 2017

В дополнение к своим широко известным синим плащам-казакинам мушкетеры облачены также в алые накидки.

шенно одинаковые, такие же, как шарфы и ленты на шляпах»¹⁴ (*илл. 11*).

Мушкетеры носили обычные кавалерийские ботфорты до 1683 г., когда король пожелал дать им для лучшего передвижения в строю более легкие ботфорты из мягкой кожи со съёмными шпорами.

Вероятно, ближе к лету 1688 г. король решил заменить плащи-казакины мушкетеров на синие супервесты (*les soubrevest*), похожие на куртки, но без рукавов. Супервесты состояли из двух половин. Пе-

¹⁴ Locke's Travels in France... P. 185; *Mercurie Galant* (Paris). 1679. Mai. P. 285–286.

Илл. 12. Гвардейцы и мушкетёры. Nicolas Guérard. L'art militaire, ou Les exercices de Mars, Paris, 1695. Crédit photographique © R. M. N., 2017

редняя и задняя части скреплялись сбоку крючками на уровне талии. Они надевались поверх жюстокоров и имели такие же галуны, как и плащи, а также по кресту белого цвета, окаймленного серебром — спереди и сзади; панталеры носили поверх супервестов.

В первой роте ветви креста на концах были украшены золотыми лилиями. В каждом углу, образованном стыками креста, имелось по три красных стилизованных лепестка пламени. Во второй роте крест украшали пять лепестков пламени цвета «мертвого листа» (feuille morte).

Шляпы мушкетеров первой роты украшал золотой галун, а второй — серебряный. Они имели также белые перьевые плюмажи. Нужно отметить одну важную особенность — если все снаряжение и экипировка приобреталась самими мушкетерами, включая и сержантский состав, то супервесты оплачивались из королевской казны. Старшие офицеры супервестов не имели (илл. 12).

Таким образом, к 1690 г. «Мэзон дю Руа» блистал практически идентичной униформой своих подразделений на зависть всей остальной армии, чье снабжение еще долго осуществлялось исходя из финансовых возможностей частных начальников и командиров. Благода-

ря стараниям военного министерства престиж этих отборных частей еще более возрос и продолжал задавать тон в военной моде ещё многие десятилетия.

Список литературы

R. P. Gabriel Daniel. *Histoire de la milice française et des changements qui s'y sont faits depuis l'établissement de la monarchie dans les Gaules jusqu'à la fin du règne de Louis le Grand*. Paris, 1721. Vol. 2.

Locke's Travels in France, 1675–1679, as related in his Journals. Cambridge, 1953.

Le Général Susane. *Histoire de la cavalerie française*. Paris, 1874.

Christian Terana. Les uniformes de la cavalerie de la Maison du roi vers 1691 // *Histoire, économie et société*, 1. 1996. Vol. 15. P. 141–145.

Eman M. VOVSI

Doctor of History, Adjunct Professor, Florida State University (Tallahassee, USA)

E-mail: evovsi@msn.com

First uniforms of cavalry units of the Maison du Roi in contemporary images and descriptions

Analysis of contemporary images of the Guards cavalry units Maison du Roi and their descriptions in literary sources allows to conclude that it was in the 1680s that the Ministry of War of France obtained an opportunity to provide them with uniform clothes.

Keywords: French Kingdom, Royal Guards, Maison du Roi, Garde du Corps, Gendarmes, Cheveau-légers, Musketeers, military uniforms.

References

R. P. Gabriel Daniel, *Histoire de la milice française et des changements qui s'y sont faits depuis l'établissement de la monarchie dans les Gaules jusqu'à la fin du règne de Louis le Grand*, Paris 1721, vol. 2.

Locke's Travels in France, 1675–1679, as related in his Journals, Cambridge 1953.

Le Général Susane, *Histoire de la cavalerie française*, Paris 1874.

Christian Terana, *Les uniformes de la cavalerie de la Maison du roi vers 1691*, en: *Histoire, économie et société*, 1, 1996, vol. 15, pp. 141–145.

УДК 94 (47) 053

ББК 63.3 (2) 46

Кирилл Владимирович ШМЕЛЕВ

научный сотрудник Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bamblebeec@mail.ru

Игорь Иванович ТАРАСОВ

научный сотрудник Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: igtarasov@mail.ru

«ЖИВОТ ПОЛОЖИВШИЕ». ОПЫТ МУЗЕЙНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВОЕННОЙ ОДЕЖДЫ НАЧАЛА XVIII В. НА ОСНОВЕ НАХОДКИ НА КРОНВЕРКЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ

Статья посвящена находке захоронения солдат армии Петра I на Кронверке Петропавловской крепости, реконструкции униформы погребенных и созданию музейной экспозиции, посвященной раскопкам.

Ключевые слова: Русская императорская армия, солдат, униформа, Санкт-Петербург, Кронверк Петропавловской крепости, музейфикация.

В XVIII в. Кронверк Петропавловской крепости — земляное укрепление, прикрывавшее крепость с севера. В настоящее время на его территории находится здание Арсенала, постройка середины XIX в., где в наши дни располагается Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). Раннюю историю этого места позволяют увидеть археологические методы.

Письменные и картографические источники указывают на раннее освоение будущего Петроградского (Фомина, Городового) острова. Карта 1640 г. показывает наличие как минимум трех населенных пунктов на его южной стороне в шведское время, а для более раннего

времени это подтверждается данными писцовых книг¹. В период Северной войны, после основания Петербурга и начала строительства крепости на Заячьем острове, данная территория оказалась непосредственно связанной с городским и крепостным строительством. Сооружение укреплений собственно Кронверка, укрепления, прикрывающего Петропавловскую крепость со стороны Петроградского острова, относится ко времени между 1705 и 1716 гг.² В дальнейшем укрепления несколько раз модернизировались, внутри Кронверка возник ряд сооружений, наконец, в 1850-х гг. возводится ныне существующее здание Арсенала. При этом пространство современного ВИМАИВиВС оказалось одним из немногих в историческом центре Петербурга, которое не затронули перестройки второй половины XIX — XX вв.

Работы Северо-Западной археологической экспедиции (СЗАЭ)³ в северо-восточном секторе Кронверка проводились в течение нескольких сезонов — 1998, 2000, 2002–2004 гг. Их целью было выявление первоначальных укреплений начала XVIII в. и определение специфики культурных напластований в этой части города, осуществлявшееся в рамках программы «Археология Петербурга»⁴. Всего

---

¹ *Сорокин П. Е.* Археологические исследования и проблемы сохранения культурного слоя на территории Санкт-Петербурга // *Археология Петербурга*. 1996. № 1. С. 30.

² *Семенцов С. В.* Этапы формирования и последовательной реконструкции земляной фортеции Кронверка Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости // *Труды Санкт-Петербургской археологической экспедиции СПбГУ*. Том I: Археологическое изучение Санкт-Петербурга в 1996–2004 гг. СПб., 2005. С. 89.

³ Северо-Западная археологическая экспедиция до 1999 г. действовала в рамках Санкт-Петербургского филиала Института культурного и природного наследия МК и РАН, затем в структуре НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ, в настоящее время — в составе Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ.

⁴ Результаты исследований изданы в ряде публикаций, основные из них: *Кузьмин С. Л., Соболев В. Ю., Тарасов И. И.* Раскопки в Кронверке Петропавловской крепости // *Петербургские чтения 1998–1999*. СПб., 1999. С. 77–81; *Кузьмин С. Л., Соболев В. Ю., Тарасов И. И.* Раскопки на Кронверке Петропавловской крепости // *Вестник молодых ученых. Серия «Исторические науки»*. 1999. № 1. С. 88–91; *Шмелев К. В., Кузьмин С. Л.* Археологические исследования военного лагеря на территории Кронверка // *От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны*. СПб., 2001; *Шмелев К. В., Кузьмин С. Л.* Некоторые итоги раскопок на Кронверке Петропавловской крепости в 1998 и 2000–2002 годах // *Пространство Санкт-Петербурга. Памятники культурного наследия и современная городская среда*. СПб., 2003; *Шмелев К. В.* Археологические исследования Кронверка // *Культурное наследие Российского государства*. Вып. 4. СПб., 2003. С. 463–468; *Шмелев К. В.* Археологическое изучение Кронверка

за годы исследований было заложено семь раскопов общей площадью порядка 360 кв. м и несколько разведочных шурфов.

Стратиграфическая колонка на всех вскрытых участках достаточно близка, её характерной особенностью являются многочисленные прослойки светлого песка с примесью ила, не содержащие следов антропогенного вмешательства. По всей видимости, это следы многочисленных наводнений, характерных для дельты Невы. Практически все ранние культурные слои на данном памятнике разделены между собой подобными прослойками.

Культурные слои во всех случаях имеют значительную мощность, как правило, около 1 м или несколько больше. Материк во всех случаях представлен суглинком желто-серого цвета, иногда переходящим в супесь. В случаях, когда он не был прорезан ямами или перекопками, поверх него прослеживается слой погребенной почвы мощностью до 0,2 м, суглинистой, коричневого цвета, с высоким содержанием органических примесей. На ряде участков поверх него прослежены линзы светлого песка — уже упомянутые следы наводнений, в ряде случаев поверх них видны процессы повторного почвообразования. Именно с этими ранними слоями связано большинство находок раннего периода — многочисленные отщепы и изделия из серо-голубого и коричневого кремня, встречены также отдельные отщепы кварца.

Найденные здесь изделия представлены обломками ножевидных пластин, скребками, частями биконического нуклеуса, микролитическими изделиями — вероятно, частями вкладышевых конструкций⁵. Важно отметить, что находки не привязаны к какой-либо прослойке или структуре. Обращает на себя внимание полное отсутствие ранней керамики. По всей вероятности, указанные находки были перемещены на данную территорию в результате воздействия наводнений, что

Петропавловской крепости // Бомбардир. 2003. № 16; Шмелев К. В. Военный лагерь эпохи Северной войны на территории Кронверка // Чтения памяти Н. Е. Бранденбурга. СПб., 2003; Аранович А. В. Из истории военного Петербурга. СПб., 2003. С. 7–11; Кузьмин С. Л., Тарасов И. И., Михайлова Е. Р., Шмелев К. В. Итоги археологического изучения Кронверка Петропавловской крепости (1998–2003 гг.) // Труды Санкт-Петербургской археологической экспедиции СПбГУ. Т. I: Археологическое изучение Санкт-Петербурга в 1996–2004 гг. СПб., 2005. С. 100–121.

⁵ Авторы благодарят коллег, сделавших определения и многократно консультировавших коллектив исследователей в ходе работы: научного сотрудника Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Кунсткамера), к. и. н. Д. В. Герасимова и старшего научного сотрудника Отдела палеолита ИИМК РАН, к. и. н. С. Н. Лисицына.

позволяет предположить наличие в ближайшей округе памятников эпохи камня⁶.

В ряде случаев на уровне материка зафиксированы следы древней распушки, вероятно, с этими же объектами связан горизонт, характеризующий находками фрагментов позднесредневековой белостенной керамики и серебряной монеты-чешуйки (копейка-новгородка конца XVI — начала XVII в.). В южной части раскопа № 3 обнаружена впущенная в материк яма, вероятнее всего подполье жилища, скорее всего уничтоженного катастрофическим наводнением, так как яма полностью заполнена слоем песка, связываемого с отложениями наводнений, песчаное заполнение ямы перекрывает ее, сливаясь с вышележащей прослойкой песка. На дне ямы обнаружен развал целого горшка, датированного в широких пределах XVI — начала XVIII в., но более вероятная дата — XVI столетие⁷.

Последующий этап жизни на этом месте связан с периодом Северной войны и началом строительства Петербурга. Важно отметить характерную особенность, позволившую выявить следы военного лагеря (ок. 1703–1706/7 гг.). Обычно такого рода памятники в силу кратковременности функционирования и дальнейшего антропогенного воздействия слабоуловимы. В данном же случае появилась возможность наиболее полно проследить их материальные остатки, что ставит Кронверк в особое положение в качестве объекта изучения военного быта раннего нового времени. Сохранности объекта послужили два обстоятельства. Во-первых, при строительстве первоначальных укреплений Кронверка, происходившем непосредственно после оставления лагеря, была произведена нивелировочная подсыпка грунта, «запечатавшая» нижележащие слои. Во-вторых, участок лагеря, оказавшийся внутри укреплений, не подвергался разрушению в ходе последующей градостроительной деятельности.

Строительству укреплений предшествовала подсыпка (до 0,4 м), повышавшая уровень тогдашней дневной поверхности, надо думать, с целью предотвращения последствий наводнений. В пределы раскопа попала незначительная часть вала начала XVIII в. (окончание

---

⁶ Вероятно расположение подобного объекта на более возвышенном месте, так как данная территория до настоящего времени является объектом периодического затопления наводнениями.

⁷ Любезная консультация научных сотрудников славяно-финского сектора ИИМК РАН В. И. Кильдюшевского и д. и. н. С. В. Белецкого.

строительства — 1708 г.), но можно уверенно сказать, что его конфигурация существенно отличается от современной, созданной в ходе благоустройства территории в период перед Олимпиадой 1980 г.⁸

Выше сформировались слои дерна, содержащие немногочисленные находки XVIII — начала XX в.: детали корабельного крепежа (на территории Кронверка находилась верфь)⁹, элементы артиллерийских станков, фрагмент гранёного клинка, детали стрелкового оружия. Все эти предметы характеризуют культурный слой Кронверка как земляной крепости XVIII–XIX вв. В раскопе 2 прослежены остатки фундаментных столбов крупной постройки, датируемой рубежом XVIII–XIX вв. Данный объект с высокой долей вероятности может быть соотнесен с известным по ряду письменных документов Инженерным домом¹⁰.

Фрагменты кирпича, встречающиеся в этом слое, могут быть связаны с постройкой здания Арсенала в 1850–1860 гг. Интересными находками являются французская медаль, предназначенная для защитников Порт-Артура в Русско-японской войне (1904–1905), фрагмент донной части снаряда к нарезному дульнозарядному оружию обр. 1862 и многое другое¹¹. Эти слои перекрыты мощным слоем битого кирпича и щебня, насыщенного металлическими обломками, фрагментами бронеплит и частями станков. Данный горизонт залегает непосредственно под современным слоем дерна и, видимо, может быть связан с деятельностью танкоремонтных мастерских, находившихся в Кронверке в годы Второй Мировой войны. Впоследствии он был разровнен при благоустройстве территории музея.

Сооружения, связанные с лагерем армии Петра I — одна из наиболее ярких находок на территории Кронверка, имеющая особую важность в связи с тем обстоятельством, что относящиеся к нему письменные документы утрачены. Следы костров на соответствующей

---

⁸ Семенцов С. В. Указ. соч. С. 96.

⁹ Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурха. Кратчайшее синописическое описание и отчасти же топографическое изображение, показывающее о построении преименитого нового в свете царствующего града Санкт-Петербурха, новосочинившееся краткое сие описание трудами Андрея Богданова, императорской академии наук при библиотеке помощника, в Санкт-Петербурхе. СПб., 1751. С. 134–135.

¹⁰ Семенцов С. В. Указ. соч. С. 94.

¹¹ В настоящее время эти, а также ряд других находок, связанных как с исследованиями петровского лагеря, так и с другими периодами, представлены в экспозиции ВИМАИВиВС.

прослойке погребенной почвы, возможно, говорят, что стационарные жилые сооружения русского лагеря появились не сразу, а только с наступлением осенних дождей и холодов. Пока открыты почти целиком только два жилища. Их расположение, несомненно, связано, свидетельствуя о едином принципе строительства. Ниже приводится их краткая характеристика.

Основную их часть составляли неглубокие котлованы (дно от уровня поверхности материка 0,2–0,3 м, от древней дневной поверхности — погребенной почвы — до 0,4 м) с отвесными стенками. Оба котлована имели подпрямоугольную форму. Северный котлован был меньших размеров 1,5х3 (?) м, южный — 2х4 м. Особый интерес представляют отопительные устройства в виде небольших ям, примыкавших к одному из южных углов котлованов, но так, что оставалась небольшая земляная перемычка.

В меньшем по размеру сооружении очаг был обложен обломками грубо сформованного кирпича¹², среди которого находились прослойки золы и прокаленного песка, а также мелкие пережжённые кости птиц, рыб, обломок голландской трубки, кусок свинца. Чашка трубки и еще фрагмент мунштука найдены поблизости, но за пределами очага и котлована.

Следует отметить, что в отличие от большего по размеру сооружения как края котлована и его дно, так и его общая форма были выполнены с большой аккуратностью. По дну и полу можно даже проследить наличие утоптанности в одной его продольной половине и отсутствие в другой. Вполне допустимо, что это связано с наличием оборудованного спального места, рассчитанного на одного человека. Осмелимся предположить принадлежность данного жилища офицеру.

В отличие от описанного сооружения, постройка больших размеров имела менее ровное дно, скошенные очертания котлована, а ее очаг представлял собой корытообразную яму, заполненную углем и прослойками прокаленного песка.

Грунт, вынутый из котлованов обоих сооружений, складывался поблизости, вероятно, в качестве своеобразных бортиков, увеличи-

---

¹² Формат аналогичен кирпичу, применявшемуся при строительстве построек шведского Ниена. См.: *Сорокин П. Е., Поляков А. В., Иванов А. В., Михайлов К. А., Лазаретов И. П., Гужин В. Д., Ахмадеева М. М., Глыбин В. А., Попов С. Г., Семенов С. А.* Археологические исследования крепостей Ландскрона и Ниеншанц в устье реки Охты в 2008 г. Предварительные результаты // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 3. СПб., 2009. С. 188–203.

вавших высоту земляных стен, и был сброшен обратно после прекращения функционирования построек. Кровля, несомненно, имела легкую конструкцию, поскольку ее несущие опоры не оставили никаких следов. Таким образом, оба сооружения могут быть реконструированы как шалаши или палатки с углубленной центральной частью и достаточно примитивными отопительными устройствами. Наличие большого количества корабельных заклепок как в очажных сооружениях, так в засыпке котлованов и в пространстве между постройками позволяет предположить использование судов, скорее всего трофейных шведских¹³, в качестве материала для создания построек лагеря и в качестве отопительного материала.

Очевиден недолговременный характер указанных сооружений, что подтверждается и фактом отсутствия заметных затеков по стенам котлована при отсутствии их крепления. Рискнем высказать гипотезу о существовании лагеря (по крайней мере, на этом участке) в непродолжительное время осени 1703 — весны 1704 г., после чего его организовано покинули, причём была произведена засыпка котлованов.

Особое значение как в общей интерпретации раскрытых объектов, так и в оценке их хронологии играет открытие захоронений в котловане сооружения больших размеров. Тела четырех умерших были положены на дно старой землянки, использованной в качестве могильной ямы. Ориентировка погребенных — головой на северо-запад, руки сложены на груди, что соответствует общим нормам христианского обряда. На груди двоих из них находились бронзовые кресты (погребения № 2 и 3, *илл. 1*, № 1–2). Возможно, что крест был и у погребенного № 1, но в этом случае удалось проследить только окислы бронзы. Вообще стоит отметить крайне плохую сохранность предметов из металла и костных останков по всей площади раскопа.

Из других предметов, обнаруженных в погребении, необходимо упомянуть массивный нож с деревянной ручкой, куски кожи (в том числе, возможно, фрагменты поясного ремня и обуви), фрагменты телочьей шкуры и рогами. Интересно расположение предметов на телах погребенных — нож был обнаружен в районе голени одного из погребенных, вероятно, он находился в голенище сапога или в чулке, фраг-

---

¹³ *Sederlund C.-O.* Ett fartyg byggt med syteknik. Stockholm, 1978. S. 17–19; *Sederlund C.-O., Soderberg S.* Batar 1600-tallets Stockholm. Stockholm, 1980. S. 8; *Crumlin-Pedersen O.* Ship types and sizes. AD 800–1400 // *Aspects of maritime Scandinavia*. Roskilde, 1991.

менты сукна были обнаружены на теле и голове, фрагмент меха — также на голове погребенного, один из фрагментов кожи — в районе пояса. Все это позволяет предположить, что тела были помещены в землянку в повседневной, а не в погребальной одежде. Антропологическое обследование состояния костей позволяет предположить, что тела долгое время находились на открытом воздухе и были помещены в могилу, находясь в сильной стадии разложения.

Антропологическое определение погребенных¹⁴ показало, что все костяки мужские. Это молодые люди (№ 1 и 4 — до 18 лет, № 2 около 18 и № 3 около 20 лет). Все они были небольшого роста, а грацильность костей свидетельствует о некачественном питании в течение жизни. Кроме того, погребенный № 4 болел венерическими заболеваниями. Характерная черта черепов — у всех на нижней и верхней челюстях заметна сточеность четырех крайних правых моляров. Аналогичные наблюдения были сделаны в ходе антропологических исследований на шведском материале XVII–XVIII вв.¹⁵ Возможное объяснение этого факта заключается в системе заряжания стрелкового оружия начала XVIII в., когда солдаты должны были отрывать зубами — «скусывать» — заднюю часть бумажного патрона перед насыпкой пороха в ствол. Это действие производилось правой рукой и, соответственно, правой половиной челюстей человека. В таком случае мы имеем дело с солдатами — русскими или, что менее вероятно, пленными шведами. Удалось также зафиксировать невысокий могильный холмик, который, однако, был замечен на момент начала строительства укреплений.

Способ захоронения в котлованах жилых построек не имеет прямых аналогов среди известных погребальных памятников как России, так и остальной Европы. Единственный известный авторам аналог относится к несколько более раннему времени — 1680-м годам — и находится на крайнем востоке земель Московского царства. Это жилые сооружения и погребения Албазинского острога в период его обороны

---

¹⁴ Приносим особую благодарность за консультацию научному сотруднику Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Кунсткамера) С. Л. Санкиной.

¹⁵ По результатам изучения костяков из остатков кораблекрушений XVII–XVIII вв. и ряда синхронных сухопутных захоронений выявлены признаки, позволяющие анализировать «антропологию профессий», прослежен ряд костных изменений, характерных для моряков, портных, кавалеристов и солдат. См. *During E. De dog pa Vasa. Skelettfynden och vad de berättar.* Stockholm, 1994.

от китайских войск в 1685 и 1686–1687 гг., которые в последние десятилетия активно изучаются отечественными исследователями.

Жилые сооружения на Кронверке также имеют сходство с так называемыми «земляными избами» Албазинского острога¹⁶. Объединяет их достаточно примитивная конструкция из неглубокого и небольшого котлована с вертикальными стенками без внутренней обшивки, наличие легкого сооружения в верхней наземной части, близость отопительных сооружений. Возможно, подобная конструкция была общепринятой в качестве временного жилого сооружения, использовавшего как в случаях военных лагерей, так и в остроге, где была необходимость быстро возводить жилые постройки, нетипичные для русских засельщиков Сибири и Дальнего Востока XVII в.¹⁷

Помимо сходства жилых сооружений, данные памятники объединяет также и характер захоронений в котлованах жилых построек. Авторы раскопок Албазина интерпретируют захоронения в соответствии с документами, относящимися к обороне крепости. В частности, отмечается временный характер захоронений — фактически это складирование тел, наиболее близкое к так называемым «скудельницам». Так как вследствие гибели священника невозможно было провести отпевание, участники обороны предполагали впоследствии провести полноценное захоронение¹⁸. Выскажем осторожное предположение, что прослеженные на Кронверке погребения также могли носить временный характер, о чем косвенно свидетельствует наличие на телах в момент погребения деталей униформы и свидетельство частичного разложения до момента погребения.

Важно также отметить, что погребения Кронверка — не единственная находка подобного рода. Массовое захоронение начала XVIII в. было сделано на Сытнинской улице¹⁹ (в 380 м к северу от рас-

---

¹⁶ Сухих В. В. Землянки Албазинской крепости // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1978. С. 138–144.

¹⁷ Там же. С. 144.

¹⁸ Артемьев А. Р. Останки непогребенных защитников Албазинского острога // Российская археология. 1996. № 1. С. 187–188.

¹⁹ Ширококов И. Г., Учанева Е. Н. Первые строители Петербурга: некоторые результаты изучения скелетных останков из коллективных захоронений в районе Сытнинской улицы // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН (охранная археология). 2015. [№] 5. С. 239.

копа 1 на Кронверке) и на Введенской улице²⁰ (в 520 м к востоку). Еще севернее (в районе современной Посадской улицы) зафиксировано регулярное кладбище, функционировавшее в период до 1710 г.²¹ Сведения о массовой гибели людей и их захоронениях содержатся в ряде иностранных заметок о России начала XVIII в.²²

Еще один характерный элемент, связанный с территорией лагеря Петра I — наличие в слое находок железных, так называемых «ладейных», заклепок (*илл.* 2, № 3–4). Примечательно, что являющиеся одной из наиболее массовых (по числу превосходящих даже фрагменты керамики) категорий находок заклепки обнаруживаются не только в пространстве между землянками, но и внутри котлованов, где их наиболее высокая концентрация прослеживается вдоль стен и в площади очагов. В связи с этим важно отметить, что заклепки используются в судостроении с периода раннего Средневековья, но для Нового времени и даже для позднего Средневековья они необычны для русской традиции кораблестроения, по крайней мере в поздних слоях русских городов их процент ничтожно мал, в отличие от раннего времени²³.

В то же время в скандинавских странах традиция применения железных заклепок с квадратными или ромбовидными клинк-шайбами прослеживается от раннего железного века и до этнографической современности²⁴, причем в Новое и Новейшее время эта технология характерна исключительно для небольших судов. В таком случае можно предположить, что на территории Кронверка производилась разборка трофейных шведских маломерных судов на дрова и для сооружения построек лагеря.

Среди других находок, связанных со временем действия лагеря, можно отметить и некоторые предметы военного обихода, обнаруженные на пространстве между землянками: ружейные кремни, детали оружейного замка, бронзовый гвоздик (амуниционный или, воз-

---

²⁰ Сорокин П. Е. О захоронениях начала XVIII века в центре Петербурга // Петровское время в лицах: материалы научной конференции. СПб., 2005. С. 205–207.

²¹ Латишин В. А., Городилов А. Ю. Археологические исследования на Большой Посадской улице в 2011 году (раскоп 1) // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. 2013. [№] 3. С. 25–34.

²² Андреева Е. А. Петербург Петра I — «город на костях»: миф или правда (1703–1712)? // Меншиковские чтения. СПб., 2006. С. 7–9.

²³ Сорокин П. Е. Водные пути и судостроение на северо-западе Руси в средневековье. СПб., 1997. С. 33, 43.

²⁴ Sederlund C.-O. Op. cit. S. 17–19; Sederlund C.-O., Soderberg S. Op. cit. S. 8.

можно, знаменный), конское снаряжение — подпружные и уздечные пряжки (*илл. 2, № 1–2*) и фрагменты подков с ледоходными шипами. Керамика, связанная с данным слоем, представлена исключительно фрагментами белостенных сосудов.

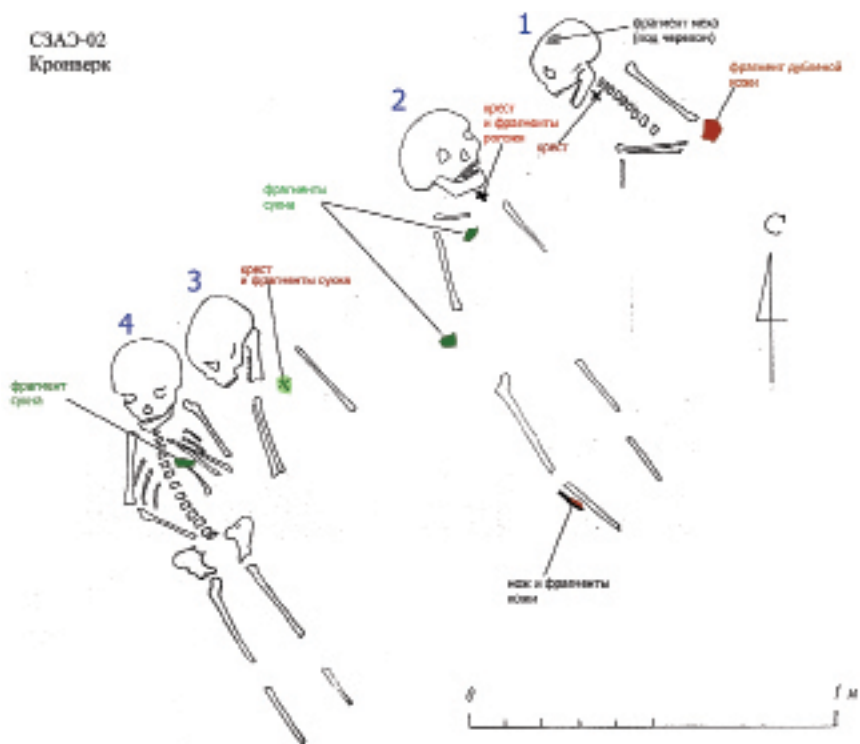
Перед строительством укреплений Кронверка территория лагеря была засыпана слоем песка и земли, снивелировавшим поверхность на высоту около полуметра. На полученной площадке были сооружены валы, внешние края укреплений были ограничены рвами. К сожалению, в ходе работ удалось проследить только незначительные участки ранних валов, но полученных данных достаточно, чтобы понять, что конфигурация и направление валов начала XVIII в. значительно отличались от насыпей, имеющих в настоящее время. Относительно внутренних конструкций вала в ходе работ 2004 г. удалось проследить небольшой участок насыпи с внешней и внутренней стороны. Ширина у подошвы на данном участке не превышала 4–5 м, тело вала было насыпано из плотно утрамбованного песка, вдоль внутренней и внешней границ были прослежены деревянные конструкции в виде забитых вертикально в грунт деревянных столбов. Высота сохранившейся насыпи — порядка 0,5 м, учитывая прослеженную ширину вала, его высота не могла быть выше 2,5–3 м.

В ходе проведения исследований появилось предложение о создании небольшой экспозиции, посвященной раскопкам Кронверка, поддержанное руководством ВИМАИВиВС. Данная работа была проведена К. В. Шмелевым, в тот момент сотрудником музея. В 2003 г. экспозиция была разработана и смонтирована, при этом одна из витрин была полностью посвящена исследованиям лагеря армии Петра (*илл. 3*). В частности, в ходе работ удалось полностью смоделировать один из выявленных в землянках очагов с использованием оригинального кирпича и керамического материала. Также была разработана реконструкция вероятного облика погребенных.

Еще раз отметим элементы быта и одежды (*илл. 1*), прослеженные на костяках.

Под черепом погребенного № 1 с правой стороны в районе лба прослежен фрагмент шкуры с мехом рыже-коричневого цвета, вероятнее всего коровьей. Фрагмент размером 3,9×4,3 см подпрямоугольной формы прилегал к черепу гладкой стороной. Очевидно, это остатки головного убора с меховой опушкой.

Около нижней челюсти костяка № 1 обнаружен нательный крест (*илл. 2, 2*) из цветного металла. Крест простой, четырехконечной фор-

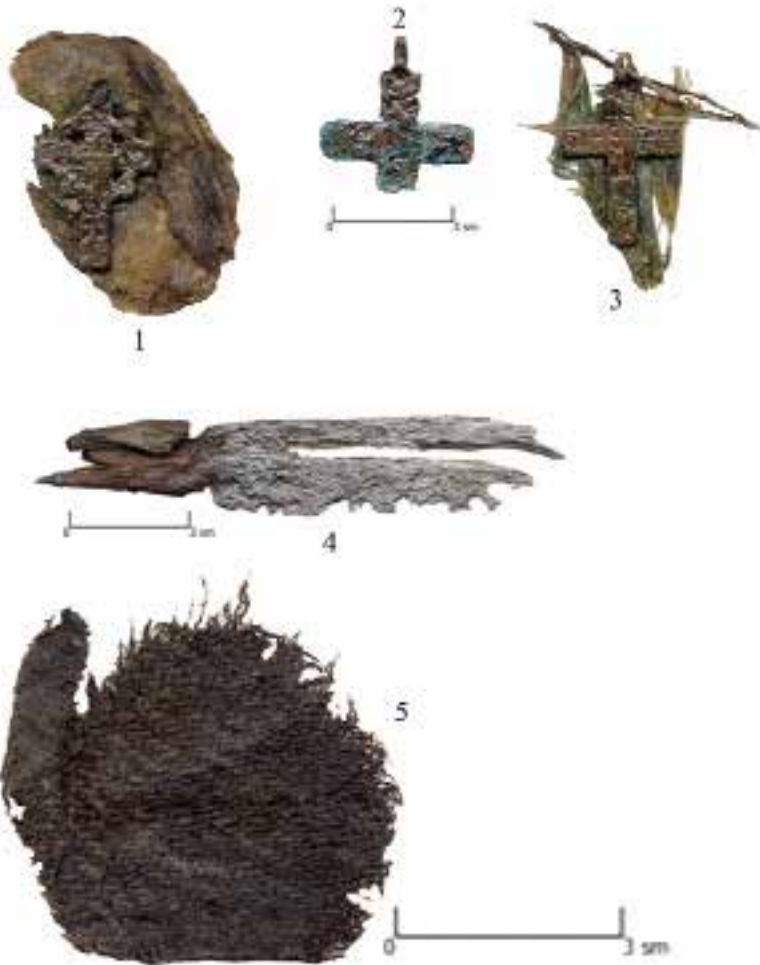
Илл. 1. Сводный план погребений

мы, неорнаментированный, размером $2,1 \times 2,5$ см, нижняя часть обломана еще в древности. В верхней части прослежен поперечный канал с остатками пеньковой веревки. Данный крест, как и остальные прослеженные в погребениях нательные кресты, относится к наиболее массовым типам, бытовавшим в период конца XVII в.²⁵

В районе пояса погребенного № 1 располагался фрагмент гладкой дубленой кожи размером $4,3 \times 2,2$ см, одна из его сторон имеет характер ровного обреза. Вероятно, в данном случае мы имеем дело с остатками поясного ремня.

В районе нижней челюсти погребенного № 2 также прослежен нательный крест (илл. 2, 1) с фрагментами рожи и сукна.

²⁵ Определение сотрудника славяно-финского сектора ИИМК РАН А. Н. Песковой, которой авторы выражают свою благодарность.

Илл. 2. Вещи из погребений: 1–3. Нательные кресты с фрагментами сукна и рогажи. 1 — погребение 2; 2 — погребение 1; 3 — погребение 3 (цветной металл, ткань, дерево); 4 — нож (железо, дерево); 5 — фрагмент сукна (ткань)

Еще два фрагмента сукна саржевого плетения прослежены на груди и в районе пояса погребенного. Примечательно, что эти фрагменты отличаются по характеру от куска, найденного вместе с нательным крестом. Нижний фрагмент (илл. 2, 5) размером 5,5×5,9 см имеет один

Илл. 3. Витрина, посвященная раскопкам лагеря Петра I в экспозиции ВИМАИВиВС

из краев с подогнутой и обработанной тканью, вероятно, он относился к поле или разрезу верхней одежды.

Параллельно правой голенной кости погребенного № 2 прослежен железный нож (*илл. 2, 4*) с деревянной рукояткой и фрагментами кожи. Расположение предмета позволяет предположить, что он находился в сапоге или чулке.

На груди погребенного № 3 также прослежен нательный крест (*илл. 2, 3*) с остатками льняного шнура и незначительными фрагментами сукна.

Небольшой фрагмент сукна и следы окислов цветного металла, вероятно, остатки нательного креста, прослежены на грудной клетке погребенного № 4.

Таким образом, в трех случаях прослежены фрагменты одежды из грубого сукна саржевого плетения, причем в одном случае в одежде одного погребенного использовалось как минимум два вида тка-

ни. В одном случае прослежены вероятные остатки головного убора с элементами из меха. Также одиночно встречены кожаные элементы, вероятно, остатки снаряжения — поясного ремня. Весьма вероятно, что по крайней мере один из погребенных был обут в высокие сапоги, на что косвенно указывает расположение ножа параллельно костям ноги. Костюм, включающий в себя головной убор с меховыми элементами, суконную верхнюю одежду, кожаный поясной ремень и высокую обувь характерен как для военной, так и гражданской одежды восточной и северной Европы рубежа XVII–XVIII вв.

В то же время, предполагая, что погребенные были именно солдатами, была сделана попытка соотнести выявленные фрагменты одежды с известными образцами униформы этого периода. Сочетание прослеженных фрагментов сукна и кожи позволяет предположить, что погребенные были одеты в т. н. «венгерский» вариант обмундирования, введенный в русской армии в 1690-х гг. В настоящее время существует обширная библиография, посвященная униформологии русской армии периода Северной войны, однако на момент создания реконструкции список работ по данному вопросу был неполон, и в качестве основы была использована реконструкция «венгерского платья», созданная С. Н. Летиным²⁶. Также автор использовал известные изображения данной формы, в первую очередь из «Устава Вейде 1698 г.»²⁷, и фотографии оригинальных образцов русского военного платья из т. н. «Нарвских трофеев», хранящихся в Военном музее Швеции (Armémuseum).

В ходе создания экспозиции часть отреставрированных фрагментов текстиля и меха была закреплена поверх прорисованной фигуры солдата в натуральную величину²⁸. Помимо элементов «венгерского платья», реконструкция была дополнена прорисовкой силуэта ружья с ударно-кремневым замком скандинавского типа — одного из характерных образцов ружей русской армии начала Северной войны²⁹.

---

²⁶ *Летин С. Н.* Гвардия Петра Великого в 1702–1725 годах // Орёл. 1992. № 1. С. 6, 20.

²⁷ *Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде в 1698 г.* СПб., 1841.

²⁸ Согласно определению С. Л. Санкиной, рост погребенных не превышал 160–163 см. Именно такой высоты фигура (без учета головного убора) была выполнена для экспозиции.

²⁹ *Маковская Л. К.* Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв. (Определитель). М., 1992. С. 31.

Фрагмент подогнивной пружины от замка подобного типа и ружейный кремль были обнаружены в засыпке котлована землянки № 2. Данными элементами была дополнена реконструкция внешнего облика погребённых.

Выполненная в 2003 г. реконструкция в настоящее время находится на экспозиции ВИМАИВиВС. За прошедшее время изучение униформы периода Северной войны в значительной степени продвинулось вперед, появилось огромное количество новых исследований и публикаций. Представленная реконструкция к настоящему моменту в значительной степени устарела, потому наиболее перспективным направлением работы представляется повторная обработка коллекций, возможное продолжение археологических исследований на Кронверке и создание новой реконструкции на основе полученных данных и современных исследований.

Список литературы

- Андреева Е. А.* Петербург Петра I — «город на костях»: миф или правда (1703–1712)? // Меншиковские чтения. СПб., 2006.
- Аранович А. В.* Из истории военного Петербурга. СПб., 2003.
- Артемьев А. Р.* Останки непогребенных защитников Албазинского острога // Российская археология. 1996. № 1.
- Богданов А. И.* Описание Санктпетербурха. Кратчайшее синопсическое описание и отчасти же топографическое изображение, показывающее о построении преименитого нового в свете царствующего града Санктпетербурха, новосочинившееся краткое сие описание трудами Андрея Богданова, императорской академии наук при библиотеке помощника, в Санктпетербурхе. СПб., 1751.
- Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде в 1698 г. СПб., 1841.
- Кузьмин С. Л., Соболев В. Ю., Тарасов И. И.* Раскопки в Кронверке Петропавловской крепости // Петербургские чтения 1998–1999. СПб., 1999.
- Кузьмин С. Л., Соболев В. Ю., Тарасов И. И.* Раскопки на Кронверке Петропавловской крепости // Вестник молодых ученых. Серия «Исторические науки». 1999. № 1.
- Кузьмин С. Л., Тарасов И. И., Михайлова Е. Р., Шмелев К. В.* Итоги археологического изучения Кронверка Петропавловской крепости (1998–2003 гг.) // Труды Санкт-Петербургской археологической экспедиции СПбГУ. Т. I: Археологическое изучение Санкт-Петербурга в 1996–2004 гг. СПб., 2005.
- Лапшин В. А., Городилов А. Ю.* Археологические исследования на Большой Посадской улице в 2011 году (раскоп 1) // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. 2013. [№] 3.
- Летин С. Н.* Гвардия Петра Великого в 1702–1725 годах // Орёл. 1992. № 1.
- Маковская Л. К.* Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв. (Определитель). М., 1992.

- Семенов С. В.* Этапы формирования и последовательной реконструкции земляной фортеции Кронверка Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости // Труды Санкт-Петербургской археологической экспедиции СПбГУ. Том I: Археологическое изучение Санкт-Петербурга в 1996–2004 гг. СПб., 2005.
- Сорокин П. Е.* О захоронениях начала XVIII века в центре Петербурга // Петровское время в лицах: материалы научной конференции. СПб., 2005.
- Сорокин П. Е.* Археологические исследования и проблемы сохранения культурного слоя на территории Санкт-Петербурга // Археология Петербурга. 1996. № 1.
- Сорокин П. Е.* Водные пути и судостроение на северо-западе Руси в средневековье. СПб., 1997.
- Сорокин П. Е., Поляков А. В., Иванов А. В., Михайлов К. А., Лазаретов И. П., Гуккин В. Д., Ахмадеева М. М., Глыбин В. А., Попов С. Г., Семенов С. А.* Археологические исследования крепостей Ландскрона и Ниеншанц в устье реки Охты в 2008 г. Предварительные результаты // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 3. СПб., 2009.
- Сухих В. В.* Землянки Албазинской крепости // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1978.
- Широбоков И. Г., Учанева Е. Н.* Первые строители Петербурга: некоторые результаты изучения скелетных останков из коллективных захоронений в районе Сытнинской улицы // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН (охранная археология). 2015. [№] 5.
- Шмелев К. В.* Археологические исследования Кронверка // Культурное наследие Российского государства. Вып. 4. СПб., 2003.
- Шмелев К. В.* Археологическое изучение Кронверка Петропавловской крепости // Бомбардир. 2003. № 16.
- Шмелев К. В.* Военный лагерь эпохи Северной войны на территории Кронверка // Чтения памяти Н. Е. Бранденбурга. СПб., 2003.
- Шмелев К. В., Кузьмин С. Л.* Археологические исследования военного лагеря на территории Кронверка // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны. СПб., 2001.
- Шмелев К. В., Кузьмин С. Л.* Некоторые итоги раскопок на Кронверке Петропавловской крепости в 1998 и 2000–2002 годах // Пространство Санкт-Петербурга. Памятники культурного наследия и современная городская среда. СПб., 2003.
- Crumlin-Pedersen O.* Ship types and sizes. AD 800–1400 // Aspects of maritime Scandinavia. Roskilde, 1991.
- During E.* De dog pa Vasa. Skelettfynden och vad de berättar. Stockholm, 1994.
- Sederlund C.-O.* Ett fartyg byggt med syteknik. Stockholm, 1978.
- Sederlund C.-O., Soderberg S.* Batar 1600-talets Stockholm. Stockholm, 1980.

Kirill V. Shmelev and Igor I. Tarasov

Research Fellows, G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St Petersburg State University (St Petersburg, Russia)

E-mails: bamlebeec@mail.ru, igtarasov@mail.ru

Those who gave their lives: Experience in museum reconstruction and exhibiting elements of military clothing in the early XVIII century, on the basis of the one find in the Kronwerk of the Peter and Paul Fortress in St. Petersburg

The article is devoted to the discovery of the burial of soldiers of the army of Peter I at the Kronwerk of the Peter and Paul Fortress and reconstruction of their uniform and the creation of a museum exposition devoted to excavations.

Keywords: Russian Imperial army, soldier, uniform, St Petersburg, Peter and Paul fortress, Kronwerk, museumification.

References

- E. A. Andreeva, *Peterburg Petra I — “gorod na kostyah”*: mif ili pravda (1703–1712)?, in: Menshikovskie chteniya, St Petersburg 2006.
- A. V. Aranovich, *Iz istorii voennogo Peterburga*, St Petersburg 2003.
- A. R. Artem'ev, *Ostanki nepogrebennykh zashchitnikov Albazinskogo ostroga*, in: Rossijskaya arheologiya. 1996. No 1.
- A. I. Bogdanov, *Opisanie Sanktpiterburha. Kratchajshee sinopsicheskoe opisanie i otchasti zhe topograficheskoe izobrazhenie pokazyvayushchee o postroenii preimennitago, novago v svete, carstvuyushchego grada Sanktpiterburha, novosochinivsheesya kratkoe sie opisanie trudami Andreyva Bogdanova, imperatorskoj akademii nauk pri Biblioteke pomoshchnika v Sanktpiterburhe*, St. Petersburg 1751.
- O. Crumlin-Pedersen, *Ship types and sizes AD 800–1400*, in: Aspekts of maritime Skandinavia. Roskilde, 1991.
- E. Doring, *De dog pa Vasa. Skelettfynden och vad de berättar*, Stockholm 1994.
- S. L. Kuz'min, V. Y. Sobolev, I. I. Tarasov, *Raskopki na Kronverke Petropavlovskoj kreposti*, in: Vestnik molodyh uchenykh, seriya Istoricheskie nauki, 1999. No 1.
- Kuz'min S. L., Sobolev V. Y., Tarasov I. I., *Raskopki v Kronverke Petropavlovskoj kreposti*, in: Peterburgskie chteniya, 1998–1999, St. Petersburg 1999.
- S. L. Kuz'min, I. I. Tarasov, E. R. Mihajlova, K. V. Shmelev, *Itogi arheologicheskogo izucheniya Kronverka Petropavlovskoj kreposti (1998–2003 gg.)*, in: Trudy Sankt-Peterburgskoj arheologicheskoy ehkspedicii SPbGU, vol. I: Arheologicheskoe izuchenie Sankt-Peterburga v 1996–2004 gg., St. Petersburg 2005.
- V. A. Lapshin, A. Y. Gorodilov, *Arheologicheskie issledovaniya na Bol'shoj Posadskoj ulice v 2011 godu (raskop 1)*, in: Byulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury RAN, 2013, No 3.
- S. N. Letin, *Gvardiya Petra Velikogo v 1702–1725 godakh*, in: Orel, 1992. No 1.
- L. K. Makovskaya, *Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie russkoj armii konca XIV–XVIII vv. (Opredelitel')*, Moscow 1992.
- C.-O. Sederlund, S. Soderberg, *Batar 1600-taletts Stockholm*, Stockholm 1980.

- C.-O. Sederlund, *Ett fartyg byggt med syteknik*, Stockholm 1978.
- S. V. Semencov, *Etapy formirovaniya i posledovatel'noj rekonstrukcii zemlyanoy forticii Kronverka Sankt-Peterburgskoj (Petropavlovskoj) kreposti*, in: Trudy Sankt-Peterburgskoj arheologicheskoy ehkspedicii SPbGU, vol. I: Arheologicheskoe izuchenie Sankt-Peterburga v 1996–2004 gg., St Petersburg 2005.
- I. G. Shirobokov, E. N. Uchaneva, *Pervye stroiteli Peterburga: nekotorye rezul'taty izucheniya skeletnyh ostankov iz kollektivnyh zahoroneniij v rajone Sytninskoj ulicy*, in: Byulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury RAN (ohrannaya arheologiya), 2015, No 5.
- K. V. Shmelev, *Arheologicheskie issledovaniya Kronverka*, in: Kul'turnoe nasledie Rossijskogo gosudarstva, issue 4, St Petersburg 2003.
- K. V. Shmelev, *Arheologicheskoe izuchenie Kronverka Petropavlovskoj Kreposti*, in: Bombardir. 2003. No 16.
- K. V. Shmelev, *Voennyj lager' epohi Severnoj vojny na territorii Kronverka*, in: Chteniya pamyati N. E. Brandenbura, St Petersburg 2003.
- K. V. Shmelev, S. L. Kuz'min, *Arheologicheskie issledovaniya voennogo lagerya na territorii Kronverka*, in: Ot Narvy k Nishtadtu: petrovskaya Rossiya v gody Severnoj vojny, St Petersburg 2001.
- K. V. Shmelev, S. L. Kuz'min, *Nekotorye itogi raskopok na Kronverke Petropavlovskoj kreposti v 1998 i 2000–2002 godah*, in: Prostranstvo Sankt-Peterburga. Pamyatniki kul'turnogo naslediya i sovremennaya gorodskaya sreda, St Petersburg 2003.
- P. E. Sorokin, *O zahoroneniayah nachala XVIII vekav centre Peterburga*, in: Petrovskoe vremya v lichah: materialy nauchnoj konferencii, St Petersburg 2005.
- P. E. Sorokin, *Arheologicheskie issledovaniya i problemy sohraneniya kul'turnogo sloya na territorii Sankt-Peterburga*, in: Arheologiya Peterburga, 1996, No 1.
- P. E. Sorokin, *Vodnye puti i sudostroenie na severo-zapade Rusi v srednevekov'e*, St Petersburg 1997.
- P. E. Sorokin, A. V. Polyakov, A. V. Ivanov, K. A. Mihajlov, I. P. Lazaretov, V. D. Gukin, M. M. Ahmadeeva, V. A. Glybin., S. G. Popov, S. A. Semenov, *Arheologicheskie issledovaniya krepostej Landskrona i Nienshanc v ust'e reki Ohty v 2008 g. Predvaritel'nye rezul'taty*, in: Arheologicheskoe nasledie Sankt-Peterburga, issue 3, St Petersburg 2009.
- V. V. Sukhikh, *Zemlyanki Albazinskoj kreposti*, in: Arheologicheskie materialy po drevnej istorii Dal'nego Vostoka SSSR, Vladivostok 1978.
- Voinskij ustav, sostavlennyj i posvyashchennyj Petru Velikomu generalom Vejde v 1698 g.*, St Petersburg 1841.

УДК 94 (47).053

ББК 63.3 (2) 46

Борис Вадимович МЕГОРСКИЙ

кандидат политических наук, независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Россия)

Email: bmegorsky@gmail.com

РУССКИЙ МУНДИР ПЕРВЫХ ЛЕТ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ ИНОСТРАНЦЕВ

Статья посвящена описаниям русского мундира в свидетельствах иностранных очевидцев первых лет Северной войны. Автор систематизирует источники, уточняет ранее сделанные переводы, вводит в научный оборот неизвестные ранее источники.

Ключевые слова: Великая Северная война, русская армия, униформа, иностранцы.

Сообщения иностранных наблюдателей о внешнем виде русских войск — источник, который использовался еще на заре отечественной униформологии. А. В. Висковатов во втором томе «Исторического описания ...» использовал свидетельство голландского путешественника Корнелия де Бруина о параде в Москве в декабре 1702 г., описание парада 1703 г. из журнала барона Гизена и описание парада 1721 г. голштинцем Берхгольцем. В настоящей статье я попробую систематизировать доступные сообщения и ввести в оборот ранее неизвестные описания первых лет (1700–1704) Северной войны — период, за который сведения о снабжении обмундированием петровских войск особенно скудны.

1700

Первое в новом 1700 г. сообщение о внешнем виде русских войск принадлежит перу Отто Плейера, австрийского дипломата, секретаря «цесарского» посольства. Несколько фраз из его письма от 10 января 1700 г., опубликованного на немецком языке Н. Г. Устряловым еще в 1858 г., были использованы для описания формы одежды Преображенского полка П. О. Бобровским в полковой истории¹ и позднее

---

¹ *Бобровский П. О.* История лейб-гвардии Преображенского полка. Т. I. СПб., 1900. С. 342.

С. А. Летиным². Обратимся к исходному тексту Плейера и дадим свою версию перевода, обратив внимание на дополнительные детали.

Царский лейб-регімент в темно-зеленом платье с красными сапогами и шапками, прекрасными новыми знаменами, офицеры все также в темно-зеленых венгерских ментиках с золотыми петлицами и пуговицами; перед полком стояли шесть мавров в турецком платье с обнаженными саблями³.

Отметим, что Плейер сообщает о венгерских ментиках (ungarischen Pelzen). Несколькими предложениями ниже он пишет, что отныне русские были обязаны летом носить немецкое платье, а зимой — «венгерские кафтаны или ментики» (ungarischen Rocken oder Pelzen) и таким образом, возможно, отождествляет эти два термина. Очевидно, что венгерские ментики отличала меховая оторочка и отделка шнурами — все это было и на офицерских кафтанах. Важно, что австриец распознал наряд русских гвардейцев как узнаваемое венгерское платье.

1701

Через год преображенцев наблюдал анонимный польский автор, опиравший встречу царя Петра и короля Августа в Биржах в феврале 1701 г.

Сегодня русские гвардейцы (числом 24) по команде самого царя чрезвычайно стройно экзерцировали и стреляли. Гвардейцы эти одеты в зеленом платье на меху и в красных соболей опушенных шапках, сделанных на манер татарских. Ружья их гораздо длиннее саксонских, а штыки еще длиннее⁴.

Очередное описание внешнего вида русских войск встречаем в «Журнале барона Гизена». Журнал сообщает, что в 1701 г.

10000 регулярных драгунов учреждены, и оные по-немецки мундированы и убраны были, <а в июне> все служащие при артиллерии и ведшие

---

² Летин С. А. Служилое платье от Петра Великого: Гвардейские мундиры преображенцев и семеновцев // Родина. 2000. № 11. С. 20.

³ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 3. Путешествие и разрыв с Швецией. СПб., 1858. С. 648.

⁴ Свидание Петра Великого с Августом II в Биржах. Рукописный дневник (Diariusz) польского дипломата — очевидца этого свидания <Сообщ. А. Перелштейн> // Временник Императорского московского общества истории и древностей российских, 1853. Кн. 17. Отд. «Смесь». С. 13–14.

по-немецки были убраны <...>; прочие же все бывшие на Москве остальные войска и лейб-гвардия и драгуны пошли еще за неделю пред отъездом помянутого господина фельдмаршала, також все в новом немецком убрании⁵.

Гизен не был свидетелем событий 1701 г., так как приехал в Россию позднее. Его сообщение о том, что уже в 1701 г. драгуны, артиллеристы и гвардия были обмундированы по-немецки, является сомнительным. По крайней мере, оно не подтверждается известными на сегодня источниками.

1702

Парад в Москве в декабре 1702 г., когда войска с триумфом возвращались в столицу после взятия Нотебурга, подробно описан очевидцем — голландским путешественником Корнелием Бруином (Брёйном). Его описание использовалось и Висковатовым (по французскому изданию 1718 г.), и Летиным (перевод с французского — П. П. Барсов, сверка с голландским изданием — О. М. Бодянский; издано в «Чтениях в императорском обществе истории и древностей российских» — ЧОИДР — в 1873 г.⁶). Однако мы предпочли перепроверить голландское издание 1711 г. и французское 1718 г. и привести здесь свою версию перевода, который отличается несколькими деталями от существующего перевода ЧОИДР.

Для этого <триумфального вступления в Москву> приготовили немецкое платье на 800 человек. <...> Первым шел полк гвардии, состоящий из 800 человек, под командой полковника Риддера, родом немца. Половина этого полка была одета в красное по-немецки, а вторая половина — по-русски, поскольку не хватило времени построить им новое платье. <...> За ними следовали две прекрасные лошади в поводу и шла рота гренадер, одетых в зеленое с красным подбоем, по-немецки, за исключением того, что у них были шапки медвежьего меха вместо шляп. Это первые гренадеры гвардии. За ними шли шестеро алебардщиков <в тексте *hallebardiers*, в ЧОИДР переведены как «с бердышами»>, пять гобои-

---

⁵ Журнал государя Петра I с 1695 по 1709, сочиненный бароном Гизеном. Половина первая // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого, изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Т. 3. СПб, 1787. С. 245–247.

⁶ Путешествие через Московию Корнилия де Бруина // ЧОИДР. М., 1873. С. 102.

стов и шесть офицеров. Затем королевский Преображенский полк силой также в 400 человек, одетых в новое немецкое платье из зеленого сукна с красным подбоем и в шляпы, отороченные белым <в нидерландском оригинале *den rant der hoeden eenen witten*, во французском издании *gallon blanc*, что переведено в ЧОИДР как «серебряным белым галуном»>. Царь и принц Александр были в голове этого полка, предшествуемые девятью немецкими флейтчиками, весело играющими, и несколькими прекрасными лошадьми в поводу. За ними следовала часть Семеновского полка, тоже гвардии его величества, одетая в синее в красным подбоем⁷.

Известно, что

из Орешка октября 17 числа велено Преображенского и Семеновского полку пятистам человекам солдатам делать платье французское: преображенским — сукна темно-зеленые, семеновским — темно-васильковые или лазоревые⁸.

Поэтому при подготовке к параду думный дяк Автамон Иванов спешно организовал пошив платья и закупку необходимых аксессуаров по 250 комплектов в каждый из двух гвардейских полков. Таким образом, большинство гвардейцев оставались в прежнем венгерском платье. Упомянутый же «полк Риддера», конечно, не был гвардейским. Если имелся в виду полк Ивана Ивановича Риддера (с 1708 г. Вологодский), то это обычный армейский полк, и непонятно, почему он открывал триумфальное шествие и запомнился иностранному наблюдателю как гвардия. Более логичной была бы кандидатура одного из старых выборных полков — Бутырского либо Лефортовского, которые традиционно носили красные кафтаны; но ни один из них не был под командой Риддера.

Другое описание этого же парада нашлось в «Европейском подённом регистре второго года восемнадцатого века», изданном во Франкфурте и Лейпциге на немецком языке в 1703 году⁹. В целом его текст не вносит ничего нового, но подтверждает, что полки гвардии шли в «прекрасном немецком платье». Плейер также сообщил своему им-

---

⁷ Cornelis de Bruins Reizen over Moskovie, door Persie en Indie. Amsterdam, 1711. S. 49; Voyages de Corneille le Bruyn, par la Moscovie, en Perse et aux Indes Orientales. T. 1. Amsterdam, 1718. P. 51.

⁸ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 2. С. 445.

⁹ Europäisches Tag-Register über jetztlauffendes achtzehende Jahr-Hundert Andere Jahr. Frankfurt und Leipzig, 1703. S. 235. // URL: <https://books.google.ru/books?id=oLZWAAAАсAAJ> (дата доступа: 29.10.2017).

ператору об этом параде, но на мундиры внимания не обратил, написав лишь, что «офицеры шли с обнаженными шпагами или саблями в руках»¹⁰.

1703

Парад в Москве 22 ноября 1703 г. известен по пространному описанию «барона Гизена», которое использовал и Висковатов. На этот раз Гизен был свидетелем и непосредственным участником событий, так как состоял уже при царевице Алексее.

Притом Преображенского и Семеновского полков солдаты шли строем, все в новых суконных французских кафтанах и в шляпах немецких с кружевом обложенным (на Преображенских темно-зеленый, а на Семеновских голубой цвет), в башмаках и чулках немецких, имея при себе ружье, фузеи изрядные и чистые немецкого дела, и шляпы при шляпниках новых сафьянных и на коленках новых желтых. <...> Офицеры, которые были пред ними, шли выняв шпаги наголо, держа те шпаги в правой руке. И прежде тех полков шла Бомбардирская Преображенская рота (в которой и государь царевиц Алексей Петрович шел простым солдатом, учиня в то время свою первую компанию при осаде взятого Неушанца), будучи тогда в своем Неушанце против иных солдат отменно в шапках немецких с опушками большими черными¹¹.

Пока не найден и не изучен исходный текст Гизена на немецком, приходится довольствоваться русским переводом, где «кружево», «нашляпники» и «на коленки» пока вызывают вопросы.

Еще одно описание находим в том же «Европейском подённом регистре» за 1703 г.¹² Неизвестный автор пересказывает прохождение триумфальной процессии по Москве близко к тексту Гизена. Для целей настоящей работы ценны сведения о том, что в парадном строю шел

Преображенский полк, превосходно одетый, <i>его царское величество собственной персоной посреди роты с обнаженной шпагой в руке, с шапкой волчьего меха на голове, в зеленом платье и с белым и красным

---

¹⁰ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 2. Приложения. С. 592.

¹¹ Журнал государя Петра I... Т. 3. С. 370–371.

¹² Europäisches Tag-Register über iletztauffendes achtzehende Jahr-Hundert Drittes Jahr. ... So sich Anno 1703 von Tage zu Tage zugetragen. Frankfurt und Leipzig, 1704. S. 170–171. <<https://books.google.ru/books?id=rk9TAAAcAAJ>> (29.10.2017).

шарфом, висящим через плечо, в сопровождении кронпринца, господина Головина, Меншикова, его первого фаворита, и других знатных господ, которые все были одеты в зеленые кафтаны¹³.

1704

Если приведенные выше описания касаются парадов и преимущественно частей гвардии, то следующие источники описывают непосредственно армию во время кампании. Первым из них стоит назвать «письмо нарвского горожанина из Ревеля от 5 сентября 1704 года», которое распространялось по Европе списками. Рукопись на немецком языке сохранилась в коллекции бумаг генерала А. Л. Левенгаупта в библиотеке Линчёпинга в Швеции¹⁴, была выявлена и любезно предоставлена архивистом Бенгтом Нильссоном. Другой вариант текста, как выяснил историк и переводчик О. Шолин, был опубликован на французском языке в 1740 г.¹⁵ Полный перевод текста с комментариями был опубликован нами в 2016 г., здесь же приведем части, относящиеся к теме доклада.

Все войска одеты в немецкое, а офицеры — в отделанное галуном платье. Некоторые полки — на шведский манер. Среди офицеров весьма распространены парики. Царь и принц <граф А. Д. Меншиков> не носят ничего иного, кроме немецкого платья с орденом Св. Андрея, крест которого отделан золотом и носится на груди и которым его царское величество жалует важных господ.

Пешая гвардия состоит из двух полков численностью 6000 человек, один обмундирован в зелёные кафтаны, красные камзолы, красные обшлага и медные пуговицы. Второй полк — в синее и красное с такими же пуговицами.

Конная гвардия, которая именуется «Жёлтые драгуны» <вероятно, выборный драгунский батальон Б. П. Шереметева>, одета в зелёные бархат-

---

¹³ «11) ein Regiment von Prebossinßky sehr köstlich montiret. 12) Se. Czaarische Maj. selbst in der Mitten dero Compagnie mit blossem Degen in der Hand eine Mütze von Wolfs-Fell auf dem Haupt und in einem grünen bordirten Kleide mit einer weiß und rothen Scherpffen über seine Schulter hangend begleitet durch den Cron Prinz, den Hn. von Gallowin, Mainschickoff seinen ersten Favoriten und andere vornehme Herren mehr welche mehrentheils alle mit grün bordirten Röcken bekleidet waren».

¹⁴ Linköpings stifts- och landsbibliotek. LiSB H 79:4, no 159.

¹⁵ *Lamberty G.* Memoires pour servir a l'Histoire du XVIII siecle: contenant les Negociations, Traités, Resolutions, et autres Documens authentiques concernant les affaires d'Etat, contenant le Supplement a l'année MDCCIV. Amsterdam, 1740. P. 368–372.

ные камзолы и обшлага; зелёные бархатные портупепи и перевязи; их карпусы построены из жёлтого сукна и зелёного бархата; лошадей имеют светло-серых и насчитывают 1000 человек.

Существуют целые полки, лошади в которых совершенно одинаковы; в каждом <пехотном> полку числится одна рота гренадер в высоких медвежьих шапках, одетые в зелёное и красное, синее и красное, полностью светло-красное, бело-красное и жёлтое. Есть и целые полки таких гренадер. <...>

Царские солдаты и рейтары больше не носят сабли, но используют золлингенские клинки с медными эфесами, а офицеры — шпаги шведской, саксонской и иной работы¹⁶.

Еще один иностранный источник о русской армии в 1704 г. — «Подробное описание полков, занятых при осаде Нарвы» на английском языке, из бумаг британского государственного секретаря начала XVIII в. Роберта Харли, хранящихся в коллекции рукописей университета Ноттингема в Великобритании¹⁷. По содержанию этот источник приписывается перу английского консула Чарльза Гудфеллоу и датируется между 30 июля и 9 августа 1709 г. Существует копия этого же документа на немецком, она хранится в шведском Королевском архиве и была опубликована Розеном в 1936 г.¹⁸

Документ представляет собой два списка. В первом перечислены высшие офицеры российской армии и сановники, «командующие» во время осады Нарвы в 1704 г. Имена лиц, как правило, сопровождаются чинами и кратким комментарием об их происхождении. Во втором списке, «Подробном описании полков» (Specification of the regiments...), приведены участвующие в осаде пехотные полки с указанием подчинённости и краткими ремарками о численности и организации. О мундире сказано, что 13 полков пехоты, пришедших под Нарву с царем, и 11 пришедших позднее полков пехоты Б. П. Шереметева — все были «одеты по немецкой моде».

Корпус русских войск Д. М. Голицына в 1704 г. отправился на помощь союзнику, польскому королю Августу II, в Польшу, где поступил под командование И. Паткуля. 25 июля отряд подошел под стены

---

¹⁶ Мегорский Б. В. Реванш Петра Великого. Взятие Нарвы и Ивангорода русскими войсками в 1704 году. М., 2016. С. 198–199.

¹⁷ Мегорский Б. В. «Подробное описание полков, занятых в осаде Нарвы» 1704 года // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. С. 391–420. <http://www.milhist.info/2012/06/30/megorskiy_1> (30.06.2012)

¹⁸ Rosen, C. von. Bidrag till kännedom om de händelser, som närmest föregingo svenska stormaktsväldets fall. Stockholm, 1936. S. 194–195.

Львова, чьи власти, как и горожане, относились к просаксонской и, соответственно, прорусской партии польского общества.

Сами люди в немецком костюме со шпагами, зато без бород и без своих старых платьев московской моды¹⁹.

Так записал очевидец Ян Томаш Юзефович, автор рукописи о разорении Львова шведскими войсками вскоре после того, как русские ушли и польский гарнизон город покинул.

Заключение

Свидетельства очевидцев не заменяют собой документов о снабжении войск, но часто несут сведения, недоступные нам по иным источникам. С точки зрения методологии исследования оказывается небезполезным заново обращаться к первоисточникам на иностранных языках, несмотря на то, что предыдущие поколения авторов использовали в своих исследованиях их переводы. В некоторых случаях перевод был неточным, в некоторых переведены были не все релевантные фразы; в результате мы можем найти новые и уточнить старые подробности. Потенциалом обладает европейская периодическая печать, в которой встречаются сообщения из России. Имеет смысл продолжить работу по этой тематике и рассмотреть свидетельства за все годы войны. Пока же благодаря проведенной работе мы смогли выявить новые сведения как частного порядка — например, об аксессуарах костюма Петра I на параде 1703 г. или об убранстве эскортных драгун Б. П. Шереметева в 1704 г., так и сведения, позволяющие сделать обобщающий вывод: полная европеизация мундира русских регулярных войск была в целом завершена к 1704 г.

Список литературы

Бобровский П. О. История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1900–1904. Журнал Государя Петра I с 1695 по 1709, сочиненный бароном Гизеном. Половина первая // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого, изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Т. 3. СПб, 1787.

---

¹⁹ *Józefowicz, Jan Tomasz.* Lwów utrapiony in Anno 1704, albo Diaryusz wziętego Lwowa przez króla szwedzkiego Karola XII die 6 mensis Septembris Anno 1704. 1704. JI. 5. <<http://www.dbc.wroc.pl/dlibra/doccontent?id=6080> > (29.10.2017)

Летин С. А. Служилое платье от Петра Великого: Гвардейские мундиры преображенцев и семеновцев // Родина. 2000. № 11.

Мегорский Б. В. Реванш Петра Великого. Взятие Нарвы и Ивангорода русскими войсками в 1704 году. М., 2016.

Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. СПб, 1889.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 3, Т. 4. Ч. 2.

Boris Vadimovich MEGORSKY

Ph. D. in Political Science, Independent scholar (Saint Petersburg, Russia)

E-mail: bmegorsky@gmail.com

Russian uniforms of the first years of the Great Northern war as seen by foreigners

The article deals with descriptions of the Russian uniforms in foreign accounts from the early years of the Great Northern war. Author classifies sources, refines old translations and brings into use new sources.

Keywords: Great Northern war, Russian army, uniforms, foreigners.

References

Bobrovskii P. O., *Istoriia Leib-gvardii Preobrazhenskogo polka*, St. Petersburg 1900–1904.

Zhurnal Gosudaria Petra I s 1695 po 1709, sochinennyi baronom Gizenom. Polovina pervaiia. in: Sobranie raznykh zapisok i sochinenii, sluzhashchikh k dostavleniiu polnago svedeniia o zhizni i deianiiakh Gosudaria Imperatora Petra Velikogo. Izdannoe trudami i izhdiveniem Feodora Tumanskogo, vol. 3, St. Petersburg 1787.

Letin S. A., *Sluzhiloe plat'e ot Petra Velikogo: Gvardeiskie mundiry preobrazhentsev i semenovtsev*, in: *Rodina*, 2000, No 11.

Megorskii B. V., *Revansh Petra Velikogo. Vziatie Narvy i Ivangoroda russkimi voiskami v 1704 godu*. Moscow 2016.

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo, vol. 2, St. Petersburg 1889.

Ustrialov N. G., *Istoriia tsarstvovaniia Petra Velikogo*, vol. 3, 4, part 2.

УДК 94 (47) 06
ББК 63.3 (2) 46

Кирилл Борисович НАЗАРЕНКО

доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения истории России института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: k.nazarenko@spbu.ru

ФЕНОМЕН ЖЕНСКОГО МУНДИРНОГО ПЛАТЬЯ В РОССИИ XVIII В.: К ВОПРОСУ О ЕГО ПОЯВЛЕНИИ

Статья посвящена вопросу появления в России женского мундирного платья. Обычно его изобретение приписывают Екатерине II, от которой сохранилось значительное число таких предметов. В действительности женское мундирное платье было впервые использовано в России Елизаветой Петровной не позднее 1756 г. Появление женского мундирного платья связано с орденскими праздниками русских орденов (Александра Невского) и празднованием годовщины переворота, возведшего Елизавету Петровну на престол.

Ключевые слова: женское мундирное платье, Россия, XVIII в., костюм.

Обычно феномен женского мундирного платья рассматривается как нечто очевидное. Предполагается, что, появившись в России при Екатерине II, оно прочно вошло в гардероб представительниц правящей династии, непрерывно оставаясь в нем до 1917 г., и что оно было первоначально предназначено «для верховой езды и прогулок»¹. Широко известны мундирные платья Екатерины II, которых в различных музейных коллекциях насчитывается более десятка².

Между тем, проблема женского мундирного платья в России сложнее, чем кажется, а его появление в гардеробе русских императриц не было случайностью.

Прежде всего, укажем на наличие ряда портретов Екатерины I и Елизаветы Петровны в мужском военном костюме. Известны пор-

---

¹ *Бордэриу К.* Платье императрицы: Екатерина II и европейский костюм в Российской империи. М., 2016. С. 19.

² Напр.: 1) Мундирное платье по форме флота Екатерины II. Инв. № ПДМП 383–385-тк // ГМЗ Петергоф. 2) Мундирное платье Екатерины II по форме Кавалергардского корпуса // ГМЗ Петергоф. 3) Мундирное платье Екатерины II по форме армейской пехоты // ГМЗ Павловск. 4) Мундирное платье (кафтан) Екатерины II по форме армейской пехоты. Инв. № ЭРТ-11024 // Государственный Эрмитаж. 5) Платье мундирное Екатерины II по форме лейб-гвардии Конного полка. Инв. № ЭРТ-15587, ЭРТ-15589 // Там же.

треты Елизаветы Петровны в гвардейском мундире³ и в нерегламентированном армейском генеральском костюме⁴. Существует портрет Екатерины I в нерегламентированном генеральском костюме⁵, который относится ко времени правления Елизаветы Петровны и, скорее всего, является подражанием портретам последней.

Отметим, что портретирование в мужском военном костюме было не прихотью Елизаветы Петровны, а объяснялось тем, что монарх в абсолютистском государстве выступал прежде всего как главнокомандующий регулярной армии. В Европе в XVIII в. была лишь одна женщина-правительница крупной европейской державы — австрийская эрцгерцогиня, венгерская и богемская королева Мария-Терезия, но об использовании ею подобия военной формы нам неизвестно. У нее и не было острой необходимости играть роль церемониального предводителя вооруженных сил — для этого был ее супруг, Стефан Лотарингский, носивший титул германского императора. В России, если бы Анна Леопольдовна удержалась у власти, ей тоже не было бы нужды носить мундир, поскольку ее муж, Антон-Ульрих Брауншвейгский был объявлен генералиссимусом российских войск.

Императрицы, начиная с Екатерины I, объявляли себя полковниками гвардейских полков, что также заставляло их внешне демонстрировать свою причастность к вооруженным силам.

Что касается Елизаветы Петровны, то у нее была и другая причина носить мундир — ей требовалось подчеркнуть свою близость к Лейб-компании, возведшей её на престол. Уже через три недели после переворота, 17 декабря 1741 г., императрица продемонстрировала английскому резиденту в Санкт-Петербурге Э. Финчу и французскому представителю маркизу Ж.-И. Шетарди новый мундир Лейб-компании и сообщила, что она «has ordered her grenadier's cap

---

³ *Пфандцельт Л.-К.* Конный портрет императрицы Елизаветы Петровны с арапчонком-скороходом. 1757. Х., м. 78,5×60. ГРМ Ж-11371 // Георг Гроот и Елизаветинское время. СПб., 2016. С. 16–17. №10. *Гроот Г.-Х.* Портрет императрицы Елизаветы Петровны на коне с арапчонком. 1743. Х., м. 85×68,5. Государственная Третьяковская галерея, инв. 4584 // Там же. С. 66–67. №51.

⁴ *Неизвестный художник по оригиналу Г.-Х. Гроота.* Конный портрет императрицы Елизаветы Петровны. XVIII в. Х., м. 330×290. ЭРЖ-3286.

⁵ *Неизвестный художник по оригиналу Г.-Х. Гроота.* Портрет императрицы Екатерины I на коне с арапчонком. Сер. XVIII в. Х., м. 78,4×60. Государственный художественный музей Эстонии (дворец Кадриорг, Таллин). Inv. VM 361 // Георг Гроот и Елизаветинское время. СПб., 2016. С. 16–17. № 11.

and amazon dress»⁶, т. е. «заказала себе гренадерскую шапку и костюм амазонки». Мы полагаем, что неверно было бы трактовать «amazon dress» как платье-амазонку — толковый словарь английского языка С. Джонсона приводит лишь два значения для слова «amazon»: «a race of women famous for valor...» (племя женщин, знаменитых своей отвагой...) и «a warlike woman, a virago»⁷. Скорее всего, Финч имел в виду второе значение — «костюм воинственной женщины» или «костюм женщины-воина», то есть мужская форма, надетая женщиной. Платье-амазонка в современном английском называется «riding-habit», причем словарь Джонсона этого слова не приводит.

Согласно камер-фурьерским журналам, Елизавета регулярно появлялась в мужском мундире капитана Лейб-компании в годовщину переворота 25 ноября. Такой факт был зафиксирован в 1744, 1746, 1748–1752 гг.⁸ Императрица надевала мужской мундир вечером, около 8–10 часов, специально для приема лейб-компанцев и ужина с ними, который продолжался до 1–2 часов ночи. Таким образом, соблюдалась не только дата, но и точное время годовщины переворота.

Другим поводом надеть мужской костюм была охота. Так, 30 сентября 1751 г. Елизавета «изволила выйти в охотничьем кафтане»⁹, после чего поехала на псовую охоту.

В маскарадах императрица вполне могла носить мужской костюм, поскольку, например, 23 октября 1751 г. было отдано распоряжение «быть при дворе <...> обыкновенному придворному маскараду, на который приезд иметь, как и прежде приезжали, <...> а при том быть в платье дамам в кавалерском, а кавалерам в дамском, у кого какое имеется»¹⁰. Очевидно, и Елизавета появлялась на таких маскарадах в мужском костюме.

Нужно иметь в виду, что камер-фурьерские журналы до начала 60-х гг. XVIII в. фиксировали не каждый день жизни русских монархов, а лишь торжественные придворные мероприятия, поэтому появление Елизаветы в мужском костюме могло не быть зафиксировано.

---

⁶ Сборник Российского исторического общества. СПб., 1894. Т. 91. С. 376.

⁷ A Dictionary of the English Language. L.: 1785. Vol. 1. Без пагинации.

⁸ Журналы камер-фурьерские 1744 года. Б. м., б. г. С. 110. То же 1746 года. С. 110. То же 1748 года. С. 70. То же 1749 года. С. 53. То же 1750 года. С. 137. То же 1751 года. С. 110. То же 1752 года. С. 85.

⁹ То же 1751 года. С. 94

¹⁰ Там же. С. 118.

В 1754 и 1755 гг. Елизавета отмечала годовщину переворота уже не в мужском костюме, а в «дамском платье, как в полковые праздники»¹¹. Имелись в виду праздники полков гвардии — Преображенского (6 августа — Преображение господне), Семеновского (21 ноября — Введение во храм), Измайловского (Троица) и Конного (25 марта — Благовещение). Тем не менее, ни в 1755 г., ни в предыдущие годы в записях о полковых праздниках о костюме императрицы ничего особенного не сказано.

В 1756 г. на праздник святого Александра Невского и ордена его имени (30 августа) Елизавета Петровна появилась «в дамском кавалерском оного ордена униформе». В том же году она праздновала годовщину переворота одетой «в дамском униформе»¹².

Таким образом, можно утверждать, что в 50-х гг. XVIII в. Елизавета Петровна изобретает женское платье по мотивам военного костюма, которое первоначально называется «дамское платье как в полковые праздники», а с 1756 г. именуется «дамский униформ». Как могло выглядеть такое платье?

28 мая 1752 г. императрицей было сделано распоряжение о необходимости придворным иметь особую форму на время пребывания двора в Петергофе в «куртажные» дни, дамам «кафтаны белые тафтяные, обшлага, опушки и юбки гарнитуровые зеленые, по борту тонкий позумент серебряный, на головах иметь обыкновенные папельон, а ленты зеленые, волосы вверх гладко убраны»; кавалерам «кафтаны белые ж, камзолы, да у кафтана обшлага маленькие разрезные и воротники зеленые, кто из какой материи пожелает, с выкладкою серебряного позумента около петель, и притом у тех петель чтоб были кисточки серебряные ж небольшие»¹³. Такое распоряжение давалось и раньше, о чем свидетельствует заключительная фраза «как оные прежде сего у петергофского платья бывали»¹⁴.

Обращает на себя внимание совпадение цветовой гаммы этого костюма с флотской формой образца 1745 г. В обоих случаях кафтаны положены белые, камзолы, обшлага, воротники — зеленые. Однако при флотской форме полагалась отделка золотым галуном, а при придворной — серебряным галуном, да еще с кисточками у петель. Бело-зеленая гамма, очевидно, была любима Елизаветой. Дело в том, что

---

¹¹ То же 1754 года. С. 103. То же 1755 года. С. 107.

¹² То же 1756 года. С. 57, 77.

¹³ То же 1752 года. С. 38.

¹⁴ Там же.

и цветное решение флотского мундира образца 1745 г. было ее личным выбором — Адмиралтейств-коллегия предлагала либо синий мундир с белой отделкой, либо белый с синей (в цветах Андреевского флага).

Вероятно, «дамский униформ» Елизаветы Петровны представлял собой комбинацию верхней части платья, напоминавшей покроем мужской кафтан, с юбкой. Материалом для изготовления «дамского униформа» служила шелковая ткань, характерная для женского придворного костюма, а не сукно, из которого изготавливались мужские мундиры.

В 1757–1760 гг. Елизавета Петровна отмечала годовщину переворота, вероятно, в обычном дамском платье, поскольку камер-фурьерские журналы не содержат указаний на ее особый костюм. Причины отказа от использования «дамского униформа» остаются неясными.

Подводя итоги, укажем, что женское мундирное платье было впервые использовано в России Елизаветой Петровной не позднее 1756 г., а Екатерина II, носившая мундирное платье с конца 60-х гг. XVIII в., не была новатором, а шла по проторенной ее предшественницей дороге.

Список литературы

Бордэриу, Ксения. Платье императрицы: Екатерина II и европейский костюм в Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 337 с.

Kirill Borisovich NAZARENKO

Doctor of History, Professor, Department of source study on history of Russia, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

E-mail: k.nazarenko@spbu.ru

The phenomenon of female uniform dress in Russia in the 18th century: On the issue of its appearance

The article is devoted to the issue of the appearance of a female uniform dress in Russia. Usually its invention is attributed to Catherine II, from whom a significant number of such items survived. In fact, the women's uniform dress was first used in Russia by Elizaveta Petrovna no later than 1756. The appearance of the female uniform dress is associated with the feasts of Russian orders (Alexander Nevsky) and the celebration of the anniversary of the coup that lead Elizaveta Petrovna to the throne.

Keywords: women's uniform dress, Russia, 18th century, costume.

Reference

Borderiu Kseniya, *Plat'ye imperatritsy: Yekaterina II i yevropeyskiy kostyum v Rossiyskoy imperii [Dress of the Empress: Catherine II and European costume in the Russian Empire]*, Moscow 2016.

УДК 94 (47).06

ББК 63.3 (2) 46

Елена Робертовна МИХАЙЛОВА

кандидат исторических наук, заведующий лабораторией археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета

Кирилл Владимирович ШМЕЛЁВ

научный сотрудник лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета,

Денис Николаевич МУРЗЕНКОВ

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

КОЛТОВСКИЕ «СОЛДАТИКИ»: О НАХОДКЕ КЕРАМИЧЕСКИХ ФИГУРОК XVIII в.

Статья посвящена обзору фрагментов керамических фигурок, изображающих военных XVIII в., обнаруженных в ходе археологических раскопок в Санкт-Петербурге и, по всей вероятности, представляющих собой образцы гжельских майоликовых фигурок второй половины XVIII в.

Ключевые слова: археология Санкт-Петербурга, Колтовская слобода, XVIII век, майолика, керамика, Гжель.

Среди наиболее часто встречающегося вещевого материала, собираемого при археологических раскопках городов Нового времени — фрагментов бытовой посуды, разнообразных изразцов и других изделий из керамики, осколков стекла, корродированных обломков металла и пр. — зачастую встречаются предметы, отличающиеся особыми художественными чертами и заслуживающие отдельного рассмотрения. В настоящей заметке речь пойдет о фрагментах керамических фигурок, встреченных при археологических раскопках в Санкт-Петербурге на территории исторической Колтовской слободы, по всей вероятности, представляющих собой образцы гжельских майоликовых фигурок второй половины XVIII в.

Колтовская слобода — один из многих четко локализованных петербургских исторических районов, связанных с развитием города

Петра как агломерации районов и поселений, начиная с первой половины XVIII в.¹

Участок на южном берегу Малой Невки на Петроградской стороне, ограниченный набережной Адмирала Лазарева, Малой Зелениной, Петергофской и Пионерской улицами, в настоящее время застраивается новыми зданиями. Строительству предшествуют охранные археологические работы, уже несколько лет ведущиеся Лабораторией археологии, исторической социологии и культурного наследия имени Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета. В ходе этих работ отдельными раскопами руководили И. А. Федоров, К. В. Шмелев, Е. Р. Михайлова. Ими были изучены участки культурного слоя XVIII — нач. XX в., собраны значительные коллекции археологических находок².

Среди находок, сделанных в 2013 и 2017 гг., есть несколько расписных поливных фигурок, из которых по меньшей мере две изображают солдат. Все они происходят из перемешанного культурного слоя, сформировавшегося в результате интенсивного хозяйственного освоения территории Колтовской слободы в XIX — начале XX в. и нарушившего более ранние напластования.

Рассматриваемые в данной статье предметы материальной культуры, несомненно, принадлежат к одному хронологическому периоду и единому способу художественно-изобразительного отражения реалий в декоративной керамике второй половины XVIII в. Они представляют собой фрагменты расписных керамических фигурок или фигурных наделов, относящихся, вероятно, к гжельской майолике.

Наилучшей сохранностью отличается фигурка, изображающая человека в военной форме: зеленом кафтане, белых штанах и камзоле, характерном головном уборе. Росписью выделены ярко-желтый («золотой») пояс и высокие, до колена, коричневые сапоги, гетры (штиблеты) или чулки; из-под форменного головного убора на спину спускается длинная косица (*илл. 1, 1*). Еще от трех фигурок сохранились только головы: две из них одеты в безусловно военные головные

---

¹ Глезеров С. Е. Исторические районы Петербурга от А до Я. М., 2010. С. 165–166.

² См. подробнее: Федоров И. А., Мурзенков Д. Н., Соболев В. Ю., Шмелев К. В., Михайлова Е. Р. Работы Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ на территории Санкт-Петербурга в 2012–2013 гг. // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН (Охранная археология). 2014. № 4. С. 182–192.

уборы — треуголку и гренадерскую шапку, т. н. «митру» (илл. 1, 2, 3), еще одна (илл. 1, 5) не может быть трактована однозначно. Более всего фрагментарно сохранившийся головной убор напоминает кокошник, однако нужно заметить, что лицо под этим «кокошником» не обязательно женское — такие же безусые лица мы видим и на других фигурках; просматривается воротник такого же зеленого кафтана или куртки, а украшающие «кокошник» острые зубцы аналогичны орнаменту на шапке первого солдата. Вместе с тем, схожая фигурка была найдена при раскопках на набережной Фонтанки близ Климова переулка, также в верхнем перемешанном слое. Фигурка с Фонтанки, хотя раскрашена теми же цветами, изображает женщину в платье или юбке с фартуком (илл. 1, 8).

Набор расписных керамических фигур, найденных на набережной Адмирала Лазарева, дополняется головой взнузданной лошади (илл. 1, 4), человеческим торсом в зеленой верхней одежде (илл. 1, 6) и невыразительным обломком, вероятно, также фигурки человека в зеленой и белой одежде (илл. 1, 7).

Все фигурки изготовлены из светло-оранжевой глины без видимых примесей, покрыты глухой белой поливой и расписаны бирюзово-зеленым, ярко-желтым и вишневым цветами. По своему материалу и цветовой гамме описываемые фигурки напоминают изразцы второй половины XVIII в., в том числе и фрагменты изразцов, найденные в раскопах на наб. Адмирала Лазарева. Изразцы такого облика в петербургских материалах немногочисленны. В Петербурге были распространены преимущественно изразцы местного производства со светло-синей росписью по гладкому белому фону (на «голландский манер»), а позднее — гладкие белые. Гладкие прямоугольные изразцы с отступающей румпой и с росписью зеленым, синим, желтым и коричневым цветами по белому фону изготавливались в мастерских Центральной России с 1740-х гг. и до конца XVIII в. Сюжеты росписей таких изразцов очень разнообразны: бытовые сценки, цветы, отдельные фигуры, заключенные в медальонах. Встречаются и изображения солдат³.

Рассматриваемые здесь фигурки более всего напоминают гжельские изделия конца XVIII в. — игрушки и фигурки, украшавшие квасники и кумганы. Несомненными в данной аналогии является как

---

³ Маслех С. А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. Альбом. Изд. 2-е, перераб. и дополненное / Вступит. статья Ю. С. Мелентьева. М., 1983. С. 24.

Илл. 1. Керамические фигурки, найденные при раскопках на набережной Адмирала Лазарева (1–7) и набережной реки Фонтанки (8).

использование колористических приемов, присущих гжельской майолике (многоцветная роспись по белой эмали), так и характер художественных идей мелкой пластики, известных по дошедшим до нас образцам, опубликованным в соответствующей литературе⁴.

Детали униформы, прослеживаемые на указанных фигурках, содержат элементы, характерные для европейской военной моды середины — второй половины XVIII в. Еще раз опишем состав униформы наиболее сохранившейся фигурки (илл. 1, 1).

Головной убор скульптуры сильно поврежден, но все же опознаваем и, вероятно, представляет собой изображение шляпы-треуголки или, что менее вероятно, каскета, характерных для второй половины XVIII в. Из-под шапки на спину фигурки спускается коса, в верхней части перевитая черной лентой. На висках фигуры показаны утолщения, вероятно, имитирующие элементы прически — букли. Нательная одежда представлена кафтаном с характерным раздвоением фалд. Одежда изображена расстегнутой, со снаряжением, надетым под нее — момент, характерный для периода 1760–1780 гг.⁵

Цвет кафтана⁶ — зеленый, характерный для русской униформы, но, возможно, цветовая гамма окраса фигурки связана с ограниченным набором цветов, использовавшихся в производстве поливы для керамических изделий. Зеленый — один из наиболее распространенных. В целом бело-зеленая цветовая гамма характерна как для русской, так и для общеевропейской военной традиции XVIII в. Кафтан имеет отделку в виде декоративной золотистой полосы вдоль краев разреза и, возможно, на обшлагах, вероятно, изображающей отделку мундира позументом. Под кафтаном виден короткий, немного ниже

---

⁴ Григорьева Н. С. Художественная керамика Гжели и Скопина в собрании Государственного Русского музея. Л., 1987. С. 30; Соколов М. В., Соколова М. С. Декоративно-прикладное искусство. Учебное пособие для вузов. М., 2013. С. 333–334; Пололях А. А. Майоликовые фигурки гжельских заводов (из археологических коллекций МИГМ) // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара / Отв. ред. А. В. Энговатова. М., 2004. С. 330; Владимирская Н. С. Художественная керамика XVIII в. из Алевизова рва на Красной площади // Государственные музеи Московского кремля. Материалы и исследования. V. Новые атрибуции / Отв. ред. Н. А. Маясова. М., 1987. С. 157.

⁵ Леонов О. Г.; Ульянов И. Э. Регулярная пехота 1698–1801. М., 1995.

⁶ Фигурка имеет разнообразную цветовую гамму, при этом прослеживаются два базовых цвета поливы — белый, покрывающий основную часть поверхности, и зеленый, использованный для окраски кафтана. Остальные цветовые элементы — черного, коричневого и золотистого цветов, нанесены краской поверх основного фона поливы.

пояса камзол, белого цвета, края одеяния, швы и пуговицы на нем выделены черной краской. Поверх камзола надет поясной ремень, показанный полосой золотисто-коричневой краски. На ногах фигуры мы видим панталоны и верхнюю часть сапожных голенищ, гетр или чулок. В пользу последнего предположения, возможно, свидетельствует наличие поперечных полос под коленями солдатика, изображающих край штанины или, что более вероятно, подколенную застежку. Нижняя часть фигурки утрачена.

Таким образом, на фигурке мы видим набор элементов униформы, состоящий из головного убора, сочетаемого с характерной прической, расстегнутого кафтана, подпоясанного камзола, панталон и сапог или чулок. Подобный набор характерен как для общеевропейского, так и русского комплекса военной одежды, уверенно датирующегося периодом 1760–1780 гг.⁷

Интерпретация найденных предметов как фрагментов отдельных фигурок и налепов на керамические сосуды обусловлена известными аналогами. Предельно ясно, что культурный аспект обнаруженной художественной керамики, будь это статуэтки, игрушки или декоративные элементы посуды, несет в себе информацию в том числе о синхронном авторам произведений декоративно-прикладного искусства представлении о военной форме русских солдат XVIII в. Мы полагаем, что найденные в петербургских раскопках расписные керамические фигурки изготовлены в середине — второй половине XVIII в. в гончарной или изразцовой мастерской в Центральной России. Не следует искать в них точное отражение военной формы — перед нами некий обобщенный художественный образ служивых, какими видели их мастера того времени.

Список литературы

- Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Т. IV. СПб., 1842.
- Владимирская Н. С.* Художественная керамика XVIII в. из Алевизова рва на Красной площади // Государственные музеи Московского кремля. Материалы и исследования. V. Новые атрибуции / Отв. ред. Н. А. Маясова. М.: Искусство, 1987. С. 151–163.

---

⁷ См.: *Леонов О. Г.; Ульянов И. Э.* Указ. соч.; *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Т. IV. СПб., 1842; *Леонов О.* Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М., 2010, и др.

- Глезеров С. Е. Исторические районы Петербурга от А до Я. М.: Центрполиграф, 2010. 491 с.
- Григорьева Н. С. Художественная керамика Гжели и Скопина в собрании Государственного Русского музея. Л.: Искусство, 1987. 150 с.
- Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота 1698–1801. М., 1995.
- Леонов О. Г. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М., 2010.
- Маслих С. А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. Альбом. Изд. 2-е, перераб. и дополненное / Вступит. статья Ю. С. Мелентьева. М.: Изобразительное искусство, 1983. 270 с.
- Полюях А. А. Майоликовые фигурки гжельских заводов (из археологических коллекций МИГМ) // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара / Отв. ред. А. В. Энгватова. М.: Институт Археологии РАН, 2004. С. 329–332.
- Соколов М. В., Соколова М. С. Декоративно-прикладное искусство. Учебное пособие для вузов. М.: Владос, 2013. 399 с.
- Федоров И. А., Мурзенков Д. Н., Соболев В. Ю., Шмелев К. В., Михайлова Е. Р. Работы Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ на территории Санкт-Петербурга в 2012–2013 гг. // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН (Охранная археология). СПб., 2014. № 4. С. 181–232.

Elena R. MIKHAYLOVA

Ph. D. in History (*kandidat istoricheskikh nauk*), Head of the G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Kirill V. SHMELEV

Research Fellow, G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Denis N. MURZENKOV

Ph. D. in History (*kandidat istoricheskikh nauk*), Junior Research Fellow, G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

E-mail: bamblebeec@mail.ru

Toy soldiers from Koltovskoye: Discovery of the XVIII century ceramic figures

The article is devoted to a review of ceramic figurines fragments depicting the soldiers of the 18th century, discovered during archaeological excavations in St. Petersburg and, most likely, representing samples of Gzhel majolica figures of the second half of the 18th century.

Keywords: Archaeology of St. Petersburg, Koltovskaya Sloboda, XVIII century, majolica, ceramics, Gzhel.

References

- I. A. Fedorov, D. N. Murzenkov, V. Y. Sobolev, K. V. Shmelev, E. R. Mihaylova, *Raboty Laboratorii arheologii, istoricheskoy sotsiologii i kulturnogo naslediya im. prof. G. S. Lebedeva SPbGU na territorii Sankt-Peterburga v 2012–2013 gg.* [Works of the Laboratory of Archeology, Historical Sociology and Cultural Heritage. prof. G. S. Lebedev St. Petersburg State University on the territory of St. Petersburg in 2012–2013], in: Byulleten Instituta istorii materialnoy kulturyi RAN (Ohrannaya arheologiya) [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian academy of Sciences: rescue archaeology], St. Petersburg., 2014, No 4, P. 181–232.
- S. E. Glezerov, *Istoricheskie rayony Peterburga ot A do Ya* [Historical districts of St. Petersburg from A to Z], Moscow 2010.
- N. S. Grigoreva, *Hudozhestvennaya keramika Gzheli i Skopina v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeya.* [Art ceramics from Gzhel and Skopin in the collection of the State Russian Museum], Leningrad 1987.
- O. G. Leonov, I. E. Uljanov, *Reguljarnaja pechota 1698–1801*, Moscow 1995.
- O. G. Leonov, *Russkiy voennyj kostjum. Epoha Ekateriny II*, Moscow 2010.
- S. A. Maslih, *Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vekov. Albom* [Russian tiled art of the XV–XIX centuries. Album], Moscow 1983.
- A. A. Polyulyakh, *Mayolikovyie figurki gzhelskih zavodov (iz arheologicheskikh kollektсий MIGM)* [Majolica figures of Gzhel factories (from the archaeological collections of MSHM)], in: Arheologiya Podmoskovya: Materialy nauchnogo seminaru [Archeology of the Moscow region: Materials of a scientific seminar], Moscow 2004. P. 329–332.
- M. V. Sokolov, M. S. Sokolova, *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo. Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Decorative and applied arts], Moscow 2013.
- A. V. Viskovatov, *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija Rossijskikh voisk*, vol. IV, St. Petersburg 1842.
- N. S. Vladimirskaia, *Khudozhestvennaya keramika XVIII v. iz Alevizova rva na Krasnoy ploschadi* [Art ceramics of the XVIII century. from the Alevizov moat on the Red Square], in: Gosudarstvennyie muzei Moskovskogo kremlya. Materialyi i issledovaniya. V. Novyie atributsii [State museums of the Moscow Kremlin. Materials and research. V. New attributions], Moscow 1987. P. 151–163.

УДК 94 (47).072

ББК 63.3 (2) 47

Станислав Анатольевич МАЛЫШЕВ

экскурсовод 1-й категории, издательский центр «Русская лира»
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

«БЛАГОРОДНОЕ БЕЗОБРАЗИЕ»: ВЫНУЖДЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

В статье на основании мемуарных источников рассмотрена практика ношения военной формы одежды военнослужащими Русской армии в годы наполеоновских войн, выявлены примеры ношения неуставных элементов униформы, установлен её вынужденный характер.

Ключевые слова: Русская императорская армия, наполеоновские войны, Отечественная война 1812 г., военная униформа.

Начало XIX в. стало для России периодом почти непрерывных войн. При виде военной формы этого периода, ярких многоцветных мундиров, блестящих эполет и аксельбантов, треугольных шляп с перьями, киверов с высокими султанами, белых лосин и панталон (название военных брюк), современный человек с ужасом подумает — что это такое и как в этом могли воевать? Однако все эти предметы вполне отвечали требованиям своего времени. Ведь в этой форме никто не собирался маскироваться на местности, залегать, ползать, окопываться, делать перебежки, её не нужно было надевать за 45 секунд. Во все времена обмундирование, амуниция и тактика войск определялись возможностями оружия. А тогда главным оружием было длинное гладкоствольное кремневое ружье, которое заряжалось около минуты и било на 200 метров, а эффективно — и того меньше.

При таком оружии шли в бой в полный рост, ровными рядами, с музыкой и барабанным боем; над полками реяли знамена и покачивались кавалерийские штандарты.

При всей кажущейся вычурности обмундирования, здесь не было ни одной лишней детали — каждый предмет выполнял свои функции или нес определённую информацию.

На генеральное сражение было принято выходить в парадной форме. Этим подчеркивалась важность, торжественность, ответственность момента. Вплоть до конца XIX в. небоевые потери всех армий были в несколько раз выше боевых. Иными словами, у солдата было гораздо меньше шансов погибнуть в бою, чем умереть или надолго выйти из строя по болезни. Генеральное сражение было долгожданным событием, если не праздником, то его преддверием — ведь крупная победа над врагом давала шанс на окончание всей войны и связанных с ней лишений. А победитель должен выглядеть красиво, и это понимала каждая из сражающихся сторон.

Илл. 1. Гренадер Императорского батальона милиции. Худ. А. О. Орловский. 1806 г.

Во время войны в походах принимались меры для сбережения обмундирования. В любой сезон, кроме трех летних месяцев, мундиры были убраны, солдаты двигались в шинелях, офицеры в сюртуках, кавалерия надевала серые рейтузы.

Длительные военные действия, особенно зимой, вносили во внешний вид войск свои изменения. Здесь было не до уставных требований. Реальный облик солдат и офицеров значительно отличался от образцовых картинок формы одежды. Суровые условия, в которых велась война 1812 г., широко известны. Но так было и раньше — уже в начале 1807 г., во время кампании против Наполеона в Восточной Пруссии. От зимней походной неустроенности страдали обе стороны, и войска имели весьма потрепанный вид. Денис Васильевич Давыдов, в то время поручик л.-гв. Гусарского полка и адъютант генерала П. И. Багратиона, так вспоминал свой романтический восторг при виде боевой русской армии:

Стук колес пушечных, топот копыт конницы, разговор, хохот и ропот пехоты, идущей по колени в снегу, скачка адъютантов по разным направлениям, генералов с их свитами; самое небрежение, самая неопрятность

Илл. 2. Ober-офицер, унтер-офицер и рядовой л.-гв. Гусарского полка в 1803–1809 гг. Худ. А. Романовский

одежды войск, два месяца не выдавших крыши, закопченных дымом биваков и сражений, с оледенелыми усами, с простреленными киверами и плащами, — всё это благородное безобразие, знаменующее понесенные трудности и опасности, всё неизъяснимо электризовало, возвышало мою душу!¹

Далее Давыдов описывает костюм князя Багратиона, и заодно свой собственный. Здесь стоит пояснить, что общеадыютантские мундиры появились позже, в 1814 г., а до того времени генеральские адыютанты носили форму тех полков, в которых числились.

В то время одежда его была: сюртук мундирный со звездой Георгия 2-го класса, бурка на плечах и на бедре шпага, которую носил он в Италии при Суворове; на голове картуз из серой смушки и в руке казацкая на-

---

¹ Давыдов Д. В. Встреча с фельдмаршалом графом Каменским // Денис Давыдов. Дневник партизанских действий. Надежда Дурова. Записки кавалерист-девицы. Л., 1985. С. 207.

Илл. 3. Рядовой Кавалергардского полка в 1812–1820 гг.

Илл. 4. Штаб-офицер и гренадерский обер-офицер л.-гв. Финляндского полка в 1812–1817 гг.

гайка. От суровости времени года в сию кампанию не глядели за формою, и мы всё то носили, что более другого грело. Я было надел на себя лейб-гусарский ментик, но меня уговорили снять его, дабы избежать опасности быть ранену или убиту от своих, потому что в корпусе Бернадота, который ближе других находился к нам, был 10-й гусарский полк, носивший красные ментики, подобно Лейб-гусарскому полку².

Повлияла на внешний вид русской армии и война со Швецией 1808–1809 гг. с её зимними боями и переходом по льду Ботнического залива, но больше всего обмундирование пострадало в период Отечественной войны.

Во время летнего отступления 1812 г. русские войска страдали то от жары и пыли, то от сильных ливней и грязных дорог. Обмундирование берегли, как могли. Офицеры обшивали холстом воротники и обшлага мундиров для сбережения золотого шитья. Нижним чинам также было приказано зашить холстом цветные детали мундиров, чтобы сберечь их от гучих солнечных лучей, от пыли и пота.

² Там же. С. 210.

Илл. 5. Русский солдат в 1813 г. Рисунок с натуры

кавказская бурка — не только как одежда, но и как теплая подстилка, позволявшая на привалах сидеть и лежать на снегу.

К концу 1812 г. свой образцовый вид потеряла и гвардия. В Кавалергардском полку не только нижние чины, но и блестящие офи-

Офицеры шли в серых походных рейтузах, солдаты вместо или поверх летних белых панталон надевали просторные холщовые штаны. Султаны снимались с киверов и приматывались к ножнам тесаков, сами кивера обтягивались чехлами из черной вощёной ткани. После этого Русская армия смогла в хорошо сохранившейся форме встать перед врагом на Бородинском поле.

В Тарутинском лагере войска сумели оправиться и привести в порядок свой внешний вид. Но при изгнании французов из России осенью и зимой по разоренной и разграбленной врагом территории одежда победителей быстро изнашивалась и приходила в негодность. Солдаты делали тяжелейшие переходы с боями, по грязи и глубокому снегу, в изодранных, прожжённых шинелях и полушубках, в разваливающихся сапогах. Офицеры носили сюртуки зачастую без эполет, шинели не только офицерские, но и солдатские. Вместо киверов или жестких высоких офицерских фуражек предпочитали мягкие удобные солдатские фуражки или неуставные картузы, обматывали шею теплыми шарфами и платками. Особой роскошью считалась

церы-аристократы терпели лишения, страдали от голода и холода и одевались, кто как мог. Полковой историограф приводил следующие подробности:

Наступившие морозы еще сильнее голода донимали войско. Когда Кавалергардскому полку пришлось обходить Москву, Н. И. Васильчикову удалось выписать из своего имения Лопасни (в 65 верстах по Тульскому шоссе) полушубок, и этот единственный экземпляр теплой одежды служил предметом зависти для всех товарищей. Вся обмундировка во время похода успела обратиться в грязные лохмотья, и заменить их было нечем. Единственная забота офицеров была раздобыть в выжженных и разоренных поместьях что-либо теплое. С. П. Ланской с радостной благодарностью получил от московской помещицы Недобровой, сжалившейся над его замороженным видом, ваточный капот и тут же напялил его на лохмотья мундира. Но еще курьёзнее фигуру представлял Е. В. Давыдов. На его долю выпали три разноцветные набивные шали и, недолго думая, он одной окутал стан, а остальные превратил в шаровары³.

На такие нарушения высшее начальство было вынуждено смотреть сквозь пальцы. Требования командиров к форме одежды поневоле смягчались. Если бы они были такими же жёсткими, как в мирное время, то их просто невозможно было бы исполнить. Это хорошо понимали высшие начальники, кроме, пожалуй, великого князя Константина Павловича. 14 ноября 1812 г. он прибыл из Петербурга в действующую армию и был поставлен Кутузовым во главе гвардии, кирасир и гренадер.

Первым приступом Константина Павловича к начальству <...> было требование, чтобы офицеры не отступали на походе от установленной формы. Можно себе представить негодование цесаревича при виде фантастических одеяний кавалергардских офицеров. Но больше всего он распеков Давыдова. Вызвав его перед фронт, он раздраженно стал ворочать его во все стороны, приговаривая «Хорош! Хорош! Полюбуйтесь!» И тут же сгоряча отдал приказ, чтобы все иначе не появлялись, как в надлежащей форме. Ввиду полной невозможности исполнить приказ, офицеры один за другим заявляли о болезни и удалялись в обоз. Это столкновение дошло до Кутузова, который не задумался отменить решение великого князя и в свою очередь отдал приказ приблизительно в таких выражениях: «Так как России нужны все её сыны, то он не только разрешает, но просит

---

³ Панчулидзева С. А. История кавалергардов. Т. 3. СПб., 1903. С. 275.

офицеров беречь свое здоровье, не стесняясь формой». То же самое разрешалось солдатам⁴.

Офицер л.-гв. Семёновского полка Павел Сергеевич Пущин 15 ноября 1812 г. записал в своем дневнике:

Великий князь, став во главе кавалерии для похода, появился лишь в одном мундире без пальто, несмотря на сильный холод. Он желал подать пример, но нам было только холодно, глядя на него⁵.

29 ноября Русская армия после долгого марша на пределе сил и возможностей вступила в Вильну. В честь изгнания французов из России был устроен парад. Его участник, офицер л.-гв. Финляндского полка Петр Сергеевич Подобедов, вспоминал:

Вступая церемониально, проходили взводами мимо главнокомандующего Михаила Илларионовича Кутузова; солдаты и офицеры были одеты в разных теплых костюмах. Тогда были большие морозы. Когда проходила 2-я гренадерская рота лейб-гвардии Финляндского полка, во всей этой роте был один только гренадер с султаном, а у прочих были кивера без султанов, разные шапки и обувь. По этой роте можно было судить и о прочих⁶.

В начале 1813 г. гвардейские полки были снабжены сапогами, мундирным и шинельным сукном или готовыми солдатскими мундирами. Офицерам выделили казенные суммы на обновление обмундирования. Но всё это было изношено во время Заграничного похода. К началу 1814 г. на русских солдатах можно было видеть трофейные французские шинели, а иногда и мундиры, перекрашенные из синего в черный цвет. Проблема с обувью была просто неразрешимой. Использовались даже деревянные французские башмаки. Если где-либо в Европе удавалось найти партию сукна, из него тут же пошивались новые мундиры для солдат, даже если его оттенок не совпадал с принятым в полку.

Офицер л.-гв. Конного полка Александр Дмитриевич Чертков записал в своем дневнике 1 января 1814 г.:

---

⁴ Там же. С. 275–276.

⁵ Дневник Павла Пущина 1812–1814. Л., 1987. С. 73.

⁶ Гулевич С. А. История л.-гв. Финляндского полка. Т. 1. СПб., 1906. С. 262.

Великий князь хотел <...> устроить парад, но, к его большому неудовольствию, император нас не увидел и, откровенно говоря, хорошо сделал, так как наши солдаты в своих старых мундирах и наши мерзкие лошади представляли собой жалкое зрелище⁷.

Когда Наполеон был разгромлен и союзные войска готовились торжественно вступить в Париж, русская гвардия не спала всю ночь. Солдаты приводили себя в порядок, белили и чернили кожаную амуницию, чистили металлические детали, зашивали и штопали обмундирование. На кострах готовили красители, и люди друг на друге красили щетками выцветшие мундиры. Все сознавали ответственность момента — долгая война была закончена, Россия и Европа освобождены, самый страшный враг повержен, и победители должны войти в его столицу не как оборванцы, а во всей красе.

На следующий день, 19 марта 1814 г., состоялся парад. Войска церемониальным маршем шли мимо Александра I. Эмоциональная парижская толпа была в восторге от величественного зрелища прохождения русских войск, от бравого и подтянутого вида русских солдат:

Несмотря на долгий изнурительный поход, — говорит очевидец, — в продолжение которого солдаты не получали никакого обмундирования, даже не имели порядочной обуви, всё мгновенно преобразилось, и перед нами проходили не те лохмотники, которых мы привыкли видеть, а щеголи в чистых блестящих мундирах. Когда же показались австрийцы, сделался общий хохот⁸.

Список литературы

- Гулевич С. А. История л.-гв. Финляндского полка. Т. 1. СПб., 1906.
- Давыдов Д. В. Встреча с фельдмаршалом графом Каменским // *Денис Давыдов. Дневник партизанских действий. Надежда Дурова. Записки кавалерист-девицы*. Л., 1985.
- Дневник Павла Пущина 1812–1814. Л., 1987.
- Кибовский А. Кавалергарды и Конная гвардия в 1812–1814 гг. // *Цейхгауз*. 1998. № 8 (2).
- Панчулидзе С. А. История кавалергардов. Т. 3. СПб., 1903.
- Ульянов И. Э. Регулярная пехота. 1801–1855. М, 1997.

---

⁷ Цитируется по изданию: *Кибовский А. Кавалергарды и Конная гвардия в 1812–1814 гг. // Цейхгауз*. 1998. № 8 (2). С. 20.

⁸ *Панчулидзе С. А. Указ. соч.* Т. 3. С. 386.

Stanislav MALYSHEV

1st rank guide, Publishing Centre *Russkaia Lira* (St. Petersburg, Russia)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

“Noble disgrace”: forced violations of the uniform of the Russian army during the Napoleonic wars

The article considers the practice of wearing military uniform by the Russian army soldiers during the Napoleonic wars on the basis of memoir sources, shows examples of wearing non-statutory elements of uniform, and explains reasons for this.

Keywords: Russian Imperial army, Napoleonic wars, Patriotic war of 1812, military uniform.

References

Gulevich S. A., *Istoriia l.-gv. Finliandskogo polka*, vol. 1, St. Petersburg 1906.

Davydov D. V., *Vstrecha s fel'dmarshalom grafom Kamenskim*, in: Denis Davydov, Dnevnik partizanskikh deistvii; Nadezhda Durova, Zapiski kavalerist-devitsy, Leningrad 1985.

Dnevnik Pavla Pushchina, 1812–1814. Leningrad 1987.

Kibovkii A., *Kavaler gardy i Konnaia gvardiia v 1812–1814 gg.*, in: Tseikhgauz, 1998, No 8 (2).

Panchulidzev S. A., *Istoriia kavaler gardov*, vol. 3, St. Petersburg 1903.

Ulianov I. E., *Reguliarnaia pekhota*, 1801–1855, Moscow 1997.

УДК 94 (47).083

ББК 63.3 (2) 53

Алексей Владимирович АРАНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, президент Санкт-Петербургского военно-исторического общества (Санкт-Петербург, Россия)

Владимир Александрович БЕЗРОДИН

старший научный сотрудник Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВОЧНЫХ ФОТОГРАФИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена особенностям фотографий военнослужащих Русской армии начала XX в. из частных коллекций, впервые вводящихся в исторический оборот. Авторы обращают внимание на элементы формы и снаряжения, не соответствующие нормам, утверждённым приказами по Военному ведомству и циркулярами Главного интендантского управления. Особое внимание уделено снимкам, которые фотограф раскрасил по желанию заказчика.

Ключевые слова: Русская императорская армия, обмундирование, снаряжение, фотография, фотоателье.

Одним из важных источников по истории униформы Новейшего времени является фотография, позволявшая запечатлеть реальное положение вещей во всём его многообразии. Очевидным недостатком фотографии второй половины XIX — начала XX в. являлась монотонность, из-за чего она не была столь информативна, как современная. Всё же, фиксируя реальность, она сокращала возможность художественного вымысла. Так, работая с отдельными фотографиями или полковыми альбомами, мы можем учитывать исторический контекст.

Это напрямую относится, в частности, к фотографиям «В память о воинской службе». Как показывает анализ, изображённые на них военнослужащие далеко не всегда обмундированы в соответствующую данной части форму. Однако это обстоятельство раскрывает перед нами особенности исторической психологии. Совершенно очевидно, что нижним чинам Русской императорской армии было свойственно

определённое позёрство, характерное для крестьянского сознания, так как большинство из них были из крестьян.

Эту черту народного сознания отмечал в своих мемуарах военный министр А. Ф. Редигер, описывая отношение солдатских масс к обмундированию армейской пехоты обр. 1881 г.: «Форма эта, особенно в армии, хороша в массе, но в одиночку она так бедна и неуклюжа, что хуже быть не может; наш солдат не любит своей формы, она ему не нравится, он ею не дорожит. Уходящие в запас шьют себе форму времен императора Александра II, чтобы шеголять в ней в деревне или хотя бы снимаются у фотографа в этой форме — значит, она им нравится; надо же считаться с их вкусами!»¹

Анализируя комплекс фотографий из частных коллекций, мы можем выявить те детали исторического костюма, которые представляли наибольший интерес. Подчас для усиления образа военнослужащего фотограф мог использовать нестандартные элементы обмундирования, снаряжения и вооружения. Также они могли быть дорисованы и раскрашены фотографом при подготовке фотографии для передачи заказчику. Дорисованные элементы не всегда корректно отражали историческую действительность.

Раскрашивание фотографий и добавление парадных элементов униформы являлось обычной для рубежа XIX–XX вв. услугой фотоателье. До наших дней дошло немало число подобных фотографий. Особую ценность представляют парные фотографии, одна из которых раскрашенная, а другая — исходная.

Характерный пример можно видеть на *илл. 1* и *2*. На *илл. 1* нижний чин л.-гв. Семёновского полка одет в полный комплект повседневной формы: суконная рубаха обр. 1911 г.², суконные шаровары, скорее всего обр. 1913 г.³, ремень пехотного образца⁴ (чёрный, несмотря на то, что чинам 1-й роты полагался ремень белой кожи), сапоги обр. 1908 г. На *илл. 2* благодаря работе фотографа нижний чин оказался в парадной униформе л.-гв. Семёновского полка: мундир лацканного покроя для гвардейских частей обр. 1908 г.⁵, генеральском пальто, кивер

---

¹ Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М., 1999. Т. 1. С. 152.

² ПВВ. 1912. № 218.

³ ПВВ. 1913. № 446; ЦГИУ. 1913. № 27.

⁴ ПВВ. 1859. № 186; 1874. № 294; 1894. № 95; 1899. № 365.

⁵ ПВВ. 1908. № 178.

Илл. 1. Рядовой 1-й роты запасного батальона л.-гв. Семеновского полка. 1914–1917 гг. Из коллекции А. В. Арановича. Публикуется впервые

Илл. 2. Рядовой 1-й роты запасного батальона л.-гв. Семеновского полка. Раскрашенная фотография. 1914–1917 гг. Из коллекции А. В. Арановича. Публикуется впервые

обр. 1909 г.⁶, парадный ремень с «владимирским» тесаком, парадные перчатки. После раскраски фотограф в целом реалистично передал внешний вид комплекта парадного обмундирования л.-гв. Семёновского полка, однако изобразил нижнего чина в неестественно выглядящем генеральском пальто.

Очевидно, что практика раскрашивания фотографий была связана с обычаем отсылать домой в деревню свидетельство успешной военной службы в городе, в частности, в столице. Фотографы не только раскрашивали, но и дорисовывали стандартные элементы в цвете, кото-

⁶ ПВВ. 1909. № 157.

Илл. 3. Рядовой л.-гв. Гренадерского полка в парадной форме. Санкт-Петербург 1894–1908 гг. Из коллекции А. А. Артемова. Публикуется впервые

Илл. 4. Нижний чин л.-гв. Московского полка в парадной форме. Петроград. На обороте надпись: «1-я германская была война 14 года». Из коллекции А. А. Артемова. Публикуется впервые

Илл. 5. Нижний чин л.-гв. 3-го стрелкового его величества полка в парадной форме. 1908–1917 гг. Из коллекции А. А. Артемова. Публикуется впервые

рые могли впечатлить и самого заказчика, и его деревенских адресатов. Чаще всего это кивера, погоны, лацканы, обшлага, шинели, ремни.

Фотографы ателье, среди клиентов которых были нижние чины расквартированных поблизости частей, заглавливали декорации, соответствующие символике этих частей (*илл. 3*). Для них делались также паспарту с соответствующими надписями (*илл. 4*). При этом они предоставляли нижним чинам возможность использовать элементы обмундирования и снаряжения, являющихся реквизитом ателье. Например, нижним чинам пехоты вместо полагавшегося «владимирского» тесака предлагали кавалерийскую шашку, реальную (*илл. 5*) или нарисованную (*илл. 6*). Зачастую эти предметы не соответствовали штатным. Это хорошо видно на групповых фотографиях, где несколько чинов одного полка обмундированы по-разному.

Илл. 6. Нижний чин л.-гв. Литовского полка в парадной форме. Петроград. 1914–1917 г. Из коллекции А. А. Артемова. Публикуется впервые

Илл. 7. Группа нижних чинов 294-го пехотного Березинского полка 74-й пехотной дивизии. Петроград. После 1914 г. Из коллекции А. А. Артемова

В Санкт-Петербурге особой популярностью пользовались элементы униформы и снаряжения гвардейских частей, в которых фотографировались военнослужащие, не имевшие никакого отношения к лейб-гвардии. На *илл. 7* представлены нижние чины второочередного 294-го пехотного Березинского полка, сформированного в начале Первой мировой войны в Петроградском военном округе. Все трое одеты в неприсвоенные полку элементы униформы, скорее всего, являвшиеся реквизитом фотоателье. Нижний чин слева одет в мундир лацканного кроя 2-й гвардейской пехотной дивизии с кушаком, на голове бескозырка четвертого полка пехотной дивизии (тогда как 294-й Березинский полк — второй), не использовавшаяся в пехоте в 1914 г. Военнослужащий в центре одет в мундир лацканного кроя 1-й гвардейской пехотной ди-

визии⁷ и отмененную в 1908 г. барашковую шапку пехотного типа. Нижний чин справа одет в гусарскую венгерку⁸ и барашковую шапку. Средний и правый держат в руках неприсвоенные рядовым пехоты шашки, возможно, бутафорские; это же относится и к плечевым португеем и ножнам.

При анализе фотографий из частных коллекций особое внимание привлекают фотографии, запечатлевшие военнослужащих, чьё обмундирование абсолютно не соответствует нормам, вводившимся приказами по Военному ведомству и циркулярами Главного интендантского управления. Например, представленный на *илл. 8* ратник государственного ополчения одет в бескозырку со знаком государственного ополчения и унтер-офицерской кокардой, шаровары обр. 1913 г.⁹

с подтяжками, сапоги обр. 1908 г., одношпёньковый кавалерийский ремень¹⁰ с кобурой¹¹ для нижних чинов и драгунской шашкой на плечевой португее. Этот комплекс характерен для фельдфебелей пехоты, за исключением бескозырки (фельдфебелю полагалась фуражка с козырьком). Парадный характер фотографии дисгармонирует с вопиющим отсутствием форменного мундира с погонами, вместо которого использована косоворотка произвольного образца. Неформальный характер фотографии подчеркивает несоответствующее размещение

Илл. 8. Ратник государственного ополчения в рубаше произвольного (гражданского) образца. Выборг. Декабрь 1914 г. Из коллекции А. А. Артемова. Публикуется впервые

⁷ ПВВ. 1908. № 178.

⁸ ПВВ. 1908. № 155.

⁹ ПВВ. 1913. № 446; ЦГИУ. 1913. №27.

¹⁰ ПВВ. 1881. № 210; 1899. № 365.

¹¹ ПВВ. 1903. № 253.

медали (возможно, «В память Русско-японской войны»). Очевидно, что в таком виде нижний чин не смог бы показаться на улице, не рискуя оказаться на гауптвахте. Таким образом, он мог находиться только в стенах фотоателье.

Возникновение и существование практики создания подобных «бутафорских» фотографий показывает, что среди нижних чинов Русской императорской армии существовало «эстетическое» отношение к определённым элементам обмундирования и снаряжения, вне зависимости от того, каким частям оно было присвоено. Фотографы чутко уловили возникший среди потенциальных клиентов запрос, комплектуя в своих ателье гардеробные с востребованными предметами обмундирования и «цейхгаузы» с репликами или муляжами оружия.

Список литературы

Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. Т. 1.

Aleksei ARANOVICH

Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, President of St. Petersburg Society of Military History (St. Petersburg, Russia)

E-mail: aaranovitch@yandex.ru

Vladimir BEZRODIN

Senior Researcher, State Museum of history of religion (St. Petersburg, Russia)

E-mail: bezrodin@mail.ru

Special features of photos of lower ranks of the Russian Army in the early XX century

The article deals with photos of servicemen of the Russian army of the early XX century from private collections, first introduced to the historical turnover. The authors draw attention to the elements of uniforms and equipment that do not meet the standards approved by the orders of the Military Department and the circulars of the Main Quartermaster's Office. Special attention is paid to the pictures that the photographer painted at the request of the customer.

Keywords: Russian Imperial army, uniforms, equipment, photography, photo studio.

Reference

Rediger A. F., *Istoriia moei zhizni: Vospominania voennogo ministra [History of my Life: Memoirs of Minister of War]*, vol. 1, Moscow 1999.

УДК 94 (47).073 Николай I, 1825–1855 гг.
ББК 63.3 (2) 47–7

Дмитрий Алексеевич КЛОЧКОВ

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
генеральный директор ООО «Форпост»
E-mail: spbooihpp@peterlink.ru

ОБМУНДИРОВАНИЕ КОМАНДЫ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КАВКАЗСКИХ ЛИНЕЙНЫХ КАЗАКОВ: ОТ ПРОЕКТА К РЕАЛИЗАЦИИ

Статья рассказывает о предыстории создания Команды лейб-гвардии кавказских линейных казаков Собственного Его Императорского Величества Конвоя, первых образцах и серийных предметах обмундирования для её чинов, приводятся их подробные описания на основе недавно выявленных источников по обмундированию Российской армии императора Николая I.

Ключевые слова: Собственный Его Императорского Величества Конвой, лейб-гвардия, обмундирование, кавказские линейные казаки, басон, бешмет, бурка, газыри, галун, папаха, шаровары, черкеска, эполеты.

Первые линейные казаки в составе Конвоя Императорской главной квартиры

В сентябре 1828 г.¹ в Ставрополе командующим войсками на Кавказской линии генерал от кавалерии Е. А. Эмануэль в соответствии с высочайшим приказом от 1 мая 1828 г.² сформировал л.-гв. Кавказско-горский взвод, который в мае 1829 г. прибыл в Санкт-Петербург, где и был расквартирован, а в дальнейшем приступил к обязанностям по эскортированию императора, числясь в составе легкой гвардейской кавалерийской дивизии. Созданный в основном с политическими целями, взвод комплектовался представителями знати народов Северного Кавказа и первоначально состоял из князей и узденей (дворянский

---

¹ *Петин С. И.* Собственный Его Императорского Величества Конвой. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 47.

² [*Висковатов А. В.*]. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 19. СПб., 1902. С. 146. По другим данным, взвод был сформирован на основании высочайшего повеления от 18.9.1828 г., см: РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 233. Л. 79.

титул у горцев) Большой и Малой Кабарды (12 человек), чеченцев (9 человек), кумыков (7 человек), мурз и узденей ногайцев тохтамышевских (5 человек), саблинских (1 человек), народов джамбулуковского (6 человек), едисанского (1 человек), караногайского (1 человек), туркменского (2 человека) и саблинского (2 человека)³.

В апреле 1830 г. взвод был развернут в л.-гв. Кавказско-горский полуэскадрон. Уже при формировании личный состав разбился на национальные группы по племенам и народам, в каждой из которых был свой старший. Каждая из групп считала свой народ наиболее древним и значимым, что являлось почвой для постоянных конфликтов между ними: «Более всех гордятся своей знатностью кабардинцы, особенно князья, считающие себя гораздо выше ногайских султанов, потомков ханов крымских»⁴. За исключением горских аристократов, в л.-гв. Кавказско-горский полуэскадрон не допускались представители других наций и народностей без общего согласия его чинов. Несмотря на это, в 1830 г. к полуэскадрону прикомандировали трех казаков Кубанского казачьего полка (двух урядников и одного рядового), сопровождавших очередную смену горцев с Кавказа. Они обучали горцев строевым премудростям и присматривали за их поведением.

С началом Русско-польской войны 1830–1831 гг. л.-гв. Кавказский полуэскадрон использовался в качестве конвоя Императорской главной квартиры, охраняя обоз и лошадей Николая I. Выдвигавшиеся в сторону Польши горцы пользовались в походе исключительными привилегиями и удобствами, не обременялись содержанием разъездов и караулов. Привыкшие к роскошной жизни в Петербурге, они и в походе старались занимать лучшие квартиры, что вызывало раздражение у многих гвардейцев, поставленных в более жесткие условия. Так, поручик л.-гв. Кавказско-горского полуэскадрона Муса Туганов по поводу качества предоставленных его подразделению квартир «завел с заседателем Динабургского земского суда Кудревичем ссору, окончившуюся дракой»⁵. Находясь при обозе в Белостоке, горцы «погуливали», и только прикомандированные к ним три казака находились при императорской конюшне бессменно, «в полной готовности ко всему».

---

³ Петин С. И. Указ. соч. С. 49.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ Там же. С. 67.

После окончания войны в составе эскадрона упоминались три прикомандированных урядника Кубанского казачьего полка⁶, которые в составе отряда под командованием поручика Туганова с 21 октября 1831 г. находились в качестве конвоя при части обоза великого князя Михаила Павловича

В 1831 г. Конвой Императорской главной квартиры (так в то время официально назывался Собственный Его Императорского Величества Конвой) было решено пополнить созданной специально для охраны императора командой гвардейских кавказских линейных казаков. В охране царь нуждался только во время военных кампаний при поездках по беспокойным территориям. Именно для этой цели предназначалась казачья команда, а в мирное время предполагалось использовать линейных казаков как личных порученцев императора и вместе с л.-гв. Кавказско-горским полуэскадром — в качестве его почетного эскорта.

Новое подразделение планировалось вначале назвать лейб-гвардии Кавказско-линейным полуэскадром, а идея сформировать его возникла у командовавшего войсками в Польше генерал-фельдмаршала графа И. Ф. Паскевича. Основой для комплектования послужил Сборно-линейный казачий полк, отличившийся в войне с польскими повстанцами и расквартированный в Варшаве. Он, в свою очередь, состоял из казаков восьми полков Кавказского линейного казачьего войска, к которым Паскевич настолько привязался во время своей службы на Кавказе, что взял их с собой после назначения в Польшу⁷. От этого полка неотлучно состоял конвой при главнокомандующем, сопровождавший его во всех поездках⁸.

Царю понравилось предложение Паскевича о привлечении к гвардейской службе кавказских линейных казаков. А. Х. Бенкендорф попросил генерал-фельдмаршала «избрать из среды их 50 человек казаков, которые составят Конвой Императорской главной квартиры, и вместе с тем дать чинам сего Конвоя преимущество старой гвардии и особый мундир». Кроме казаков из Варшавы, в полуэскадрон включили в качестве урядников трех казаков, прикомандированных к л.-гв.

---

⁶ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 68. Л. 11–12.

⁷ *Караулов М. А.* Терское казачество в прошлом и настоящем (памятка терского казака). Владикавказ, 1912. С. 185.

⁸ *Понко И. Д.* Терские казаки со стародавних времен. Исторический очерк. Вып. 1. СПб., 1880. С. 276.

Кавказско-горскому полуэскадрону⁹. Уже к середине ноября 1831 г. нужное количество людей из полка в Варшаве было отобрано, а для постройки образцового обмундирования в Петербург командировали урядника Подсвиорова.

Линейные казаки прибыли в Санкт-Петербург 7 апреля 1832 г., но к этому времени было окончательно решено образовать из них команду вдвое меньшей численности, чем полуэскадрон. При этом в состав команды вошли три казачьих урядника, прикомандированные за два года до этого к л.-гв. Кавказско-горскому полуэскадрону. 12 октября 1832 г. император Николай I утвердил штат команды, которая состояла из 2 офицеров (сотника и хорунжего), 4 урядников, 24 казаков, 2 денщиков для сотника, 1 денщика для хорунжего, всего 33 человека. Интересно, что офицерам, имевшим 100 или более душ крестьян, было установлено «денщиков в натуре не давать»¹⁰.

Содержание и порядок службы для гвардейских линейных казаков определили по образцу лейб-гвардии Казачьего полка. В Петербурге каждый казак служил по три года, а остальное время проводил на льготе¹¹. Кроме этого, команда получила следующие преимущества: 1) выслужившие в Конвое положенные сроки службы получали по возвращении в полки синий конвойный мундир; 2) сохранялось право на увольнение от службы по положению гвардейской легкой кавалерии; 3) они не использовали для какой-либо службы помимо обороны собственных селений, если на них случится нападение горцев.

Их служба началась вскоре после прибытия в столицу: летом 1832 г. вместе с л.-гв. Кавказско-горским полуэскадрона казаки участвовали в Красносельских маневрах, отрабатывая выстраивание боевого атакующего порядка (лавы), и занимались оттачиванием приемов джигитовки.

30 марта 1833 г. для смены казаков раз в три года решили сформировать еще один комплект команды в том же количестве, что и в 1832 г. Теперь казаков набирали напрямую из всех полков Кавказского линейного казачьего войска. Основным условием отбора для конвоирования императора было назначение казаков, отличавшихся «храбростию, расторопностию, исправностию и поведением»¹². 10 мая 1834 г. было

---

⁹ Петин С. И. Указ. соч. С. 80.

¹⁰ ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. 7. СПб., 1833. Штат от 12.10.1832 г. Прил. к ст. 5669. С. 122.

¹¹ Петин С. И. Указ. соч. С. 87.

¹² ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. 8. СПб., 1834. Ст. 6086 от 30.3.1833 г.

приказано казаков Конвоя, возвращавшихся после службы из Петербурга на Кавказ, «прикомандировывать к тем же полкам, из коих они поступили, и употреблять в делах против неприятеля». Из архивных данных известны случаи боевых столкновений льготной команды с непокорными горцами в этот период.

Обмундирование казаков, прикомандированных к л.-гв. Кавказско-горскому полуэскадрону (1830–1832 гг.)

До создания команды гвардейских линейных казаков трем казачьим урядникам, прикомандированным в 1830 г. к л.-гв. Кавказско-горскому полуэскадрону, было пожаловано обмундирование горцев «с некоторою переменою»¹³, поэтому уместно сначала рассказать о форме первых казаков Конвоя, еще не составлявших отдельного подразделения.

Ни один документ, который описывал бы это обмундирование, автору, к сожалению, не известен. Однако на выставке «Меж гор и гребней», проходившей в 2004–2005 гг. в Государственном историческом музее, экспонировался мундир, представляющий собой нечто среднее между курткой горцев и алой парадной черкеской, присвоенной чуть позже вновь сформированной казачьей команде Конвоя. Атрибутированный на выставке как черкеска унтер-офицера команды линейных казаков Собственного его императорского величества конвоя 1832 г., этот мундир имеет несколько отличий от установленного образца (*илл. 1*).

Основным расхождением между ними является покрой, совпадающий с принятым для черкески горцев — глухой, застегивающийся на крючки от талии до воротника. Имеется у мундира и красный стоячий воротник с чуть скошенными и закругленными краями — деталь, которой вообще не существовало на черкеске казаков. Рукава скроены по подобию казачьей черкески, длинные, с поперечной обшивкой унтер-офицерским галуном выше локтя. Вся отделка — обшивка желтым шерстяным басоном с синими полосками — аналогична той, какая была принята в 1832 г. для казаков команды. Унтер-офицерские отличия — обшивка полуштабским серебряным галуном верхних и боковых краев воротника и рукавов выше локтя, и кавказским — верха патронных гнезд и карманов под ними — также совпадают с утвержденными в 1832 г. для казаков-конвойцев.

---

¹³ Петин С. И. Указ. соч. С. 64.

Илл. 1. Черкеска парадная казачьего урядника, прикомандированного к л.-гв. Кавказско-горскому полужескадрону. 1830–1831 (?). ГИМ. Совпадающая по покрою с черкеской оруженосца л.-гв. Кавказско-Горского полужескадрона, эта черкеска, по-видимому, была присвоена казачьим урядникам, прикомандированным к полужескадрону. Возможно также, что это один из нереализованных вариантов формы для л.-гв. Команды кавказских линейных казаков.

обшивки вместо серебряных галунов. Кроме этого, дополнительным аргументом в пользу данной версии может служить тот факт, что мундир, представленный на выставке, имел следы ношения и повреждения, говорящие о его реальном использовании.

В деле Императорской главной квартиры № 16 от 1831 г.¹⁴ было приведено краткое описание варианта образцового обмундирования, разработанного перед приходом команды линейных казаков в Петербург. Оно состояло из синей черкески с черным бешметом и шароварами без басона, а также красной куртки с черным и белым бешметами, шароварами с басоном. Кроме этого, полагалось иметь шапку черного барашка с красным верхом, черный суконный галстук, бурку или плащ в виде бурки, оружие по образцу л.-гв. Кавказско-горского полужескадрона.

Все это позволяет сделать вывод, что мундир с выставки является или каким-либо экспериментальным, «предсерийным» вариантом, не прошедшим утверждение, либо он принадлежал одному из казачьих урядников, прикомандированных к л.-гв. Кавказско-Горскому полужескадрону. Последнее наиболее вероятно, учитывая то, что по своему покрою и внешнему виду это парадная куртка горцев с «некоторою переменою» в виде басонной

¹⁴ Там же. С. 79.

Парадное обмундирование нижних чинов команды

При формировании Команды л.-гв. кавказских линейных казаков Собственного Его Императорского Величества Конвоя им присвоили особое обмундирование, во многом отличавшееся от формы армейских частей Кавказского линейного казачьего войска. За основу при его разработке было принято, по-видимому, именно то обмундирование, которое носили казачьи урядники, прикомандированные к л.-гв. Кавказско-горскому полуэскадрону.

Как видно из фотографий образцов, они отличались только покроем верхней части черкески — для казачьей команды были приняты черкески без воротника, с открытой грудью. Нижние чины команды (казаки и унтер-офицеры) имели «низкое» происхождение, в отличие от полуэскадрона горцев, где служили дворяне. Именно поэтому основным украшением в одежде нижних чинов стала желтая шерстяная гарусная тесьма с синим просветом (басон), а не серебряные галуны. Все обмундирование нижних чинов изготавливалось за казенный счет, исключая оружие, которое каждый казак имел собственное, поэтому внешнее единообразие казачьей команды было заметно сильнее, чем у горцев, хотя стоимость материалов для пошива мундирных вещей значительно отличалась в меньшую сторону.

Введение в оборот нового источника по обмундированию нижних чинов всей Российской императорской армии по состоянию на 1843 г. из архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи¹⁵ позволяет уточнить ряд характеристик предметов обмундирования, используемых в команде, включая особенности покроя, их основные размеры и материалы для изготовления этих предметов.

Парадная форма казаков и урядников включала в себя алую черкеску (мундир), белый бешмет, шапку, шаровары, сапоги и полагалась только той части команды, которая служила в Петербурге непосредственно при императоре.

Алая парадная черкеска строилась из сукна с подкладкой из красного колена и имела покрой, схожий с черкесками армейских полков Кавказского линейного казачьего войска: приталенная однобортная, без воротника, спереди открытая на 4 вершка (17,8 см) ниже воротника бешмета. Она застегивалась на крючки от этого места

---

¹⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 36. Описание обмундирования и вооружения нижних чинов войск Российской армии. 1843 г.

Илл. 2. Парадная черкеска унтер-офицера л.-гв. Команды кавказских линейных казаков Собственного его императорского величества конвоя. 1833. ГИМ

до талии справа налево, а длина клиновидно скроенных пол полагалась 2 вершка (8,9 см) ниже колена¹⁶. Длина рукавов полагалась «несколько ниже первого сустава большого пальца», при этом они обшивались узким басоном шириной $\frac{1}{4}$ вершка (1,1 см) из желтой шерсти, с двумя синими по краям полосками в 2 нити каждая¹⁷ выше локтя и по нижнему краю рукавов. Такой неординарный способ обшивки рукавов в лучших традициях николаевской эпохи был принят для того, чтобы казаки в строю не сильно выделялись на фоне чинов л.-гв. Кавказско-горского полуэскадрона, одетых в парадные куртки с рукавами до локтя (*илл. 2*).

На груди с обеих сторон нашивались напатронники из зеленого сафьяна с кожаными красными донышками на 8 «втулок» (газырей), изготовленных из дерева и с головками из белой кости, выходящих наружу из гнезд на $\frac{3}{16}$ вершка (8 мм). Газыри для предохранения от утери попарно пристегивались красными шелковыми шнурами длиной 4 вершка (17,8 см) к шнуру, пришитому к мундиру на 2 вершка (8,9 см) выше напатронников.

Патронные гнезда, или напатронники, шириной с учетом галунов $4\frac{1}{2}$ вершка (20 см) и высотой $\frac{2}{3}$ вершка (10,6 см) по низу обшивались желтым шерстяным шнурком толщиной $\frac{1}{16}$ вершка (3 мм). Первоначально он полагался с синим просветом¹⁸, но в более поздних доку-

¹⁶ Там же. Л. 55–56.

¹⁷ Там же. Л. 98–99.

¹⁸ Табель мундирным, амуничным, оружейным и прочим вещам команде, назначенной в Собственный Его Императорского Величества Конвой из Сборного линейного казачьего полка от 12.10.1832 г. ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. 7. СПб., 1833. Ст. 5669 (приложение). С. 124.

ментах указание на это отсутствует¹⁹. По верхнему краю и бокам напатронников нашивался желтый шерстяной басон шириной $\frac{1}{2}$ вершка (2,2 см) с тремя полосками из синей шерсти без примеси оранжевой и красной: две крайние полоски в 2 нити, а средняя — в 6 нитей²⁰.

В казачьей команде при Николае I до начала 1840-х годов существовал своеобразный способ обшивки патронных гнезд сбоку, когда басон или галун нашивался не рядом, на сукне мундира, а вертикально обшивался край самого патронного гнезда, так что между краем борта мундира и патронными гнездами оставался промежуток. Под каждым напатронником имелся полукруглый карман из зеленой кожи высотой посередине $2\frac{1}{4}$ вершка (10 см), его верхний край обшивался двумя рядами широкого желтого басона с тремя полосками шириной 2,2 см, а нижний край — узким желтым басоном шириной 1,1 см. Таким же узким басоном обшивался мундир по борту и нижним краям пол. В целом получался довольно нарядный вид, так как басона только на одну черкеску шло около 11 м²¹. Полы мундира подкладки не имели, а талия подбивалась белым коленкором²².

Унтер-офицеры (в некоторых документах употребляется наименование «урядники») от казаков отличались обшивкой полуштабским серебряным унтер-офицерским галуном шириной $\frac{7}{16}$ вершка²³ (19 мм), имевшим рисунок в виде «косых коленец», немного более узким, чем использовался в регулярных частях гвардии, вместо басона по нижнему краю и посередине рукавов выше локтя. Патронные гнезда и верх карманов под напатронниками вместо широкого басона обшивались в тех же местах широким серебряным кавказским галуном шириной $\frac{9}{16}$ вершка (2,5 см). Рисунок галуна был разделен на три равные полосы, из которых средняя из опряденного золота, а две крайние — из опряденного серебра, по краям галуна имелась черная шелковая в три нитки дорожка, а по краям средней золотой полосы — такие же шелковые, но в одну нить дорожки. Низ патронных гнезд обшивался вместо желтого шерстяного серебряным шнурком толщиной $\frac{1}{16}$ вершка (3 мм), свитым из двух прядей черного шелка

---

¹⁹ АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 36. Л. 100.

²⁰ Там же. Л. 55–56, 97.

²¹ Табель мундирным, амуничным... С. 124.

²² АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 36. Л. 56.

²³ Там же. Л. 55–56, 95.

и двух — серебра²⁴. Низ нагрудных карманов взамен басона обшивался узким кавказским галуном, аналогичным по рисунку широкому, но шириной 5/16 вершка (14 мм)²⁵.

У наиболее заслуженных ветеранов левый рукав выше локтя был украшен шевронными угловыми нашивками из желтой тесьмы шириной 1/2 вершка (2,2 см). По действующим при Николае I правилам за 10 лет беспорочной службы полагалась одна нашивка, за 15 лет — две, за 20 лет — три. Нижним чинам, выслужившим беспорочно узаконенные годы и получившим право на отставку, но остающимся добровольно на службе, было установлено носить на левом рукаве, кроме вышеперечисленных нашивок из желтого басона, еще одну из серебряного галуна. С 16 октября 1840 г. нижним чинам, имевшим право на бессрочный отпуск и по выслуге срока на отставку оставшимся добровольно на службе, за последующую затем службу было высочайше повелено давать шевроны или нашивки из золотого галуна на левый рукав через каждые пять лет выслуги. На этом же основании такие же шевроны присвоили унтер-офицерам, отказавшимся от производства в офицеры и получающим по выслуге ими после отказа пяти и более лет две трети прапорщичьего жалованья. С 6 февраля 1846 г. это положение распространили на унтер-офицеров, получающих 1/3 прапорщичьего или корнетского жалованья²⁶.

Под мундир надевался бешмет из белой нанки (плотной хлопчатобумажной ткани саржевого переплетения), в других источниках упоминается также использование для его изготовления белого демикотона на подкладке из белого миткаля²⁷. Длина бешмета полагалась на 1 вершок (4,45 см) ниже колена, его рукава шились в обтяжку и оканчивались остроконечным вырезом. Солдатский бешмет обшивался по верхнему, нижнему и боковым краям воротника, бортам басоном из белой шерсти с двумя синими полосками шириной ¼ вершка (11 мм)²⁸. Унтер-офицеры отличались тем, что верхний и боковые края воротника обшивались серебряным полуштабским галуном шириной 7/16 вершка²⁹ (19 мм). Нижний шов воротника и борта бешмета

---

²⁴ Там же. Л. 101.

²⁵ Там же. Л. 55–56, 95.

²⁶ ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. 21. Отд. 1. СПб., 1847. Ст. 19696.

²⁷ Петин С. И. Указ. соч. С. 304.

²⁸ АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 36. Л. 56, 99.

²⁹ Там же. Л. 55–56, 95.

Илл. 3. Унтер-офицер л.-гв. Команды кавказских линейных казаков Собственного его императорского величества конвоя в парадной форме. 1830-е гг. Неизвестный худ. Государственный Эрмитаж

при этом обшивались узким галуном шириной $9/16$ вершка (13 мм) «из опряденного серебра с черными шелковыми, в две нити, закраинами» (илл. 3)³⁰.

Парадные шаровары общеказачьего образца шили из синего сукна, отделявали узким желтым басоном (шириной 11 мм с двумя синими полосками по краям) по внешним боковым швам в виде лампа-

³⁰ Там же. Л. 56, 95.

сов, по нижнему краю и внутренним продольным швам — «в шаг». При этом верхний край шаровар пришивался к коленкоровой опушке шириною в 2 вершка (8,9 см), в которую пропускалась тесьма, посредством которой шаровары собирались сборками и повязывались к поясу. Внизу шаровары имели ширину (при сложении их вдвое) $4\frac{1}{4}$ вершка (18,9 см). К их нижнему краю наглухо пришивался «подмочный» ремень (то есть штрипка) шириной $\frac{5}{8}$ вершка (2,8 см)³¹. Шаровары носили навывпуск поверх низких смазных сапог казацкого образца (которых каждому казаку полагалось по две пары) без шпор, заменяемых нагайкой, изготовленной за казенный счет по черкесскому образцу.

Парадная шапка общей высотой $3\frac{1}{2}$ вершка (15,6 см) состояла из черного овчинного околыша («длинной овчины») шириной $2\frac{1}{2}$ вершка (11,1 см) и куполообразного верха, подбитого ватой на простеганной подкладке и сшитого из четырех кусков алого сукна³². С внутренней стороны мехового околыша с обеих сторон, по голове, пришивалась черная тесьма шириной $\frac{1}{4}$ вершка (11 мм). Верх шапки у рядовых казаков обшивался по периметру почти вплотную к меху одним рядом широкого желтого басона шириной $\frac{1}{2}$ вершка (2,2 см), имеющим две синие «дорожки» по краям в две нити, а посередине — синюю полосу в 6 нитей. Кроме того, верх обшивался также в виде креста с четырьмя лучами узким желтым басоном шириной $\frac{5}{16}$ вершка (14 мм), имеющим по краям две синие полоски³³. Унтер-офицеры вместо басона имели обшивку из кавказского галуна: по периметру верха шапки — шириной $\frac{7}{8}$ вершка (3,9 см) из опряденного серебра, с черными шелковыми краями и золотой полоской шириной $\frac{5}{16}$ вершка (14 мм) с черными шелковыми по краям в одну нить полосками «прямой ткани», для нашивки крестом полагался узкий галун с подобным рисунком шириной $\frac{3}{8}$ вершка (17 мм)³⁴.

Так как у шапки была достаточно пышная меховая опушка, то наушники для холодной погоды не полагались. Манера ношения шапки, имевшей кавказское происхождение, была заимствована линейными казаками у своих противников — непокорных горцев. Они, «не знавшие сна и покоя в набегах, заламывают свои шапки не только молодецкато набекрень, но и заваливают их самым внушительным образом

---

³¹ Там же. Л. 85.

³² Там же. Л. 11.

³³ Там же. Л. 22.

³⁴ Там же. Л. 11, 21–22.

на затылок»³⁵. Этот же способ официально утвердили в 1849 г.: «Кавказская овчинная шапка надевается несколько на затылок и с наклоном на правую бровь, так, чтобы левая сторона чела наискосок была открыта»³⁶.

Обыкновенное (повседневное) и походное обмундирование нижних чинов команды, верхняя одежда

Обыкновенная форма одежды полагалась всем казакам команды, включая льготные смены на Кавказе, уволенным по сроку службы, а также казакам, полностью отслужившим свой срок в Конвое и возвратившимся в свои полки. От парадной она отличалась повседневной черкеской (вицмундиром) темно-синего сукна и черным бешметом «глянцевого демикотона» (в описании 1843 г. упоминается черная нанка³⁷ как материал, из которого он изготовлен) на синей коленкоровой подкладке. Схема обшивки басоном (у рядовых казаков) и галунами (у урядников) не отличалась от используемой на парадном мундире, только рукава черкески не имели обшивки выше локтя, шнуры к газырям при синей черкеске изготавливались из черного гаруса³⁸. Шаровары полагались такие же, как при парадной форме.

Казакам, окончившим службу в Санкт-Петербурге в составе Собственного Его Императорского Величества Конвоя при прибытии на Кавказ к месту своего проживания на льготную службу приказали «оставить гвардейский один синий мундир; красного же им не иметь»³⁹. «Льготники» носили мундир, подобный повседневному, но из светло-синего сукна — «цвета, утвержденного для мундиров донского казачьего Атаманского его высочества наследника полка»⁴⁰. С 1848 г. льготным казакам постоянно стала полагаться повседневная темно-синяя черкеска. Так, уже в начале Венгерской кампании 1849 г., когда с Кавказа в Варшаву направили 1-ю и 3-ю льготные смены, им

---

³⁵ Максимов С. В. По Сеньке шапка // По русской земле. М., 1989. С. 184.

³⁶ ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. 24. Отд. 2. СПб., 1850. Ст. 23641 от 11.11.1849 г.

³⁷ АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 36. Л. 56.

³⁸ Петин С. И. Указ. соч. С. 304; АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 36. Л. 56.

³⁹ ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. 9. Отд. 1. СПб., 1835. Ст. 7067 от 10.5.1834 г.

⁴⁰ Табель мундирным, амуничным... С. 123.

особо приказали «иметь мундиры не светлые, а темно-синие, какие они постоянно носят на службе»⁴¹.

При обоих видах формы казаки обязаны были надевать белые замшевые перчатки без краг, черные тафтяные галстуки (у унтер-офицеров — тафтяной платок). На три холстинные рубашки, две пары исподних брюк, портянки и шерстяные носки отпускался материал или денежные суммы, так как обычно все эти вещи изготавливались самостоятельно или артельно.

Походное обмундирование являлось более упрощенным. При нем носили шапки без обшивки басоном и галуном и «малые» (укороченные) черные бешметы из демикотона без обшивки.

В качестве верхней одежды вместо бурок, широко распространенных среди казаков на Кавказе, в казачьей команде Конвоя использовались специального типа плащи, по покрою похожие на бурку и не имевшие рукавов, но из темно-серого сукна, с шестью малыми, обтянутыми сукном пуговицами на правом борту (на левом борту имелось аналогичное количество прорезных петель), малым стоячим воротником такого же сукна шириной в 1½ вершка (6,7 см), застегивавшимся внизу на один проволочный крючок⁴². Возможно, позже они получили подкладку на вате⁴³. При этом допускалась замена плаща буркой с башлыком, цвет которого не регламентировался, но можно предположить, что он изготавливался из местного «желтого черкесского» сукна.

Обмундирование офицеров команды

Характерными особенностями офицерского обмундирования, строившегося на свои собственные деньги, являлись тонкое и дорогое сукно, пышность и богатство отделки мундиров и снаряжения. Офицерские парадные черкеска (мундир) и бешмет полагались того же цвета и покроя, что и у рядовых казаков, отличаясь щедрой обшивкой галуном и заменой зеленого сафьяна у патронных гнезд и карманов

---

⁴¹ Петин С. И. Указ. соч. С. 125.

⁴² Табель мундирным, амуничным... С. 125; АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 36. Л. 81.

⁴³ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 627. Л. 12. Рапорт командира Собственного Его Императорского Величества Конвоя управляющему делами Императорской главной квартиры от 24.11.1858 г. № 1203.

Илл. 4. Парадный мундир офицера л.-гв. Команды кавказских линейных казаков Собственного его императорского величества конвоя. Из книги: «Рисунки обмундирования и вооружения офицеров Императорской российской армии». СПб., 1848

под ними зеленым бархатом, а также некоторыми размерами. Так, череска спереди была раскрыта на $4\frac{1}{2}$ вершка (20 см) ниже воротника, длина пол мундира полагалась на $\frac{1}{2}$ вершка (2,2 см) ниже колена, объем пол — 4 аршина (284,5 см). Подкладка мундира полагалась из красного стамеда (*илл. 4*).

Для отделки мундира использовалось несколько типов галунов, имевших одинаковый рисунок, но разную ширину. Широкий галуном (шириной $1\frac{1}{8}$ дюйма — 2,9 см), посередине которого шла золотая полоска, а узор включал четыре черные шелковые прострочки и черные клеточки по краям, украшались верхние и боковые края патронных гнезд (при этом манера обшивки гнезд сбоку совпадала с нижними чинами), карманы под газырями в два ряда, края бортов, пола и подол мундира вокруг. На рукавах выше локтя по краю обшлагов и задних карманов нашивался средний галун шириной 1 дюйм (2,54 см). Узкий

галун шириной 6 линий (1,5 см) шел на обшивку нижних краев карманов и патронных гнезд.

Газыри изготавливались из черного дерева с оправой из белой кости с нижней стороны, а с верхней — из серебра с чернью. Вместо шнурков к ним крепились серебряные цепочки, попарно соединявшиеся с серебряными овальными скобками, расположенными на мундире над патронными гнездами.

Контр-погончики и эполеты к мундиру, серебряные с красным подбоем, совпадали с положенными для л.-гв. Кавказско-горского полурэскадрона. Белый бешмет из шелковой материи обшивался узким галуном по верхнему, нижнему и боковым краям воротника вдоль борта от воротника до талии⁴⁴. В отличие от казаков, офицерам льготной части команды предоставлялся полный мундирный комплект — не только повседневный синий мундир, но и парадный красный (*илл. 5*)⁴⁵.

По действующему штату офицеры казачьей команды могли достичь только чина поручика, но фактически служили и ротмистры. Император Николай I, как показывают дошедшие до нашего времени изображения, надевал мундир команды с генеральскими отличиями, иногда появляясь в этой форме на дворцовых маскарадах. До нашего времени прекрасно сохранился в Государственном Эрмитаже мундир наследника Александра Николаевича — впоследствии императора Александра II. Он, в частности, позволяет судить об ином варианте обшивки галуном, чем описано выше. На украшение мундира использовано три типа галунов — широкий (обшивка верхнего и боковых краев патронных гнезд под газырями в два ряда), средний (обшивка бортов, пол, подола, рукавов выше локтя и по краям обшлагов) и узкий (нижний край патронных гнезд и карманов под ними). Кроме того, все галуны не имеют клеточек по краям. Наоборот, прилагаемый к мундиру бешмет украшен галуном с клеточками по краям, причем более широким, чем по низу патронных гнезд (*илл. 6*).

Шаровары (панталоны) темно-синего сукна к парадной форме полагались по образцу таковых для офицеров л.-гв. Кавказско-горского полурэскадрона, с галунным лампасом. Они отличались только типом галуна, который нашивался по нижнему краю шаровар — серебряным с золотой полосой посередине и черными клеточками по краям шири-

---

⁴⁴ Описание обмундирования и вооружения офицеров войск императорской российской армии. СПб., 1845. Кн. 1. С. 88–89.

⁴⁵ ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1846. Ст. 18739 от 14.2.1845 г. Пар. 21.

Илл. 5. Черкеска парадная офицера л.-гв. Команды кавказских линейных казаков Собственного его императорского величества конвоя. 1840-е гг. ВИМАИВиВС. Способ обшивки газырей на черкеске соответствует изображенному на рисунках к «Описанию обмундирования и вооружения офицеров Императорской российской армии». СПб., 1848

Илл. 6. Мундир парадный офицерский л.-гв. Команды кавказских линейных казаков Собственного его императорского величества конвоя с эполетами генерала, принадлежал наследнику цесаревичу Александру Николаевичу. 1832–1855. Государственный Эрмитаж. Вероятнее всего, как указывает способ обшивки напатронников, черкеска была изготовлена не позднее середины 1840-х годов

ной 5/8 дюйма (1,6 см), а также с обшивкой «в шаг» (по внутреннему продольному шву) узким галуном, использовавшимся для отделки нижнего края патронных гнезд (илл. 7, 8).

Низкие сапоги, носимые под шароварами, заказывались по офицерскому общеказачьему образцу.

Отличием парадной шапки офицеров от шапки нижних чинов казачьей команды была обшивка серебряными галунами: широким по периметру шапки над околышем (ширина 12/8 дюйма — 3,2 см с золотой серединой и черными полосками) и узким, в четыре охва-

Илл. 7. Панталоны офицера л.-гв. Команды кавказских линейных казаков. 1840-е гг. Государственный Эрмитаж

та крест-накрест (ширина $5/8$ дюйма — 1,6 см), так что получалось 8 рядов галуна, сходящихся на верхушке шапки. В этом месте прикреплялась сплетенная из серебряного галуна остроконечная пуговка высотой и толщиной в 4 линии (1 см, *илл. 9*)⁴⁶.

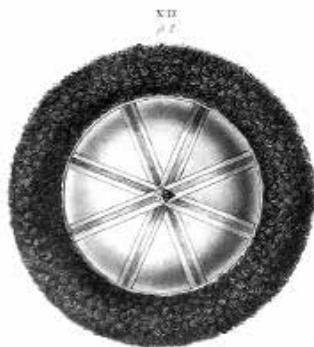
Обыкновенная форма одежды отличалась ношением темно-синей черкески (вицмундира) с подкладкой из синего стамеда совместно с черным бешметом. Кроме цвета, во всем остальном они совпадали с парадными вариантами, только черкеска имела простой, а не «составной» рукав; галун выше локтя отсутствовал. Шелковые черные

---

⁴⁶ Описание обмундирования и вооружения офицеров войск императорской российской армии. Кн. 1. СПб., 1845. С. 13–14.

Илл. 8. Способ обшивки галунами шаровар офицеров л.-гв. Команды кавказских линейных казаков Собственного его императорского величества конвоя. Из книги: «Рисунки обмундирования и вооружения офицеров Императорской российской армии». СПб., 1848

Илл. 9. Шапка офицерская л.-гв. Команды кавказских линейных казаков Собственного его императорского величества конвоя. Из книги: «Рисунки обмундирования и вооружения офицеров Императорской российской армии». СПб., 1848

галстуки и белые замшевые перчатки офицеры носили и при парадной, и при обыкновенной формах.

Походная форма одежды, кроме повседневной черески, включала в себя «малый» черный бешмет без галунной обшивки, шаровары и шапку без галунов. Не исключено, что вне строя взамен сапог могли носиться распространенные среди казаков на Кавказе мягкие кожаные чуваки и ноговицы.

Офицерские мундиры особенно точно подгонялись по фигуре. Поэтому, по воспоминаниям офицера николаевской армии, «в мое время

простоять сутки в карауле было (не то что ныне) в роде некоторой пытки. Начать с того, что не только мода, но и форма требовала, чтобы мундиры были шиты на нас совершенно в обтяжку, сжимая сколько можно более талью»⁴⁷. Изящный облик казачьего офицера Конвоя можно характеризовать строками М. Ю. Лермонтова: «И точно, что касается до этой благородной боевой одежды, я совершенный денди: ни одного галуна лишнего; оружие ценное в простой отделке, мех на шапке не слишком длинный, не слишком короткий; ноговицы и черевки пригнаны со всевозможной точностью; бешмет белый, черкеска»⁴⁸.

Верхняя одежда состояла из черной бурки и «николаевской» шинели серого сукна с высеребрёнными пуговицами и стоячим воротником «противу лейб-гвардии Казачьего полка»⁴⁹ (то есть серым воротником с красными клапаном и выпушкой). В деле Императорской главной квартиры № 111 от 1853 г. содержится упоминание о том, что в действительности офицеры команды «без всякого основания носили на шинелях воротники из красного сукна без выпушки и петлиц»⁵⁰. Приказом военного министра от 14 февраля 1854 г. устанавливались воротники шинели из серого сукна с выпушкой, косыми клапанами без пуговиц и подбоем из красного сукна.

13 июля 1854 г. вне строя разрешили носить фуражки с черным кожаным козырьком, кокардой, красной тульей и околышем и белыми кантами по обеим сторонам околыша и верху тульи⁵¹. Произошло это по ходатайству командира команды штабс-ротмистра Атарщикова, у которого болели глаза, что принял во внимание сам император, сказавший ему: «Я разрешил носить тебе фуражку для сохранения глаз твоих»⁵². Такую расцветку фуражка казачьих частей Конвоя сохранила вплоть до его расформирования.

Хорошо адаптированная к климатическим условиям жизни и специфике боевых действий на Кавказе форма команды линейцев послужила основой нового обмундирования для другой гвардейской казачьей части — л.-гв. Черноморского казачьего эскадрона (с 1842 г. —

---

⁴⁷ Воспоминания Е. П. Самсонова // Русский архив. 1884. № 3. С. 133.

⁴⁸ Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // М. Ю. Лермонтов. Сочинения. М., 1990. Т. 2. С. 528.

⁴⁹ ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1844. Ст. 16709 от 8.4.1843 г. С. 220.

⁵⁰ Петин С. И. Указ. соч. С. 312.

⁵¹ Приказ по Военному министерству от 13.7.1854 г. № 75.

⁵² Петин С. И. Указ. соч. С. 136.

дивизиона), который при Александре II был включен в состав Конвоя. Когда в 1840 г. возникла необходимость обмундировать Черноморское казачье войско по образцу Кавказского линейного, Николай I повелел черноморским «гвардейским эскадронам иметь мундир против линейных казаков моего Конвоя без всяких отличий». В новую форму (получившую все-таки ряд небольших отличий от казаков Конвоя) гвардейцев-черноморцев обмундировали уже в 1841 г., подтвердив практичность мундира кавказских казаков⁵³.

Список литературы

- [*Висковатов А. В.*]. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 19. СПб., 1902.
- Воспоминания Е. П. Самсонова // Русский архив. 1884. № 3.
- Караулов М. А.* Терское казачество в прошлом и настоящем (памятка терского казачка). Владикавказ, 1912.
- Лермонтов М. Ю.* Сочинения. М., 1990. Т. 2.
- Максимов С. В.* По Сеньке шапка // По русской земле. М., 1989.
- Описание обмундирования и вооружения офицеров войск Императорской российской армии. СПб., 1845. Кн. 1.
- Петин С. И.* Собственный Его Императорского Величества Конвой. Исторический очерк. СПб., 1899.
- Попко И. Д.* Терские казаки со стародавних времен. Исторический очерк. Вып. 1. СПб., 1880.
- Фролов Б. Е.* Разработка и утверждение новых образцов мундиров лейб-гвардии Черноморского казачьего дивизиона в 1840–1841 гг. // Памяти Ивана Диомидовича Попки: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003.

---

⁵³ *Фролов Б. Е.* Разработка и утверждение новых образцов мундиров лейб-гвардии Черноморского казачьего дивизиона в 1840–1841 гг. // Памяти Ивана Диомидовича Попки: Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества. Краснодар, 2003. С. 58.

Dmitrii Alekseevich KLOCHKOV

General Director of Forpost Ltd., post-graduate student of St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russia)

E-mail: spbooihpp@peterlink.ru

Uniforms of the Caucasian line's cossacks squad of the Life Guards: design and implementation

The article deals with about the background of the creation of the Caucasus line's cossacks squad of His Imperial Majesty's Own Escort, the first samples and the serial items of uniform of this squad, their detailed descriptions are given on the basis of the recently identified sources of the Emperor Nicholas I's Russian army uniform.

Keywords: His Imperial Majesty's Own Escort, Life Guards, uniform, Caucasus line's cossacks, stripe, beshmet, burka, hazir, galoon, papakha, trousers, circassian coat, epaulettes.

References

Frolov B. E., *Razrabotka i utverzhdeniye novykh obraztsov mundirov Leyb-gvardii Chernomorskogo kazachyego diviziona v 1840–1841 gg.*, in: *Pamyati Ivana Diomidovicha Popki: Iz istoricheskogo proshlogo i dukhovnogo naslediya severokavkazskogo kazachestva*, Krasnodar 2003.

Karaulov M. A., *Terskiye kazachestvo v proshlom i nastoyashchem (pamyatka terskogo kazaka)*, Vladikavkaz 1912.

Lermontov M. Y., *Sochineniya*, vol. 2, Moscow 1990.

Maksimov S. V., *Po Senke shapka*, in: *Po russkoy zemle*, Moscow 1989.

Opisaniye obmundirovaniya i vooruzheniya ofitserov voysk imperatorskoy rossiyskoy armii, vol. 1, St. Petersburg 1845.

Petin S. I., *Sobstvennyy Ego Imperatorskogo Velichestva Konvoy. Istoricheskiy ocherk*, St. Petersburg 1899.

Popko I. D., *Terskiye kazaki so starodavnikh vremen. Istoricheskiy ocherk*, issue 1, St. Petersburg 1880.

[Viskovatov A. V.], *Istoricheskoye opisaniye odezhdy i vooruzheniya rossiyskikh voysk*, vol. 19, St. Petersburg 1902.

Vospominaniya E. P. Samsonova, in: *Russkiy arkhiv*, 1884, No 3.

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2) 6

Денис Юрьевич АЛЕКСЕЕВ

кандидат исторических наук, доцент Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: alexeyev-denis@yandex.ru

РУССКИЕ НАГРАДЫ НА ИНОСТРАННЫХ МУНДИРАХ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассмотрена практика ношения русских наград в межвоенный период. Хотя награждавшее государство уже исчезло, награждённые в ряде стран продолжали носить его награды.

Ключевые слова: Русская императорская армия, награды, орден Св. Георгия, орден Св. Владимира.

В 1917 г. к власти в России пришли большевики. Среди предпринятых ими радикальных преобразований была и полная отмена сложившейся наградной системы. В ходе начавшейся в 1918 г. Гражданской войны в России противники большевиков игнорировали их распоряжения, и на контролируемых ими территориях возобновилась практика ношения наград, в ряде случаев производились новые награждения.

После победы большевиков в Гражданской войне ношение русских наград на советской территории стало невозможным. Однако в эмиграции бывшие русские военнослужащие продолжали носить заслуженные ими награды. Это происходило в тех случаях, когда они поступали на службу в армии других государств (*илл. 1*).

Помимо бывших военнослужащих императорской армии, русские награды продолжали носить представители государств-союзников. Они получали русские награды самого разного статуса, включая солдатские георгиевские кресты и офицерские ордена, от Святого Станислава до Святого Георгия. Обычно иностранцы получали одну, максимум две русских награды, и носили их наряду с наградами своего государства и других стран-союзниц. Среди них — французы (*илл. 2*), британцы (*илл. 3*), румыны (*илл. 4*).

Илл. 1. Генерал-лейтенант Б. В. Адамович (1870–1936). 1931 г. Бела-Црква, Югославия. ВИМАИВиВС

В эмиграции Б. В. Адамович возглавлял ряд русских военно-учебных заведений. Формально он числился на югославской военной службе, поэтому его униформа представляет собой смесь русской и югославской традиций. На русских генеральских погонах размещены югославские шестиконечные звездочки. Наряду с русским орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом надет знак югославского ордена Белого Орла 3-й ст. с мечами, а также полковой знак л.-гв. Кексгольмского полка.

Илл. 2. Альфонс Пуарэ (1883–1922), французский военный лётчик, воевавший на Восточном фронте

На мундире французские награды: орден Почётного легиона 5-й ст., Военная медаль и Военный крест с двумя пальмовыми веточками, означающими повторные награждения. Остальные награды русские: на шее — орден Св. Станислава 2-й ст., четвёртый в ряду с французскими наградами — орден Св. Владимира 4-й ст., ниже — уникальный для иностранца комплект из георгиевских крестов всех четырёх степеней.

Отдельную категорию составляли представители армий государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи. Борьба, которую эти государства вели против большевиков, рассматривалась в первую очередь как борьба за независимость и в значительной мере имела антирусский оттенок. Служба в Императорской армии, напоминанием о которой служили русские награды,

Илл. 3. Наградная колодка британского офицера — участника Первой мировой войны

Орден Британской империи (военное подразделение) 5-й ст., Военный крест, Звезда 1914 г. с планкой «5th AUG. — 22nd NOV. 1914», Британская военная медаль, медаль Победы с дубовой веточкой и русский крест Св. Георгия 4-й ст.

Илл. 4. Наградная колодка румынского офицера — участника Первой мировой войны

Орден Румынской короны 4-й ст., орден Румынской короны 5-й ст. с мечами, русский орден Св. Анны 4-й ст., русский орден Св. Станислава 3-й ст., медаль за 25 лет службы, медаль «Воодушевление нации» за участие во 2-й Балканской войне, Крест в память о войне 1916–1918 гг. с планкой «Добруджа», юбилейная медаль Кароля I (вариант для военных).

не во всех из новых государств являлась положительным элементом послужного списка.

Так, армия межвоенной Польши формировалась на основе традиций легионов, сформированных Ю. Пилсудским в составе австро-венгерской армии для борьбы с Россией. Хотя в польской армии служили генералы и офицеры, начинавшие карьеру в Русской императорской армии, ношение русских наград в польской армии было невозможно.

Примерно такое же положение было и в армии Финляндии. Её традиции формировались на основе традиций «егерей» — добровольцев, воевавших в Первую мировую в составе 27-го егерского батальона вооружённых сил Германии, и были проникнуты сильнейшим духом русофобии. Характерно, что первый главнокомандующий армии Финляндии Карл-Густав Маннергейм, генерал-майор Императорской армии и русофил, в период с 1918 г. не надевал русские награды. Единственное, чего ему удалось добиться — в основу дизайна главной военной награды Финляндии, ордена Креста свободы, был положен дизайн русского ордена Св. Георгия — белый крест (илл. 5).

В армии Литвы сложилось своеобразное положение. В императорской России литовцы неохотно шли на военную службу, так как их, католиков, ограничивали, а те, кто всё же поступал в военные училища, в основном обладали польским самосознанием и в межвоенный период служили в польской армии. Офицерский корпус межвоенной

Илл. 5. Ордена Финляндии: Крест свободы (на левом фото), Финляндской белой розы и Финского льва (первые два слева на правом фото)

В основе дизайна ордена Креста свободы — белый крест русского ордена Св. Георгия, на который наложена свастика. По его образцу созданы ордена Белой розы и Финского льва.

Литвы формировался в значительной мере из людей, получивших погоны уже в независимой стране. Поэтому вопрос о ношении русских наград был для Литвы малоактуален. Тем не менее, известны фотографии, на которых первый главнокомандующий армии Литвы генерал-майор Императорской армии С. К. Жуковский носит русские награды (илл. 6).

В армии Эстонии ситуация была другой. В Русской армии служило сравнительно много эстонцев. Первый эстонский главнокомандующий, подполковник Императорской армии Йохан Лайдонер, обычно носил миниатюрный белый георгиевский крест на розетке на георгиевской ленте. Таким образом Лайдонер показывал, что в июле 1915 г. он получил свою высшую награду в Русской армии — Георгиевское оружие с надписью «За храбрость» (илл. 7). Лайдонер носил «белый крестик» и в 30-е годы. Характерно, что он не надевал его при встречах с финскими официальными лицами (илл. 8).

Особое положение сложилось в армии Латвии. С 1915 г. в Русской императорской армии существовали национальные части из латышей — латышские стрелковые батальоны, а с 1916 г. — полки. В межвоенный период служба в них рассматривалась как служба Латвии, поэтому русские награды рассматривались как «свои». На практике латвийские военнослужащие носили старшую из полученных боевых наград — орден Св. Георгия 4-й ст. или Св. Владимира 4-й ст., нижние

Илл. 6. Сильвестр Константинович Жуковский (после 1918 г. — Сильвестрас Жукаускас, 1860–1937), генерал-майор Русской армии, первый главнокомандующий литовской армии

На мундире звезда ордена Креста Витиса 1-й ст., на шее латвийский Военный орден Лачплесиса 2-й ст., под ним — русский орден Св. Владимира 3-й ст. с мечами. Поверх муаровой ленты ордена Креста Витиса закреплены знак ордена Креста Витиса 4-й ст. (на степень указывают две дубовые веточки) и чехословацкий Военный крест 1918 г., за ними виден русский орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом.

Илл. 7. Иван Яковлевич Лайдонер (в 1918–1940 гг. — Йохан Лайдонер, 1884–1953), подполковник Русской армии, первый главнокомандующий армии Эстонии

На мундире награды: звёзды британского ордена Св. Михаила и Георгия и польского ордена Возрождения Польши, шейные знаки эстонского ордена Креста свободы 3-й ст. 1-го кл., британского ордена Св. Михаила и Георгия и латвийского Военного ордена Лачплесиса 2-й ст., поверх накладного кармана французский орден Почетного легиона 4-й ст., польский орден Виртути милитари 3-й ст. и эстонская медаль в память Освободительной войны (1918–1920 гг.). Выше этих наград виден белый крестик на георгиевской розетке, символизирующий награждение Георгиевским оружием с надписью «За храбрость».

Илл. 8. Главнокомандующий Эстонской армией Й. Лайдонер и командующий сухопутными войсками Финляндии Г. Остерман. Таллин. 1938 г.

На мундире Й. Лайдонера нет георгиевского крестика, который он обычно носил. Очевидно, при контактах с финскими германофилами русские награды казались неуместными.

чины — один из георгиевских крестов. В 30-е гг., с развитием наградной системы и увеличением количества наград, русские ордена появлялись на латвийских мундирах всё реже. Единственный латыш, награждённый орденом Св. Георгия 3-й ст., генерал К. И. Гоппер, носил его всегда (илл. 9). Стоит также отметить,

Илл. 9. Карл Иванович Гоппер (в 1920–1940 г. — Карлис Гопперс, 1876–1941), полковник Русской армии, генерал армии Латвии

На шее русский орден Св. Георгия 3-й ст., ниже французский орден Почётного легиона 3-й ст., на груди латвийский Военный орден Лачплесиса 3-й ст., рядом лилия как знак латвийских скаутов, организацию которых Гоппер возглавлял. Под накладным карманом — знак латышских стрелков образца до 1917 г.

Илл. 10. Людвик Свобода (1895–1979), штабс-капитан чехословацкой армии. Кромержиж. 1923 г.

Командующий Чехословацкого армейского корпуса (1944–1945), президент Чехословакии (1968–1975). На мундире в верхнем ряду чехословацкие награды: Военный крест 1918 г., орден Сокола 5-й ст. с мечами, Революционная медаль с планками «Зборов» и «Сибирь», медаль Победы. В нижнем ряду — русские георгиевские кресты 3-й и 4-й ст.

что дизайн главной военной награды Латвии, Военного ордена Лачплесиса, явно создавался под влиянием ордена Св. Георгия.

Схожим образом дело обстояло в Чехословакии. Её армия сложилась на основе легионов, сформированных в России, Италии и Франции, причём русский компонент был численно больше, а его вклад в общесоюзное дело — значительнее. Поэтому чехословацкие военные носили русские награды, причём нередко — все, которые получили. Этим они отличались от бывших военнослужащих Императорской армии, оказавшихся на службе национальных армий Восточной Европы, которые обычно носили только старшую из русских наград (*илл. 10*).

Илл. 11. Эрнест Яковлевич Педдер (с 1918 г. — Эрнст Пыддер, 1879–1932), генерал-майор Русской армии и армии Эстонии

На первой фотографии Педдер представлен вскоре после получения чина генерал-майора (март 1918). На его мундире представлены русские награды от медали «В память 300-летия царствования дома Романовых» до ордена Св. Анны 2-й ст. с мечами и Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. На второй фотографии (после 1929) Пыддер украшен россыпью эстонских и иностранных наград: звёзды эстонского ордена Красного Креста и финляндского ордена Белой розы Финляндии, на шее эстонский орден Креста свободы 1-й ст. 1-го кл., под ним латвийский Военный орден Лачплесиса 2-й ст. и орден Финляндской белой розы, ниже памятный знак Эстонского общества Красного Креста; на груди эстонская медаль в память Освободительной войны (1918–1920), латвийский Военный орден Лачплесиса 3-й ст., польский Крест храбрых, латвийские знак в память Освободительной войны (1923) и медаль в память 10-летия Освободительной войны (1928), под ними знак Лиги ветеранов Освободительной войны — националистической организации «вапсов».

Ношение русских наград на иностранных мундирах подчинялось правилам соответствующих стран. Обычно русские ордена, как и любые иностранные награды, располагались после наград соответствующего ранга своей страны, а при наличии других иностранных — в алфавитном порядке государств. Россия по алфавиту обычно оказывается после всех остальных, поэтому наши награды обычно размещались после соответствующих иностранных.

Низшие степени русских орденов носились на характерной пятиугольной колодке. Помимо России, подобная использовалась только в Дании, но визуально русская колодка отличалась от датской. На иностранных мундирах русские награды имели колодки, соответствовавшие местному образцу.

Необходимо отметить также, что в России существовали награды, предполагавшие ношение их знаков на являвшемся принадлежностью офицерской униформы холодном оружии — орден Св. Анны 4-й ст. («клякву») и Георгиевское оружие. Военнослужащие иностранных армий могли носить «клякву» на колодке с аннинской лентой рядом с другими орденами (см., напр., *илл. 4*), а награждение Георгиевским оружием обозначать миниатюрным знаком ордена Св. Георгия без колодки (см., напр., *илл. 7*).

Выбор носить или не носить русские награды всегда оставался за их обладателями. Для многих выбор в пользу русских орденов и медалей был связан с тем обстоятельством, что это были их единственные боевые награды. Большинство наград, полученных в 1920–1930-е гг., не было непосредственно связано с подвигами на поле боя и носило скорее юбилейный характер. Тем не менее, националистически настроенные военные могли полностью игнорировать своё славное прошлое в Русской армии (*илл. 11*).

Во время Второй мировой войны «дореволюционные» награды вновь можно было увидеть на территории бывшей империи — их надевали как советские воины (*илл. 12*), так и те, кому пришлось служить в военных структурах, созданных оккупантами (пример можно найти в статье Яковкина на стр. 164 в настоящем сборнике).

Илл. 12. Кузьма Петрович Трубников (1888–1974), генерал-полковник Красной армии

Многочисленные награды размещены на мундире в четыре яруса: в первом — советские ордена, во втором — советские медали, в третьем — русские кресты и медали, в четвёртом — иностранные награды. В третьем ряду видны Георгиевские кресты всех четырёх степеней и как минимум две георгиевские медали.

Практика ношения наград «старой» России исчезла после Второй мировой войны, которая по своим масштабам и актуальности заслонила Первую мировую.

Denis Yuryevich ALEKSEEV

Ph. D. in History (*kandidat istoricheskikh nauk*), Associate Professor (*dotsent*), Department of History, Philosophy and Culturology, Higher School of Technology and Energetics, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design (St. Petersburg, Russia)

E-mail: alexeyev-denis@yandex.ru

Russian military decorations on foreign uniforms during the *Interbellum*

The article deals with the practice of wearing Russian awards in the interwar period. Although the awarding state had already disappeared, the awardees in a number of countries continued to wear its awards.

Keywords: Russian Imperial army, military decorations, order of St. George, order of St. Vladimir.

УДК 355.176
ББК 63.3 (0) 61

Владислав Михайлович КРИВЧИКОВ

кандидат исторических наук, профессор,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(Гродно, Беларусь)
E-mail: k. vlad68@mail.ru

**О ПОРЯДКЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА
ВЕЩЕВОГО И ОБОЗНОГО СНАБЖЕНИЯ
ДЛЯ НУЖД КРАСНОЙ АРМИИ
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ (1920-е гг.)**

В статье рассмотрена существовавшая в 1920-е годы система отчуждения имущества вещевого и обозного снабжения у государственных предприятий и организаций, кооперативных организаций, а также у физических и юридических лиц. Показаны стандарты на производившуюся одежду и обувь.

Ключевые слова: Красная армия, вещевое обеспечение, обмундирование, отчуждение одежды и обуви.

Обеспечение Красной армии вещевым имуществом всегда являлось делом затратным и проблематичным. Особенно это ощущалось во время ведения боевых действий — в ходе Гражданской войны, Великой Отечественной войны и др. Ведь экипировать надо было довольно большое количество личного состава, так как многие части и соединения разворачивались до штатов военного времени.

Как правило, эту проблему решали различными способами: в мирное время создавали запасы вещевого имущества длительно хранения в воинских частях, определенное имущество накапливалось и хранилось в гражданских учреждениях и организациях и подавалось в войска в ходе мобилизации. На предприятиях легкой промышленности размещались заказы с отложенным сроком исполнения.

Был еще один способ поставок недостающего вещевого имущества в войска Красной армии, который мало изучен и освещен в отечественной историографии.

Речь идет об отчуждении вещевого имущества. Поэтому представляет определенный интерес установленный в 1920-е гг. порядок

отчуждения вещевого имущества для нужд Красной армии во время войны.

Планировалось отчуждение имущества вещевого и обозного снабжения у государственных предприятий и организаций, кооперативных организаций, а также у частных лиц (физических и юридических). Отчуждение применялось исключительно в тех случаях, когда войсковые части не могли быть в необходимой мере обеспечены из наличных ресурсов Военного ведомства.

При наступлении соответствующей ситуации правомочные органы Наркомата обороны подавали в областные, губернские или окружные органы Наркомата торговли заявки с обозначением точного наименования предметов, количества, сроков получения, желательных мест сдачи. Наркомторг с получением заявки должен был в трёхдневный срок выявить возможность ее удовлетворения.

Заявка Наркомата обороны подлежала удовлетворению в течение 10 дней. Если сроки формирования частей были меньше 10 суток, тогда для них заявка удовлетворялась в течение 5 дней¹.

А чтобы одежда и обувь соответствовала потребностям армии, определенные изделия производились с оглядкой на военную форму одежды. Поэтому распорядительным заседанием Совета труда и обороны было принято постановление от 3.3.1928 г. «О стандартах изготавливаемого для населения и пригодного для армии готового платья, обуви и шорных изделий». Этим постановлением утверждались следующие стандарты на одежду и обувь:

0–1 — гражданский яловый мужской вытяжной сапог с подклейкой, поднарядом, внутренним задним ремнем, с наружной подметкой, механического производства;

0–2 — гражданский яловый мужской вытяжной сапог с подклейкой, поднарядом, внутренним задним ремнем и внутренней подметкой (подложкой), механического производства;

0–3 — гражданский яловый мужской вытяжной сапог с подклейкой, поднарядом, внутренним задним ремнем, с ординарной подошвой, механического производства;

0–4 — гражданский яловый мужской прикройный сапог с подклейкой, поднарядом, внутренним задним ремнем, с наружной подметкой, механического производства;

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8418. Оп. 2. Д. 32 (О порядке отчуждения имущества вещевого и обозного снабжения для нужд армии во время войны). Л. 13–14.

0–5 — гражданский яловый мужской прикройный сапог с подкладкой, поднарядом, внутренним задним ремнем и внутренней подметкой (подложкой), механического производства;

0–6 — гражданский яловый мужской прикройный сапог с подкладкой, поднарядом, внутренним задним ремнем, с ординарной подошвой, механического производства;

0–7 — гражданские мужские яловые полусапоги (ботинки) без подкладки с мягким носком (без жесткого носка), с наружной подметкой, механического производства;

0–8 — гражданские мужские яловые полусапоги (ботинки) без подкладки с мягким носком (без жесткого носка), с внутренней подметкой, механического производства;

0–9 — гражданские мужские яловые полусапоги (ботинки) с мягким носком (без жесткого носка), с ординарной подошвой, механического производства;

ШБ-1 — овчинно-шубные изделия — определение и классификация;

ШБ-2 — овчинно-шубные изделия — технические условия;

ШБ-3 — овчинно-шубные изделия — методы испытания и правила хранения;

У-1 — крестьянская упряжь — определение и классификация;

У-2 — крестьянская упряжь — технические условия;

У-3 — крестьянская упряжь — размеры, формы, способ постройки, допуски;

У-4 — крестьянская упряжь — методы приема и отбора проб;

У-5 — крестьянская упряжь — правила хранения и перевозки;

Шв-1 — пальто на вате;

Шв-2 — пальто демисезонное;

Шв-3 — пальто прорезиненное;

Шв-4 — пальто пыльник;

Шв-5 — полупальто на вате;

Шв-6 — пиджак на вате;

Шв-7 — куртка летняя;

Шв-8 — пиджак-френч с брюками;

Шв-9 — куртка хлопчатобумажная с брюками, крестьянская;

Шв-10 — рубашка косоворотка;

Шв-11 — шапка-ушанка;

Шв-12 — шапка-финка;

Шв-13 — кепка восьмиклинная;

Шв-14 — кепка восьмиклинная с кожаным околом;
Шв-15 — кепка четырехклинная;
Шв-16 — кепка со складками;
Шв-17 — фуражка английская;
ТР-1 — трикотажное белье (мужские, фуфайки, кальсоны);
ТР-2 — хлопчатобумажные бесшовные носки;
ВЛ-1 — мужская валеная обувь.²

Хочется отметить, что принудительных мер к потреблению произведенной продукции не зафиксировано. При массовом производстве и сбыте старались проявлять осторожность, учитывая действительную потребность и спрос населения. Благо, что в 1920-е годы военный покрой был в моде.

Таким образом, в 1920-е годы существовала система отчуждения имущества вещевого и обозного снабжения у государственных предприятий и организаций, кооперативных организаций, а также и у физических и юридических лиц. Эту систему планировали активизировать в военное время.

Vladislav Mikhailovich KRIVCHIKOV

Ph. D. in History (*kandidat istoricheskikh nauk*), professor, Grodna Yanka Kupala State University (Grodna, Belarus)

E-mail: k. vlad68@mail.ru

On the order of alienation of property of clothing and supplies for the needs of the Red Army during the war in 1920s

The article examined the system of alienation of clothing and supplies in the state owned enterprises and organizations, cooperative organizations, as well as individuals and legal entities that existed in the 1920s. The standards for clothing and footwear are shown.

Keywords: Red Army, warehousing, uniforms, alienation of clothes and shoes.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8418. Оп. 2. Д. 16 (Об установлении стандартов, изготовляемого для населения и пригодного для снабжения армии готового платья и обуви). Л. 8–9.

УДК 94 (510).092

ББК 63.3 (5)

Евгений Васильевич ЯКОВКИН

преподаватель, ГБПОУ Колледж олимпийского резерва
Пермского края (Пермь, Россия)

E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

УНИФОРМА И НАГРАДЫ РУССКОГО КОРПУСА НА БАЛКАНАХ (1941–1945)

Статья посвящена обмундированию Русского корпуса в 1941–1945 гг. Особое внимание обращено на отношение русских эмигрантов к своей униформе. Кроме того, рассмотрены особенности ношения чинами Русского корпуса наград Русской императорской армии и наград и знаков отличия Белого движения и русского зарубежья, а также германской армии.

Ключевые слова: Русский корпус, русская эмиграция, Югославия, Вторая мировая война, вермахт.

Русский корпус — вооруженное формирование из русских эмигрантов и бывших советских граждан, существовавшее с 12 сентября 1941 г. по 1 ноября 1945 г. Сформированное в основном из русских военных эмигрантов «первой волны», это вооруженное формирование принимало участие в военных операциях против коммунистических партизан Народно-освободительной армии Югославии Иосипа Броз Тито, а на ключительных этапах войны воевало против советских войск.

В нашей работе мы остановимся на истории униформы и наградной системы в этом формировании.

В истории русского корпуса можно выделить несколько этапов, влиявших на внешний облик военнослужащих:

12 сентября 1941 г. – 30 ноября 1942 г. Фактическое независимое вооруженное формирование, союзник Германии. Солдаты и офицеры носили свою оригинальную форму.

30 ноября 1942 г. – 29 января 1945 г. Русский охранный корпус в составе вермахта.

29 января 1945 г. – 12 мая 1945 г. Русский корпус в составе Вооруженных сил Комитета освобождения народов России¹.

---

¹ *Ковалевский Д.* Во имя Родины... // Русский корпус на Балканах. 1941–1945 гг. М., 2008. С. 15; *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. 1944–1945. М., 2010. С. 909.

Рис. 1. Лейтенант (подполковник русской службы). Действительное звание обозначено на петлицах, на погонах — последнее звание в Русской армии. Тулья фуражки воскового цвета. На груди знак об окончании военного училища и знак «Галлиполи». Интерес представляет цветной аксельбант. Фото 1941–1942 гг. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Для рядовых использовались углы из серебряной (гефрайтор и унтер-офицер) и золотой (фельдфебель) тесьмы, нашитые на рукаве. Воротники унтер-офицеров обшивались белой тесьмой. Притом использовались и погоны, они были защитного цвета, на которых обозначался последний чин в Русской армии. Погоны не носили никакого служебного значения (илл. 1, 2, 3, 4, 5, 6)², за исключением юнкерских рот в первый период существования корпуса (илл. 7).

В каждый из этих периодов менялся и внешний облик солдат и офицеров.

Первоначально чины корпуса носили каски, пилотки, шинели, мундиры бывшей королевской югославской армии, но со своими знаками отличия. При этом однобортные югославские мундиры видоизменялись, стоячий воротник переделывали на отложной и на нем нашивали шинельные петлицы, на которых обозначался чин корпусника.

Обозначения для офицеров были следующие: лейтенант — узкая серебряная полоска; оберлейтенант — узкая серебряная полоска с одной четырехугольной звездочкой; гауптман — узкая серебряная полоска с двумя четырехугольными звездочками; майор — две серебряные полоски; оберст-лейтенант — две серебряные полоски с одной четырехугольной звездой; оберст — две серебряные полоски с двумя четырехугольными звездами; генерал — золотой галун.

² Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н. Чины Русского корпуса: Биографический справочник в фотографиях. М., 2009. С. 8.

Рис. 2. Группа чинов русского корпуса в шинелях югославского образца и чешских касках образца 1932 г. с белым ополченским крестом. Фото 1941–1942 гг. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 3. Групповой снимок рядовых чинов с двумя офицерами (в центре) Русского корпуса. Звания обозначены нарукавными нашивками, а также на петлицах. На пилотках русские кокарды рядового состава. Фото 1941 г. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 4. Командир 1-й юнкерской сотни 1-го батальона 1-го полка Русского корпуса гауптманов М. Н. Гордеев-Зарецкий и неизвестный рядовой. Чин гауптмана у Гордеева-Зарецкого обозначен на петлицах, на погонах — его последний чин в Русской армии — полковник (служебного значения не имел). Этот офицер награжден несколькими наградами, что видно из колодок, прикрепленных к груди. Ниже колодок — полковой знак 4-го Мариупольского гусарского полка, в котором он ранее служил. Фото 1941–1942 гг. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 5. Доктор М. М. Ермаков, чин (гауптман) обозначен на петлицах, кроме того, на них знак медика (змея, обвивающая жезл), принятый в вермахте. Фото 1942 г. Частная коллекция

Рис. 6. Группа офицеров и рядовой Русского корпуса с дамой. У офицера справа на серой куртке прикреплены погоны и петлицы чина Русского корпуса. С дамой офицер со знаком за 1-й Кубанский (Ледяной) поход. Крайний слева офицер с орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами. Фото 1941–1942 гг. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 7. Юнкера Русского корпуса. Все носят юнкерские погоны Русской императорской армии. Фото 1941 г. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 8. Доктор Ф. Ф. Вербицкий. На специальность указывают узкие погоны лейтенанта со знаком медика (змея и жезл, васильковый цвет), в остальном типичная униформа офицера вермахта. Архив газеты «Наша страна» (Буэнос-Айрес)

Рис. 9. Парад по окончании унтер-офицерских курсов. 1943 г. Генерал-лейтенант Б. А. Штейфон одет в китель вермахта. Погоны генерал-лейтенанта, петлицы обер-офицерские, а не генеральские, как полагалось. На кителе виден знак об окончании Николаевской академии Генерального штаба. За ним идет обер-лейтенант А. А. Раевский в типичной униформе вермахта с аксельбантом адъютанта. Солдаты в строю одеты в кители разных моделей, на них устаревшие германские каски М16, на касках — армейская декаль. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 10. Чины 5-го полка Русского корпуса, награжденные Железными крестами 2-го класса за бои под Бусовачей. Фото 1945 г. На двоих чинах камуфляжные кители (горох). У всех каски М44 без декалей. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Канты на петлицах, фуражке, воротнике и просветы погон были одного цвета: пехота — малиновые, кавалерия — желтые, казачьи части — голубые, офицеры Генерального штаба, военные юристы, санитарные и ветеринарные службы — алые. Отличались петлицы цветом у артиллеристов и технических служб — черные петлицы с алым кантом. Что касается головных уборов, в строю использовалась пилотка (у офицеров с серебряным кантом) с русской кокардой и чехословацкий шлем образца 1932 г. На шлем наносился белый ополченческий крест Русской императорской армии (*илл. 2*). Кроме того, были случаи использования и немецких шлемов М16. Вне строя использовалась фуражка с темно-синим околышем с русской национальной кокардой, но только у офицеров (*илл. 1*)³.

³ Дробязко С. И. Вторая мировая война 1939–1945: Русская освободительная армия. М., 2000. Л. 2.

Рис. 11. Русский батюшка — капеллан Русского корпуса. Отсутствует крест на фуражке. Наперсный крест засунут в карман. Как и положено в Вермахте, погоны отсутствуют. Фото 1943–1945 гг. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

После перехода Русского корпуса в вермахт его чинам была выдана немецкая униформа, введены немецкие погоны и знаки различия. По внешнему виду чины Русского корпуса ничем не отличались от германских солдат: мундиры, знаки отличия, пилотки, каски — всё германского образца (илл. 8, 9, 10). Полковые священники носили униформу капелланов с небольшими отличиями (илл. 11). Было разрешено ношение наград и знаков Русской императорской и белых армий (илл. 12).

Командир Русского корпуса генерал-лейтенант Б. А. Штейфон не носил генеральские петлицы, вместо них были петлицы для обер-офицеров вермахта (илл. 9). Иногда он носил белый мундир без петлиц с погонами генерал-лейтенанта вермахта (илл. 13). Последний командир корпуса полковник А. И. Рогожин носил униформу полковника вермахта без особых отличий (илл. 14).

Переход в состав вермахта и смена внешнего облика хорошо отражены в воспоминаниях русских эмигрантов. Так, штабс-капитан (лейтенант) А. Н. Полянский вспоминал:

В апреле [1943 г.] весь 3-й полк был переобмундирован в форму германской армии. Эта внешняя перемена послужила рубежом, положившим конец старому «Шюцкору». Собственно, никаких перемен с переходом в вермахт ни в несении службы, ни в отношениях с начальством мы не ощущали. Всё оставалось по-старому. Лишь в официальных обращениях стал употребляться германский чин, в обиходе же именовали

Рис. 12. В центре и слева на лошади офицеры Русского корпуса. У центрального офицера униформа образца 1942 г.: китель офицера вермахта и фуражка с соответствующей кокардой и орлом. На груди справа орел вермахта, слева орден Св. Георгия 4-й ст. На офицере слева (полковник Б. С. Гескет) униформа все еще первого образца, он также награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. Фото 1942–1943 гг. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

по-русски. Пришлось мне с грустью снять погоны штабс-капитана и превратиться в германского фельдфебеля, в должности которого я был утвержден по новым штатам»⁴.

После перехода в вермахт Русского корпуса для лиц, не состоявших на офицерских должностях, офицерские чины были отменены. Для того, чтобы стать офицером (а для кого-то снова стать им), необходимо было пройти специальные батальонные курсы офицеров, после прохождения которых присваивалось офицерское звание. Такие курсы были и для унтер-офицерских должностей. Полковник (гауптман) В. И. Гетц по поводу производства в немецкие офицеры вспоминал:

---

⁴ Полянский А. Н. На позициях и в Белграде. Из воспоминаний // Русский корпус на Балканах (1941–1945). Сборник воспоминаний и документов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 157–158.

Рис. 13. Генерал-лейтенант Б. А. Штейфон и обер-лейтенант А. А. Раевский с иерархами Русской православной церкви за границей. На Штейфоне белый китель без петлиц с погонами генерал-лейтенанта вермахта. Раевский одет в типичную форму офицера вермахта. Фото 1943 г. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 14. Полковник А. И. Рогожин в шинели и кепи вермахта. Бусовача. 1945 г. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Мог ли я подумать в Петербурге во время войны с Германией, получая приказ о производстве в офицеры Русской императорской армии, что через 26 лет я получу приказ о производстве германской армии?! Причем, надевая немецкий военный мундир, не буду не только чувствовать себя изменником Родины, а наоборот — сознавать себя ее защитником и бойцом за ее освобождение от красных захватчиков, лишь по тактическим соображениям принужденным носить немецкую форму⁵.

⁵ Офицеры для связи в Русском корпусе // Русский корпус на Балканах (1941–1945). Сборник воспоминаний и документов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 214.

Рис. 15. Чины Русского корпуса. Практически все одеты в кителя и кеи вермахта. Один из офицеров в камуфляжном кителе последнего периода войны. На рукавах видны нашивки «РОА», введенные 16 февраля 1945 г. после вхождения Русского корпуса в состав ВС КОНР. Весна 1945 г. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 16. Награждение отличившихся чинов Железными крестами 2-го класса. У офицеров видны нарукавные нашивки «РОА». Все одеты в типичную униформу вермахта. Весна 1945 г. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 17. Гефрайтор (капитан русской службы) Русского корпуса. Петлицы чистые. Звание обозначено нарукавной нашивкой, на погонах последнее звание в Русской армии. На груди Георгиевский крест 4-й ст. и знак за 1-й Кубанский (Ледяной) поход. Фото 1941–1942 гг. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Рис. 18. Наградной лист чина Русского корпуса Ивана Филипчика, врученный ему с Железным крестом 2-го класса. Коллекция Музея антибольшевистского сопротивления (Подольск)

Вскоре после перехода в состав Вооружённых сил Комитета освобождения народов России с 16 февраля 1945 г. на правый рукав униформы была нашита нашивка «РОА», которая указывала на принадлежность корпуса к армии генерала А. А. Власова (илл. 15, 16)⁶.

В Русском корпусе было разрешено носить награды Русской императорской и белых армий. Первоначально чинам Русского корпуса разрешено было носить на кителе орден Св. Георгия, с 1943 г. официально разрешено было носить знак отличия за первый кубанский («Ледяной») поход, хотя неофициально его носили и до 1943 г. Кроме

⁶ Александров К. М. Указ. соч. С. 918.

того, чины Русского корпуса носили знаки «Галлиполи», «Лемнос» (илл. 17)⁷.

Уже в 1941 г. встала проблема награждения чинов Русского корпуса. Германскими наградами награждать не разрешалось, а своих наград не было. Было сделано исключение для одного случая. В ноябре 1941 г. в бою с партизанами в Сербии был ранен врач 1-го полка Русского корпуса А. Н. Голубев, несмотря на это, он продолжал под огнем противника перевязывать раненых. За это он был награжден Георгиевским крестом 4-й ст. В дальнейшем награждений Георгиевским крестом не было, а подвиги солдат в основном отмечались повышением.

С 1943 г., когда Русский корпус был в составе вермахта, германское командование разрешило награждать чинов Русского корпуса наградами Германии. Прежде всего, это был Железный крест 2-го и 1-го классов (илл. 18). За бои против партизан и подавление огневой точки противника Железным крестом 2-го класса был награжден рядовой 2-го полка П. П. Тихонов⁸. Последний командир Русского корпуса полковник (оберст) А. И. Рогожин был награжден Железным крестом обоих классов, причём крест 1-го класса он получил «за выдающееся командование, примерное мужество и линую храбрость» в боях 16–28 февраля 1945 г. под Бусовачей⁹.

Корпусники высоко ценили Железный крест, и награждение им приравнивали к награждению Георгиевским крестом (илл. 10). Кроме Железного креста, чинов Русского корпуса награждали Крестом за военные заслуги. Чины Русского корпуса также получали знаки за ранение, принятые в вермахте. Например, такой знак имел В. И. Третьяков¹⁰.

Список литературы

- Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. 1944–1945. М., 2010.
- Дробязко С. И.* Вторая мировая война 1939–1945: Русская освободительная армия. М., 2000.
- Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Чины Русского корпуса: Биографический справочник в фотографиях. М., 2009.

---

⁷ Рудиченко А. И. Награды и знаки Белых армий и и правительств 1917–1922. М., 2008. С. 61.

⁸ Чичерюкин-Мейнгард В. Г. По следам дроздовцев... М., 2015. С. 64.

⁹ Александров К. М. Указ. соч. С. 714–716.

¹⁰ Рудиченко А. И. Указ. соч..С. 61.

Рудиченко А. И. Награды и знаки белых армий и и правительств. 1917–1922. М., 2008.

Русский корпус на Балканах. 1941–1945 гг. М.: Вече, 2008. 416 с.

Русский корпус на Балканах (1941–1945). Сборник воспоминаний и документов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999.

Чичерюкин-Мейнгард В. Г. По следам дроздовцев... М., 2015.

Evgeniy Vasilievich YAKOVKIN

Teacher, College of Olympic Reserve of Perm region (Perm, Russia)

E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

Uniforms and awards of the Russian Protective corps in the Balkans: 1941–1945

The article is devoted to uniform of the Russian corps in 1941–1945, Special attention is paid to the attitude of Russian immigrants to his uniform. Besides the features of wear ranks Russian corps awards of the Russian Imperial army and the awards and distinctions of the White Movement and the Russian emigration and the German army.

Keywords: Russian Protective Corps, Russian emigration, Yugoslavia, World War II, the Wehrmacht

References

Alexandrov K. M., *Ofiterskiy korpus armii general-leytenanta A. A. Vlasova 1944–1945*, Moscow 2010.

Drobyazko S. I., *Vtoraya mirovaya voyna 1939–1945: Russkaya osvoboditel'naya armiya*, Moscow 2000.

Volkov S. V., Strelyanov (Kalabukhov) P. N., *Chiny Russkogo Korpusa: Biograficheskiy spravochnik v fotografiiakh*, Moscow 2009.

Rudichenko A. I., *Nagrady i znaki Belykh armiy i i pravitel'stv 1917–1922*, Moscow 2008.

Russkiy korpus na Balkanakh. 1941–1945 gg., Moscow 2008.

Russkiy korpus na Balkanakh (1941-1945). Sbornik vospominaniy i dokumentov, St. Petersburg 1999.

Chicheryukin-Meyngard V. G., *Po sledam drozdovtsev*, Moscow 2015.

УДК 94 (496.5):35.081.65

ББК 63.3 (4Алб): 68.49

Владимир Александрович НОСОВ

Научный сотрудник Центра этнорелигиозных исследований,
специалист СПб ГБУ Дом молодёжи «ФОРПОСТ»

(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: troghil@yandex.ru

УНИФОРМА АЛБАНСКОЙ АРМИИ: СТО ЛЕТ ЭВОЛЮЦИИ

В статье проанализирована эволюция военной униформы албанских вооруженных сил с момента создания до наших дней и установлены ее закономерности.

Ключевые слова: Албания, вооруженные силы, партизаны, Балли комбетар, НАТО.

Албанская армия как единое формирование появилась относительно недавно и в значительной степени спонтанно. Материалом для ее создания послужили многочисленные подразделения, воевавшие на обеих сторонах конфликта в ходе Первой Балканской войны (1912–1913 гг.).

Вспомогательные части на стороне турок во время Балканских войн были одеты как обычные турецкие резервисты плюс белый головной убор. Встречались и турецкие образцы военной униформы 1890-х годов¹. На черногорской службе албанцы одевались во что придется, обычно в некую модификацию традиционного костюма, и носили на голове белые шарфы².

За краткий период между созданием Албанского государства (1913) в результате Балканских войн и началом Первой мировой войны (1914) удалось произвести в известных объемах унификацию военных сил новой страны. Офицерство носило эклектичную форму, в которой можно усмотреть австрийские, немецкие и русские мотивы³, а рядовой состав одевался во что удобнее для театра военных

---

¹ Jowett P. *Armies of the Balkan Wars 1912–1913*. Oxford, 2012. P. 18, 40.

² Ibid. P. 47.

³ См. Канник П. *Военные униформы*. СПб., 2002. С. 280.

действий, то есть де-факто в тот же национальный костюм, который у греков, черногорцев и албанцев в то время выглядел весьма схоже.

Армия Албании межвоенного периода экипировалась по остаточному принципу предоставленными союзниками материалами и на фотографиях того периода в основном походит на них.

Существенные изменения в образ албанского солдата внесла Вторая мировая, по существу, начавшаяся для Албании с оккупации Италией в апреле 1939 г. (*илл. 1*). На службе у итальянских оккупационных сил состоял целый набор формирований: королевская гвардия, расквартированная в Риме как месте пребывания монарха после аннексии Албании Италией, и многочисленные вспомогательные силы, как в составе итальянских воинских частей, так и отдельные подразделения, предназначенные для караульной службы, охраны тыла и поддержания порядка. Гвардия ходила в традиционной форме на базе национального костюма, а те линейные батальоны, применительно к которым вообще имеет смысл говорить про единый стандарт обмундирования — в итальянской униформе, обычно с добавкой эмблемы в виде шлема Скандербега поверх опознавательного знака дивизии, к которой они были приписаны. В 1942 г. они получили новую эмблему: красный и черный цвета — традиционные албанские, синий — итальянского королевского Савойского дома⁴.

В ходе Второй мировой войны оккупанты, сперва итальянские, а потом немецкие, и их вспомогательные силы столкнулись с двумя движениями сопротивления. Оба они были организованы с нуля, имели ограниченные возможности экипироваться и поэтому только очень условно можно говорить о наличии у них униформы.

Одно, руководимое компартией Албании под общим руководством компартии Югославии, собственно, и известное как «партизаны», выдвигало программы умеренных реформ в интересах основной массы населения и не отвергало никаких вариантов послевоенного устройства страны⁵. Коммунисты предпочли воевать под знаменем Скандербега, надевая на одежду красную звезду в качестве отличительного знака⁶. На этом этапе албанские коммунисты ориентировались на советский пример, и в их силах была иерархия, звания и чины, и быв-

---

⁴ *Abbot P., Thomas N. Partisan Warfare 1941–1945. London, 1983. P. 37.*

⁵ *Смирнова Н. Д. История Албании в XX веке. М., 2003. С. 219–220.*

⁶ Там же. С. 205.

Илл. 1. Панно, посвященное партизанской борьбе, иллюстрирующее разнообразие униформы албанских повстанцев Второй мировой войны. Национальный исторический музей Албании. Фото из коллекции автора

шие офицеры албанской армии принимались в прежнем качестве⁷. Партизаны одевались главным образом в гражданское, а вошедший в справочники образ с красной звездой на головном уборе и красным галстуком, как честно признаются причастные к публикации именно таких сведений, — это создание послевоенной пропаганды⁸. У коммунистов даже на торжественном шествии при освобождении Тираны хоть и виден общий стиль на базе итальянской униформы с похожим на принятый в Югославии головным убором, но заметна масса индивидуальных отличий в униформе⁹ (*илл. 2*).

Второе повстанческое движение, «Балли комбетар», выступало за независимую республиканскую Албанию в границах 1941 г. (с Косово и Западной Македонией) и за сохранение прежней экономиче-

⁷ Там же. С. 219–220.

⁸ *Abbot P., Thomas N. Partisan Warfare...* P. 35.

⁹ *Ibid.* P. 38–39.

Илл. 2. Статуя «Партизан». Национальный исторический музей Албании. Фото из коллекции автора

ской и социальной структуры¹⁰. Одевались его бойцы скорее в традиционный костюм¹¹.

Фактически было еще и третье, выступавшее за реставрацию монархии, «Легалитети» («Легальность»)¹², но оно появилось относительно поздно, не обладало сколько-нибудь значительным весом и не оставило серьезного следа в событиях Второй мировой войны на территории Албании.

Партизанская армия оказалась в состоянии самостоятельно справиться и с конкурентами, и с германским арьергардом¹³, и впоследствии в пропаганде широко использовала концепцию самостоятельного освобождения страны¹⁴. Успех этот, по-видимому, повлиял на умонастроения элиты, в дальнейшем постоянно эксплуатировавшей

тему опоры на свои силы, решения возникающих проблем с привлечением только внутренних ресурсов, следованию особым путем и демонстрировавшей нежелание идти на компромисы с внешнеполитическими партнерами.

После Второй мировой войны албанская армия претерпела существенные изменения в силу необходимости полностью поменять модель функционирования — от полностью партизанской к приспособленной к решению задач, которые соцлагерь ставил перед свои-

¹⁰ *Vickers M.* The Albanians: A Modern History. London — New York, 1999. P. 149.

¹¹ *Abbot P., Thomas N.* Partisan Warfare... P. 35.

¹² Albania. A Country Study (2nd ed.). Washington 1994. P. 36.

¹³ См. подробнее: Albania. A Country Study... P. 37; *Vickers M.* The Albanians...; *Смирнова Н. Д.* История Албании...

¹⁴ Albania. A Country Study... P. 33.

Илл. 3. Албанская армия на параде. Конец 1970-х годов. *Borsarello J.* Camouflaged Uniforms of the Warsaw Pact and Non-Aligned Forces. P. 29

ми членами, то есть ведению масштабных наступательных боевых действий в отношении блока НАТО и его союзников. Дальнейшая эволюция ее диктовалась особенным, практически уникальным, политическим курсом, потребовавшим разрыва сперва с «ревизионистским» СССР и переориентации на КНР, а позже признания ее также «ревизионистским» государством и свертывания отношений, в обоих случаях еще и военно-технического сотрудничества.

По завершении освободительной войны армия долго еще использовала весьма эклектичный набор обмундирования — посетивший Албанию в 50-х годах специалист написал, что подразделения одевались в итальянские каски, германскую военную форму и использовали советскую систему обозначения рангов и принадлежности¹⁵. Только в 60-е годы стало возможным говорить о единообразии униформы по советскому образцу¹⁶.

Крутой политический разворот в сторону Китая повлек серьезные коррективы в самых разных сферах жизни Албании. Не обошли пере-

¹⁵ *Vickers M.* The Albanians... P. 180.

¹⁶ *Von Pivka O.* The Armies of Europe Today. Reading, 1974. P. 122.

мены и армию: вслед за началом Культурной революции в КНР аналогичные меры предприняла и Албания. Как следствие, в 1966 г. были упразднены как «буржуазные классовые пережитки» и специальная униформа, и любые знаки различия для офицеров¹⁷. С этого момента все военные ходили в одинаковой форме, и даже покрой ее был весьма похожим на китайские и северокорейские образчики¹⁸, в некоторых случаях до степени смешения (илл. 3). Подобная практика не была упразднена и после разрыва с КНР после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. и смены Китаем внутривосточного курса.

Серьезные коррективы были внесены только вслед за демонтажом прежнего режима в 1990–1991 гг. В ноябре 1991 г. было решено снова ввести специальную униформу для офицерства и систему рангов, на сей раз по западному образцу¹⁹. В 90-е годы в связи с тяжелым экономическим положением и целой серией внутривосточных кризисов существенных корректив в области военного обмундирования не было.

В 2000-е годы Албания, взявшая курс на вступление в НАТО, принимавшая меры к максимальной интеграции в структуры блока и принятие на вооружение всех его практик, значительно изменила внешний вид своей армии. Как союзник США, албанские вооруженные силы, приняли участие в нападении на Ирак, где держали затем военный контингент²⁰, и действиях международных сил в Афганистане, причем там Албания выступала еще и в роли спонсора, передавая местной армии прежнюю униформу и снаряжение из своих запасов²¹, заменяя их узнаваемыми натовскими образчиками.

Примечательно, что никаких национальных мотивов в обмундировании армии больше нет ни в каком виде, и, надо полагать, тренд, заданный еще в дни перед созданием независимой Албании, давно себя исчерпал, а на смену пришла концепция максимально полного копирования образцов армий, союзником которых числится Албания. Общая тенденция восточноевропейских вооруженных сил терять свою индивидуальность, таким образом, и в данном случае налицо.

---

¹⁷ Albania. A Country Study... P. 217.

¹⁸ Ibid. P. 218; *Borsarello J.* Camouflaged Uniforms of the Warsaw Pact and Non-Aligned Forces. Bromley, 1989. P. 29.

¹⁹ Albania. A Country Study... P. 218.

²⁰ The Encyclopedia of Middle East Wars. Santa Barbara — Denver — Oxford, 2010. P. 78.

²¹ Ibidem.

Список литературы

- Канник П. Военные униформы. СПб., 2002.
Смирнова Н. Д. История Албании в XX веке. М., 2003.
Abbot P., Thomas N. *Partisan Warfare 1941–1945*. London, 1983.
Albania. *A Country Study* (2nd ed.). Washington, 1994.
Borsarello J. *Camouflaged Uniforms of the Warsaw Pact and Non-Aligned Forces*. Bromley, 1989.
The *Encyclopedia of Middle East Wars*. Santa Barbara — Denver — Oxford, 2010.
Jowett P. *Armies of the Balkan Wars 1912–1913*. Oxford, 2012.
Von Pivka O. *The Armies of Europe Today*. Reading, 1974.
Vickers M. *The Albanians: A Modern History*. London — New York, 1999.

Vladimir E. NOSOV

Researcher of the Center for religious studies, Teacher of St. Petersburg State Centre for Youth Activities Forpost (St. Petersburg, Russia)

E-mail: troghil@yandex.ru

Albanian Army Uniform: A Hundred Years of Evolution

The article analyzes the evolution of the military uniforms of the Albanian armed forces from the moment of their creation to the present day, and establish patterns of this process.

Keywords: Albania, armed forces, partisans, Balli Combetar, NATO.

References

- Abbot P., Thomas N., *Partisan Warfare 1941–1945*, London 1983.
Albania. *A Country Study* (2nd ed.), Washington 1994.
Borsarello J., *Camouflaged Uniforms of the Warsaw Pact and Non-Aligned Forces*, Bromley 1989.
The Encyclopedia of Middle East Wars, Santa Barbara — Denver — Oxford 2010.
Jowett P., *Armies of the Balkan Wars 1912–1913*, Oxford 2012.
Kannik P. *Voennye uniformy [Military uniforms]*, St. Petersburg 2002.
Von Pivka O. *The Armies of Europe Today*, Reading 1974.
Smirnova N. D. *Istoriya Albanii v XX veke [History of Albania in the 20th century]*, Moscow 2003.
Vickers M., *The Albanians: A Modern History*, London — New York 1999.

УДК 355.242
ББК 63.3 (0) 61

Владислав Эдуардович КОЛЕСНИКОВ,
Евгений Александрович ГАЛКОВ

курсанты 3-го курса военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Беларусь)

Научный руководитель:

Владислав Михайлович КРИВЧИКОВ

кандидат исторических наук, профессор, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Беларусь)

E-mail: k. vlad68@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ВОПРОСА О МОДЕРНИЗАЦИИ ВОЕННОЙ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ СИЛОВЫХ СТРУКТУР РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются факторы и причины введения новых образцов военной формы одежды для представителей государственных структур и организаций, а также модернизация действующих образцов.

Ключевые слова: военная форма, одежда, ткань, военнослужащие.

Образ современного военного человека, стремительное развитие новых форм жизнедеятельности и современных технологий требуют разработки и внедрения в производство новых образцов военной формы одежды. Современная форма одежды должна быть многофункциональной, практичной, удовлетворять потребностям и отвечать всем запросам военнослужащего¹.

Таким образом, под влиянием указанных обстоятельств действующие образцы военной формы одежды в Вооруженных Силах претерпят конструктивные изменения согласно современным стандартам.

В 2017 г. Министерство обороны Республики Беларусь совместно с ОАО «Моготекс» работало над созданием совершенных образцов

---

¹ *Сухова Т. Н., Кириленко А. Ю., Мартынова А. Е.* Трансформация одежды. Патент РФ № 2113145 С1 6А 41 Б15/04.

Илл. 1. Образцы военной формы одежды

военной формы одежды для Вооруженных Сил². Данное предприятие также осуществляет пошив военной формы одежды для Министерства внутренних дел, Внутренних войск, Государственного таможенного комитета. Для экспериментальной носки уже поступило несколько экземпляров. Военнослужащие в повседневной жизнедеятельности, находясь в различных условиях, под влиянием внешних факторов, выполняя функциональные обязанности, по достоинству оценили поступившую для носки форму (*илл. 1*).

Новая форма военной одежды конструктивно иная, в том числе будут использованы новые образцы тканей — смесовой и полиэфирной. Эти же материалы будут использоваться для разработки зимних комплектов: под полиэфир будет вшит слой синтепона или других утепляющих материалов. Благодаря этому куртка станет намного легче, но не менее теплой.

Также будет изменена цветовая гамма и цифровые рисунки — они будут приближены к актуальным для Беларуси условиям местности.

---

² *Шавров Д.* Выставка военной формы одежды силовых структур РБ «MILEX 2017» // Белорусское телеграфное агентство «Новости Беларуси» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/society/view/reportazh-na-milex-2017-predstavili-novuju-formu-dlja-silovyh-vedomstv-248400-2017/> (дата обращения: 8.11.2017 г.).

Для каждой силовой структуры разрабатывается собственная модель. Например, в войсках специального назначения нарукавный карман должен быть расположен под углом, что позволяет оперативно использовать его по назначению в условиях ограниченной подвижности.

На сегодняшний день не меньшее внимание в плане обеспечения силовых структур вещевым имуществом уделяется средствам защиты. Преимущественно это средства защиты человека от воздействия оружия. Так, на предприятии «Техномаг», которое является единственным производителем средств защиты в Беларуси, организовано производство бронезащиты, бронежилетов, а также щитов. Снаряжение такого назначения не рассчитано на экспорт, поэтому научно-производственный центр изготавливает свою продукцию исключительно по заказу силовых ведомств Республики Беларусь. Новая технология изготовления бронежилетов заключается в использовании специальной ткани, усилении участков жизненно важных органов сталью, керамикой или высокомолекулярным полиэтиленом.

Новые образцы военной формы точно также будут иметь шкалу размеров, которую утверждают ведомства-заказчики. В случае, если конкретный военнослужащий имеет нестандартные антропометрические данные, не исключена будет возможность индивидуального пошива.

Таким образом, опираясь на изменения условий жизнедеятельности и быта военнослужащих, мобильность выполнения ими задач по предназначению, а также обновление современных стандартов, в Белорусской армии будут продолжены работы по совершенствованию военной формы одежды.

**Vladislav Eduardovich KOLESNIKOV,
Evgeniy Alexandrovich GALKOV**

3rd year cadets, military faculty, Grodna Yanka Kupala State University
(Grodna, Belarus)

academic supervisor:

Vladislav Mikhailovich KRIVCHIKOV

Ph. D. In History (*kandidat istoricheskikh nauk*), professor, Grodna Yanka Kupala
State University (Grodna, Belarus)

E-mail: k. vlad68@mail.ru

Importance of the issue of modernization of the military uniform of the power structures of the Republic of Belarus

This article examines the factors and reasons for the introduction of new samples of military uniforms for representatives of state structures and organizations, as well as the modernization of existing models.

Keywords: military uniform, clothing, cloth, servicemen.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВИМАИВиВС — архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи
- ВДИ — Вестник древней истории
- ВИМАИВиВС — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- ГБПОУ — государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
- ГБУ — государственное бюджетное учреждение
- ГМЗ — Государственный музей-заповедник
- ГРМ — Государственный Русский музей
- ИИМК — Институт истории материальной культуры
- НИИ — научно-исследовательский институт
- МИГМ — Музей истории города Москвы
- МК — Министерство культуры Российской Федерации
- НАТО — Организация Североатлантического договора
- ОАО — открытое акционерное общество
- ПВВ — приказ по Военному ведомству
- ПСЗ РИ — Полное собрание законов Российской империи
- РАН — Российская академия наук
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
- РГИА — Российский государственный исторический архив
- СЗАЭ — Северо-Западная археологическая экспедиция
- СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
- ЦГИУ — циркуляр Главного интендантского управления
- ЧОИДР — «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских»

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОНЧАРОВСКИЙ В. А.

Элементы римского военного снаряжения в боспорской армии
первых веков нашей эры 3

СОБОЛЕВ В. Ю.

Детали поясной гарнитуры населения Которского погоста 16

СВЕНТОСЛАВСКИЙ В.

Поверх доспеха или нет? Эволюция тканевых покрытий
средневековых польских рыцарей.....32

ВОВСИ Э. М.

Первая униформа кавалерийских подразделений
«Мэзон дю Руа» в литературно-художественных изображениях
современников.....42

ШМЕЛЕВ К. В., ТАРАСОВ И. И.

«Живот положившие». Опыт музейной реконструкции
и экспонирования элементов военной одежды начала XVIII в.
на основе находки на Кронверке Петропавловской крепости.....59

МЕГОРСКИЙ Б. В.

Русский мундир первых лет Северной войны
в свидетельствах иностранцев.....78

НАЗАРЕНКО К. Б.

Феномен женского мундирного платья в России XVIII в.:
к вопросу о его появлении.....87

МИХАЙЛОВА Е. Р., ШМЕЛЁВ К. В., МУРЗЕНКОВ Д. Н.

Колтовские «солдатики»:
о находке керамических фигурок XVIII в. 92

МАЛЫШЕВ С. А.

«Благородное безобразия»: вынужденные нарушения
формы одежды Русской армии в годы наполеоновских войн.....100

АРАНОВИЧ А. В., БЕЗРОДИН В. А. Особенности постановочных фотографий военнослужащих в начале XX в.	109
КЛОЧКОВ Д. А. Обмундирование Команды лейб-гвардии кавказских линейных казаков: от проекта к реализации.	117
АЛЕКСЕЕВ Д. Ю. Русские награды на иностранных мундирах в межвоенный период.	139
КРИВЧИКОВ В. М. О порядке отчуждения имущества вещевого и обозного снабжения для нужд Красной армии во время войны (1920-е гг.)	149
ЯКОВКИН Е. В. Униформа и награды Русского корпуса на Балканах (1941–1945)	153
НОСОВ В. А. Униформа албанской армии: сто лет эволюции	167
КОЛЕСНИКОВ В. Э., ГАЛКОВ Е. А. Значимость вопроса о модернизации военной формы одежды силовых структур Республики Беларусь	174
Список сокращений	178

Под редакцией *А. В. Арановича, Д. Ю. Алексеева*

Корректор *Ю. Л. Минутина-Лобанова*
Вёрстка *О. М. Кукушкиной*

Материалы

**III Международной военно-исторической конференции
«История военного костюма: от древнего мира до наших дней»**

Подписано в печать 16.11.2018. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,38. Тираж 500 экз.

Изготовлено в ИПЦ СПбГУПТД, СПб., ул. Моховая, 26

